

Дата выхода: 26 февраля 2021 г.

**Электронный
научно-образовательный журнал
«ГРАНИ ПОЗНАНИЯ»**

№ 1(72) 2021

Учредитель:

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный социально-педагогический университет»**

**Свидетельство о регистрации Эл № ФС77-31054 от 01 февраля 2008 года,
зарегистрирован Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций, связи
и охраны культурного наследия**

ISSN: 2588-0365

Редакционная коллегия:

Коротков А.М. – главный редактор

Штыров А.В. – заместитель главного редактора

Караваева А.С. – редактор

Стиридонова О.И. – дизайнер

grani@vspu.ru

8 (8442) 60-28-88

СОДЕРЖАНИЕ

Международный психолого-педагогический форум «Качество образования в эпоху глобальных информационных трансформаций»

АНТИПИНА Е.А., ПРОНИНА Е.В. Служба психологической поддержки: опыт реализации в условиях дистанционного обучения	5
ГОРНОВА М.В., ЧУДИНА Е.Е. Воспитание эстетического вкуса подростков на уроках географии в условиях дистанционного образования	8
ДЮКИНА Н.Г., ВЛАДЫКИНА И.В., БУРКЕЕВА А.И. Организация обучения математике в условиях использования онлайн технологий	13
ПОЛЯКОВА Н.В., БУЛГИНА А.Д., БУЛГИНА Т.Д. Технологические аспекты дистанционного формата организации образовательного процесса на примере Воронежского государственного педагогического университета по направлению 05.03.06 экология и природопользование профиль «Экология»	18
САВВА Н.В. Влияние аутокомпетентности на профессиональное саморазвитие педагога в современных условиях дистанционного образования	23
ТЕЗИКОВ Д.А. Роль кадетских классов в формировании облика современной молодёжи	32
ЧЕРЕМИСИНА М.И., СУХОДОЛОВА Е.В. Использование возможностей динамической среды GeoGebra в условиях дистанционного обучения математике	36
ЮГОВА Н.Л., ПЕРМИНОВ А.А. Разработка мобильных приложений в рамках проектной деятельности по информатике	42

Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция, посвящённая 70-летию Волгоградского отделения Русского географического общества (1950 – 2020) и 300-летию освоения минерально-сырьевой базы Нижнего Поволжья «История и современное состояние географических исследований Нижнего Поволжья и сопредельных территорий»

БУРУЛЬ Т.Н. Современные геоэкологические проблемы на территории Киквидзенского района Волгоградской области	47
--	----

КРАСУЦКАЯ О.П. Сущность и содержание духовно-нравственного воспитания будущего учителя 53

МОНИКОВ С.Н. Сведения о полезных ископаемых Нижнего Поволжья (в пределах Волгоградской области): от академических экспедиций 1768–1774 гг. до Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 58

Исторические науки

СКВОРЦОВ Н.Б. Казачьи городки Малой излучины Дона и Петровский период 66

Культурология

ЛОПАНЦЕВ Ю.М. Организации Римско-католической и Армянской апостольской церквей в религиозном ландшафте современного Волгограда 70

Педагогические науки и психология

АЛФЕРОВА О.Н. Интегрированные технологии в технологическом образовании как фактор формирования культуры межнационального общения у школьников 77

ГРИДНЕВА Т.В. Методика использования компонентного анализа семантики фразеологических единиц в начальной школе 81

КОЗАЧЕК О.В., БАНЧЕНКО О.Д. Психологические особенности матерей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья 86

Филологические науки

ВАН ДЭНДЭН, ЛИ СЫЮЙ Сравнительный анализ зоонимосодержащих фразеологизмов на материале китайского и русского языков 94

КУЗНЕЦОВА В.В. Аспекты анализа медийно-развлекательного дискурса 98

НИКИТИНА А.В., ГРИГОРОВА А.В. Шибболеты и их типология на примере лингвокультуры США	101
РУНОВА Н.В., ФУРМЕНКОВА Т.В., ЛИНЕВИЧ Н.Ю. Новые социологические термины как переводческая проблема	105

Рецензии

КРАСАВСКИЙ Н.А. Презентация реальности в современном медиадискурсе (рецензия на монографию Н.А. Пром «Фактуализация реальности в медиадискурсе: характеристики, типы, способы выражения». Волгоград: Волгоградский государственный технический университет, 2020. 188 с.)	112
---	-----

**Международный психолого-педагогический форум
«Качество образования в эпоху глобальных информационных трансформаций»**

УДК 159.9

Е.А. АНТИПИНА, Е.В. ПРОНИНА
(Владимир)

**СЛУЖБА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ
В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ**

Описывается опыт создания службы психологической поддержки в период пандемии во Владимирском государственном университете имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.

Ключевые слова: Covid-19, студенческая молодёжь, психологическая поддержка, дистанционное обучение, психологическая служба поддержки.

EKATERINA ANTIPINA, ELENA PRONINA
(Vladimir)

**SERVICES OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT: THE EXPERIENCE
OF THE IMPLEMENTATION IN THE CONDITIONS
OF THE DISTANCE TEACHING**

The article deals with the description of the experience of the development of the psychological support service in the period of pandemic in Vladimir State University.

Key words: Covid-19, college youth, psychological support, distance learning, psychological support service.

Обстоятельства не простого периода жизни человечества – жизни в условиях инфекционного заболевания Covid-19 – повлекли за собой множество последствий и изменений. Резкие изменения темпа жизни, стиля и формата взаимодействия повлияли на эмоциональное и даже психологическое здоровье многих людей.

Согласно исследованиям Е.Е. Русяковой, А.А. Голубь и Ю.П. Киселевой, динамичный ход перевода образовательного процесса в дистанционный режим изменил требования к поведению, привычным социальным контактам и условиям деятельности всех его участников. Подобные события предъявляют повышенные требования к успешной адаптации от личности. В свою очередь, нервно-психическое напряжение является ключевым элементом процесса адаптации [9].

Вышеописанные процессы были спрогнозированы как исследователями-теоретиками, так и специалистами в области практической психологии. Таким образом, в период перехода россиян на режим самоизоляции, работников и студентов вузов на дистанционный режим обучения управлением по воспитательной работе и связям с общественностью Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых совместно с кафедрой общей и педагогической психологии под руководством Прониной Елены Викторовны была создана служба психологической поддержки ВлГУ.

Психолого-педагогическая поддержка понимается как содействие формированию личности, способной принять самостоятельное и осознанное решение о выборе жизненной и профессиональной стратегии, через реализацию личностно-ориентированного подхода в обучении. Так, основная цель

данной службы заключается в помощи учащимся, а именно в их профессиональном и личностном самоопределении, прояснении и выстраивании временной перспективы, а также формировании вектора на будущую профессию, в соответствии со своими интересами [3].

Служба психологической поддержки Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых функционирует по трём основным направлениям: индивидуальные консультации с психологом по телефону, вопросы к психологу посредством общения через электронную почту и «Заметки психолога», публикуемые в информационно-коммуникационном пространстве ВлГУ.

Целевая аудитория, как показал опыт реализации выше озвученного проекта, вышла за рамки студенческой молодежи. За психологической помощью обращались и продолжают обращаться студенты и их родители, профессорско-преподавательский состав и иные сотрудники вуза. В период сдачи единого государственного экзамена, подачи документов в высшие учебные заведения запрос на консультации часто поступал от абитуриентов.

В психологической поддержке нуждаются не только студенты, абитуриенты, их родители, но и, в первую очередь, педагоги и преподаватели. Как показали исследования А.М. Балыкиной, на данном этапе развития системы высшего образования необходимо специфическое психологическое сопровождение педагогического процесса в новом интернет-формате при условии важности обеспечения психологического комфорта всех его участников [2].

За полугодовой период функционирования службы психологической поддержки можно проследить динамику изменения специфики запросов. На основе порядка 350 обращений нами был проведен анализ полученного опыта и выявлен перечень вопросов, с которыми студенческая молодежь, родители и сотрудники университета обращались за помощью в период резкого перехода на дистанционный формат обучения (апрель–май 2020 г.). Запросы, которые чаще всего поступали в обозначенный промежуток:

- 1) Как перестроиться на дистанционную форму обучения?
- 2) Как организовать учебный процесс?
- 3) Как приспособиться к новым условиям?
- 4) Как грамотно распределить своё время?
- 5) Как справиться с фрустрацией?
- 6) Как заставить себя работать дома?
- 7) Как соблюдать режим работы и отдыха в условиях одного помещения?
- 8) Как организовать своё рабочее пространство?
- 9) Как справиться с чувством одиночества в период самоизоляции?

В период поступления в высшие учебные заведения фокус волнующих тем сместился в соответствующую плоскость (июнь–август 2020 г.). Нами были выявлены следующие наиболее часто задаваемые вопросы со стороны студентов, выпускников, абитуриентов и их родителей:

- 1) Как пережить период ожидания результатов зачисления?
- 2) Как перестать бояться пропустить что-то важное?
- 3) Как отпустить ребенка в другой город для обучения?
- 4) Что делать после защиты выпускной квалификационной работы?
- 5) Как заставить себя двигаться дальше?

Период начала нового учебного года (сентябрь–октябрь 2020 г.) совпал с моментом «возврата» на прежний формат обучения, поэтому запросы на оказание психологической поддержки были следующие:

- 1) Как «выйти» из периода самоизоляции?
- 2) Как начать работать в «прежнем» темпе?
- 3) Как справиться со страхом боязни заражения?
- 4) Как адаптироваться к новым условиям учебы в университете?

Опыт успешной реализации службы психологической поддержки демонстрируют многие вузы страны. Подобный проект функционирует в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете, Томском политехническом университете, Санкт-Петербургском госу-

дарственном университете, Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики», Московском государственном университете, Российской правовой академии, Астраханском государственном техническом университете, Таганрогском Радиотехническом университете, Барнаулском педагогическом государственном университете и других вузах страны [1, 4, 5, 6, 7, 8, 10].

Таким образом, актуальность службы психологической поддержки как в период перехода на дистанционный формат обучения, так и в критические моменты поступления в вуз, в период адаптации к новым условиям достаточно высокая. На наш взгляд, подобную социальную службу необходимо внедрить во всех высших учебных заведениях страны, поскольку, как показывает опыт, спрос на психологическую поддержку со стороны всех участников образовательного процесса (студенты, абитуриенты, родители, профессорско-преподавательский состав) достаточно высокий на всех этапах обучения.

Более того, современные исследователи отмечают необходимость включения службы психологической поддержки вузов в систему мониторинга качества образования. Поскольку принципиально важным в Концепции системы оценки качества образования (СОКО) является положение о том, что СОКО нацелены на разработку стратегий развития образовательной организации. В этом контексте психологическая служба и реализуемая с ее помощью психолого-педагогическая поддержка обучающихся может использоваться образовательной организацией как технология повышения качества образования и управления его качеством. Диагностика личности обучающихся, прогнозирование результатов образования обучающихся (разработка образовательной стратегии), диагностика образовательной среды, соотношение желаемых результатов с имеющимися ресурсами (как обучающихся, так и образовательной организации) – мероприятия по управлению качеством образования [3].

Литература

1. Алипова М.С., Пляскина А.С. Особенности подготовки специалистов психологических служб высшей школы в рамках стажерской программы центра психологического консультирования НИУ ВШЭ // Психологическая служба университета: реальность и перспективы: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. (г. Москва, 27–28 окт. 2017 г.). М.: Изд-во Москов. гос. психол.-пед. университет, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017. С. 404–409.
2. Балыкина А.М. Психологические особенности профессиональной деятельности преподавателей при переходе на дистанционный режим обучения // Россия и мир: развитие цивилизаций. Уроки прошлого, угрозы будущего: материалы X междунар. науч.-практич. конф. 2020. С. 291–295.
3. Жарова А.В. Психолого-педагогическая поддержка обучаемых в образовательной организации как технология повышения качества образования // Вестник Восточно-сибирской открытой академии. 2017. № 24. С. 5.
4. Колмогорова Л.С., Землякова Г.П. Психологическое сопровождение – условие повышения качества профессионального образования и качества жизни учащейся молодежи // Вестник Барнаула. гос. пед. ун-та. 2006. № 6-1. С. 72–78.
5. Котлярова Л.Н., Хевсаков В.В. Опыт работы психологической службы в юридическом университете // Психологическая служба университета: реальность и перспективы: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. (г. Москва, 27–28 окт. 2017 г.). М.: Изд-во Москов. гос. психол.-пед. университет, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017. С. 63–68.
6. Меркулова О.П. Опыт работы психолога по поддержке качества высшего образования и потенциал его использования в работе психологической службы вуза // Психологическая служба университета: реальность и перспективы: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. (г. Москва, 27–28 окт. 2017 г.). М.: Изд-во Москов. гос. психол.-пед. университет, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017. С. 82–87.
7. Никифорова О.А. Роль психологической службы в техническом вузе // Психологическая служба университета: реальность и перспективы: материалы I Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. (г. Москва, 27–28 окт. 2017 г.). М.: Изд-во Москов. гос. психол.-пед. университет, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2017. С. 88–94.
8. Потапова М.Г., Приуполина Л.М., Семеняк О.В. Особенности психологической поддержки и сопровождения в высшей школе: опыт работы и тенденции развития (из опыта работы центра социально-психологической помощи «доверие» управления организационно-воспитательной работы астраханского государственного технического университета) // Современный тренинг и коучинг: новые возможности в бизнесе и образовании: материалы по итогам V Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 23 сент. 2019 г.). Саранск: ИП Афанасьев В.С., 2020.
9. Русякова Е.Е., Голубь А.А., Киселева Ю.П. Особенности нервно-психического напряжения у современных студентов в условиях вынужденной самоизоляции // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8. № 3. С. 69.
10. Эксакусто Т.В. Обеспечение психологической безопасности и поддержки молодежи в системе психологической службы вуза // Изв. ТРТУ. 2005. № 7(51). С. 129–130.

УДК 37.013

М.В. ГОРНОВА, Е.Е. ЧУДИНА
(Волгоград)

ВОСПИТАНИЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВКУСА ПОДРОСТКОВ НА УРОКАХ ГЕОГРАФИИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Анализируются основные компоненты эстетического вкуса, доказываемая необходимость в развитии эстетического вкуса учащихся на уроках географии. Обобщается эстетический потенциал уроков географии в условиях дистанционного обучения.

Ключевые слова: эстетический вкус, география, дистанционное обучение, эстетические знания, эстетические интересы, эстетический опыт.

MARINA GORNOVA, ELENA CHUDINA
(Volgograd)

EDUCATION OF THE AESTHETIC TASTE OF TEENAGERS AT THE LESSONS OF GEOGRAPHY IN THE CONDITIONS OF DISTANCE EDUCATION

The article deals with the analysis of the basic components of the aesthetic taste. There is substantiated the necessity in the development of the aesthetic taste of students at the lessons of Geography. There is generalized the aesthetic potential of the lessons of Geography in the conditions of the distance learning.

Key words: aesthetic taste, geography, distance learning, aesthetic knowledge, aesthetic interests, aesthetic experience.

Современное общество можно с уверенностью назвать информационным, поскольку распространение Интернет коммуникаций получило широкое и повсеместное распространение. Данный аспект не мог не отразиться на модернизации современного образовательного процесса в силу того, что дистанционная форма обучения позволяет расширить не только аудиторию, но и возможности обучающихся.

Особую актуальность дистанционное обучение приобретает в условиях всемирной пандемии и является на данный момент альтернативой классно-урочной системе школьного обучения. Именно дистанционное обучение позволяет реализовать требования Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования [6] на должном уровне в условиях пандемии, к которым относится и воспитание эстетического вкуса на уроках географии.

На современном этапе в условиях пандемии современные педагоги ищут пути сохранения качества образования на должном уровне. «По мнению Г.Г. Блоховцевой, Т.Л. Маликовой и А.А. Симоненко, дистанционное обучение всегда рассматривалось в педагогике в качестве формы заочного обучения, а также формы получения дополнительного образования. Однако в условиях современных реалий дистанционное обучение приобретает новый смысл, становясь едва ли не единственной альтернативой обеспечения непрерывности образовательного процесса» [1, с. 89].

Педагоги с пониманием переходят на дистанционное обучение учеников с тем, чтобы процесс формирования предметных и метапредметных компетенций был осуществлен в полном объеме в условиях пандемии. Однако такие исследователи, как В.Г. Галкин, Ю.В. Семенихина, С.Э. Кострыкина, Ю.Н. Харламова отмечают проблему отсутствия достаточной методологии и опыта внедрения данной формы обучения в качестве основной [5, с. 24]. Обозначенная проблема наталкивает на мысль о том, что процесс внедрения дистанционного обучения в качестве альтернативы классно-урочной системы обучения в условиях пандемии должен быть тщательно спланирован и ориентирован на уже имеющийся-

ся успешный опыт внедрения. Таким образом, в данной статье будет обобщен педагогический авторский опыт в воспитании эстетического вкуса подростков 7–11 класса на уроках географии в условиях пандемии в муниципальном казенном общеобразовательном учреждении «Средняя школа № 1 городского округа город Михайловка Волгоградской области».

Процесс воспитания эстетического вкуса у учащихся предполагает чувственное восприятие окружающего мира, культура чувств по отношению к себе, к другому человеку, к социуму, формирует базовые нравственные понятия человека, определяет его поведение, поступки, мотивацию действий. Генезис понятия «эстетика» и понятийной сферы эстетического позволяет сделать вывод о том, что эстетическое воспитание и развитие человека во все времена считалось важным фактором развития личности человека. В современных исследованиях существуют разные контексты определений понятия «эстетическое развитие». Так, Н.В. Бутенко, основываясь на взаимосвязи эстетического развития и творческой деятельности, рассматривает последнее как «гармоничное объединение личностных новообразований ребенка» [2, с. 23]. Такой подход позволяет прийти к выводу о том, что эстетическое развитие позволяет гармонично формировать личностную культуру ребенка.

Если учесть, что к новообразованиям младшего школьного возраста Л.С. Выготский относит переход к высшим функциям внимания и логической памяти (психические новообразования), формирования внутреннего плана действий, умение учиться (самоконтроль, самоорганизация, самооценка), рефлексия (самоанализ) [4, с. 85], то становится понятен потенциал эстетического развития ребенка.

Л.К. Фортова и О.А. Горбунова в своем исследовании непосредственно связывают эстетическое развитие с наукой о прекрасном – эстетикой. Такое обращение непосредственно к эстетике позволяет исследователям определять эстетическое развитие как «развитие способности полноценно воспринимать и понимать прекрасное в искусстве и действительности» [7, с. 839]. В данном определении мы видим основу эстетики периода античности (прекрасное в действительности) и эстетику Нового времени (прекрасное в искусстве). Такое «соединение» основ становления эстетики позволит избежать акцентирования внимания ребенка только на искусстве или только на видении прекрасного в обычной жизни, а сделать этот процесс более полным, а развитие личности – более гармоничным.

Интересным является толкование эстетического развития Л.С. Щукиной, которая посвятила данному вопросу свое диссертационное исследование, согласно которому, результатом эстетического развития должна быть личность с «развитым восприятием, чувствами, взглядами, вкусами, предпочтениями с опорой на знания, убеждения нормы поведения и деятельности» [8, с. 8]. Такое толкование позволяет сделать вывод о том, что эстетическое воспитание тесно взаимосвязано с системой духовно-нравственных ценностей народа (в плане убеждения, норм поведения и норм деятельности), а опора на знания позволяет сформировать убежденность учащегося в правильности своих поступков (полагаем, имеются в виду поступки эстетического характера) и мотивацию к дальнейшему эстетическому самосовершенствованию. Также понимание сути эстетического развития Л.С. Щукиной позволяет прийти к выводу о том, что эстетическое развитие рассматривается как сложное явление, компонентами которой являются и воспитательная система, и образовательный процесс, и национальная культура.

Е.А. Эм и И.С. Короткова в своей работе «Значение эстетического воспитания в младшем школьном возрасте для гармоничного развития личности», рассматривают эстетическое развитие как важную часть мировоззрения ребенка [9, с. 55]. Анализируя эту точку зрения, эстетическое развитие следует понимать как часть мировоззрения ребенка, из чего становится понятно:

– не так важно: большая или меньшая часть мировоззрения составляет эстетическое развитие, главное, что без должного внимания к этой сфере невозможно говорить о формировании мировоззрения вообще;

– эстетическое развитие гармонизирует общее развитие личности;

– критерием оценивания является субъективная оценка ребенком прекрасного.

Таким образом, в своей работе мы определяем воспитание эстетического вкуса на уроках географии как целенаправленный систематический процесс воздействия на личность для развития спо-

способности видеть красоту окружающего мира, искусства и создания ее, а также для раскрытия эстетического сознания личности и потребностей в самореализации в творчестве, сотворчестве, анализе и рефлексии. Это определение позволяет нам выделить следующие критерии эстетического вкуса, на которые мы ориентировались при организации дистанционных уроков географии в школе:

- 1) способность ученика видеть прекрасное в географическом окружающем мире;
- 2) наличие сформированной у ученика субъективной оценки прекрасного географических объектов;
- 3) способность к рефлексии на тему прекрасного в географических явлениях и событиях;
- 4) участие в творческой деятельности на уроках географии.

В качестве образовательной платформы организации дистанционных уроков географии мы выбрали Инфоурок [3]. Данная платформа имеет ряд таких преимуществ, как большое количество разнообразных тестов по географии, что позволяет в условиях дистанционного обучения сократить время на проверку понимания нового материала, проверки знаний, использование их в качестве контрольно-измерительных материалов. С помощью Инфоурок педагог имеет возможность установить время для выполнения тестов, а также оптимизируется время работы педагога, т. к. образовательная платформа позволяет быстро проверить и оценить уровень прохождения тестов. Также у педагога при работе на данной образовательной платформе есть возможность разрабатывать тесты самостоятельно. Для проведения уроков географии в контексте воспитания эстетического вкуса большим преимуществом Инфоурока является интерактивная доска и удобство использования различных презентаций. Однако организация работы с Инфоуроком нуждается в совершенствовании, т. к. нет возможности обеспечить учащихся высокой скоростью Интернета, вследствие чего сам процесс загрузки платформы может занимать разное время у учащихся. Это обуславливает необходимость в ее усовершенствовании с технической стороны.

В качестве примера в статье рассмотрим часть конспекта урока географии на тему: «География: древняя и современная наука», где представлена педагогическая деятельность по воспитанию эстетического вкуса учащихся на основании выявленных критериев.

Способность видеть прекрасное в окружающем мире географии развивается на разных этапах урока. Так, например, в процессе целеполагания (мотивационный момент) мы представляем учащимся тему урока:

- Наука география – очень древняя, но тем не менее не потерявшая свою актуальность и по сей день.
- Тема нашего урока: «География: древняя и современная наука». Нам сегодня предстоит:
 - *Узнать, как представляли Землю наши далекие предки.*
 - *Как зарождалась география.*
 - *Ответить на вопрос: «Зачем нам нужно изучать географию сегодня, если уже все открыто?».*

В процессе сопровождения мотивационного этапа на экране появляются свитки бумаги. На первом свитке представлена тема урока. На втором свитке «Нам сегодня предстоит...», синхронно, вместе со словами учителя появляются этапы того, что будет изучено на уроке (сообщение задач).

Такое эстетическое представление обычного, казалось бы, учебного материала, оказывает ошутимое воздействие на воспитание эстетического вкуса учащихся. У подростков формируются своеобразные образцы и примеры того, как можно более наглядно и эстетично представить тему урока и задачи.

Также на этапе актуализации знаний мы показываем изображения того, как в разные времена люди исследовали и описывали Землю. Изображения последовательно сменяют друг друга, а не представлены все вместе для того, чтобы у учащихся сложилось представление о смене деятельности человека в процессе изучения окружающего мира: сначала идет изображение древнего человека с примитивными инструментами, замет человек с первым измерительным прибором, в конце представлена группа людей, склонившаяся над географическими картами. Последовательность представления наглядного материала через информационно-коммуникативные технологии позволяют сконцентриро-

вать внимание ученика на одном изображении, что актуализирует мыслительную работу на уроке географии.

Такой критерий эстетического вкуса, как формирование у ученика субъективной оценки о прекрасном, может использоваться на этапе актуализации знаний:

– *Возникнув в глубокой древности, география, действительно, долгое время носила только описательный характер.*

– *Позже, древним полководцам, мореплавателям и торговцам, приходилось брать с собой в путешествие ученых, составлявших описание новых территорий. Впервые собраны и обобщены эти сведения были греческим ученым Эратосфеном, около 2200 лет назад, описанные ими в научном труде о природе Земли – «Географии» в трех книгах.*

– *Посмотрите на изображение древнегреческой ладьи. Как, по-вашему, она красива или нет?*

– *Почему мореплаватели, путешественники и исследователи уделяли внимание не только эргономике судна, но и его эстетике?*

Формированию субъективной оценки прекрасного послужит также знакомство с картами XVIII в., а также космических снимков земли в сопоставительном аспекте с обязательной оценкой учениками того, какая карта им нравится больше и почему. На фоне первичного чувственного восприятия идет процесс научного анализа предоставленного учебного географического материала. Ориентир педагога на формирование такого критерия эстетического вкуса, как субъективная оценка прекрасного в географии позволяет организовать дистанционные уроки географии в интеграции двух подходов познания человеком окружающего мира: чувственного и естественнонаучного.

Способность к рефлексии на тему прекрасного мы проводим на этапе рефлексии и подведении итогов урока через ответы учащихся на вопросы (на экране всплывают слайды с вопросами):

– *Как и почему у людей изменялось представление о Земле? (представление людей о Земле зависит от уровня развития общества. С накоплением новых знаний и совершенствованием технологий исследования Земли, представление о планете также изменялось).*

– *Каково современное значение географии? (Современное значение географии состоит в изучении взаимодействия природы и общества для решения глобальных проблем).*

Организация творческой деятельности с информацией географического плана целесообразно использовать для домашнего задания:

– *Нарисуйте современную карту в стиле карты XIX века.*

Обобщая представленный педагогический опыт по воспитанию эстетического вкуса учеников 7–11 классов в условиях дистанционного обучения, мы пришли к выводу, что дистанционный урок географии обладает развивающим потенциалом, т. к. в рамках одного лишь урока возможно акцентуация на всех выделенные критериях эстетического вкуса, но устойчивый результат может быть достигнут через систему уроков, ориентированных на критерии и показатели эстетического вкуса.

Таким образом, дистанционное обучение как форма проведения системы уроков по географии среди учеников 7–11 классов обладает высоким потенциалом воспитания эстетического вкуса обучающихся за счет грамотной организации дистанционного урока. Однако, опыт работы, беседы с коллегами, опросы учащихся показали, что дистанционное обучение не может быть единственной формой для достижения целей обучения в школе вообще и на уроках географии в частности. Воспитывающий и развивающий потенциал эстетики позволяет не только развить личностные качества ученика на основе изучения географии, но и научить его гармонично сосуществовать в быстро меняющихся условиях современного мира. Эстетическое воспитание является интегрирующим фактором обучения, дающее возможность формировать мировоззрение ученика целостно, следовательно, дистанционные уроки географии необходимо рассматривать как одно из средств реализации чувственного и естественнонаучного способа познания окружающего мира.

Литература

1. Блоховцова Г.Г., Маликова Т.Л., Симоненко А.А. Перспективы развития дистанционного обучения // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. № 118-3. С. 89–92.
2. Бутенко Н.В. Художественно-эстетическое развитие личности в период детства в условиях реализации ФГОС // Вестник Челябин. гос. пед. ун-та. 2014. № 4. С. 23–32.
3. Ведущий образовательный портал России «Инфоурок»: [сайт]. URL: <https://infourok.ru/> (дата обращения: 23.10.2020).
4. Выготский Л.С. Вопросы детской психологии. СПб.: Союз, 1997.
5. Семенихина Ю.В., Галкин В.Г., Харламова Ю.Н. [и др.] Секреты успеха дистанционного обучения // Педагогика и психология: перспективы развития: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. (г. Чебоксары, 18 сент. 2020 г.). Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2020. С. 23–26.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования // Министерство образования и науки Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 23.10.2020).
7. Фортова Л.К., Горбунова О.А. Сущность эстетического воспитания // Молодой ученый. 2015. № 21(101). С. 839–842. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/101/22696/> (дата обращения: 23.10.2020).
8. Щукина Л.С. Актуальная концепция эстетического воспитания в культурно-образовательной системе: автореф. дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2005.
9. Эм Е.А., Короткова И.С. Значение эстетического воспитания в младшем школьном возрасте для гармоничного развития ребенка // Научная дискуссия: вопросы педагогики и психологии. 2016. № 12(57). С. 55–58.

УДК 372.851

Н.Г. ДЮКИНА, И.В. ВЛАДЫКИНА, А.И. БУРКЕЕВА
(Глазов)

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОНЛАЙН ТЕХНОЛОГИЙ

Рассматриваются основные понятия и принципы реализации дистанционного обучения. Более подробно описаны информационно-коммуникационные технологии, которые помогут реализовать дистанционную форму обучения как на базе платформы Moodle, так и на внешних сервисах. Выявлены и рассмотрены основные плюсы и минусы дистанционного образования.

Ключевые слова: информатизация образования, дистанционное обучение, обучение математике, информационно-коммуникационные технологии, образовательная парадигма.

NATALIA DYUKINA, IRINA VLADYKINA, AIDA BURKEEVA
(Glazov)

ORGANIZATION OF TEACHING PROCESS OF MATHEMATICS IN THE CONTEXT OF THE ONLINE TECHNOLOGIES

The article deals with the basic concepts and principles of the implementation of the distance education. There are described the information and communication technologies that will help to implement the distance learning both on the basis of the platform Moodle and the external services. There are revealed and considered the basic advantages disadvantages of the distance education.

Key words: informatization of education, distance learning, teaching mathematics, information and communication technologies, educational paradigm.

В эпоху информационного общества важно быть не просто уверенным пользователем ПК, но и уметь быстро обмениваться информацией, находить достоверные источники, анализировать ситуации с разных сторон для принятия верных решений. Необходимо также быть открытым для непрерывного, качественного, быстрого обновления знаний, формируя в себе потребность в самостоятельном овладении ими.

Информатизация образования – это система методов, процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения и использования информации в интересах ее потребителей. Цель информатизации образования состоит в глобальной интенсификации интеллектуальной деятельности за счет использования новых информационных технологий [8, с. 82].

В основе современной парадигмы образования лежит компетентностно ориентированное образование, которое предполагает высокую информационную и компьютерную компетенцию специалиста любого профиля, в том числе учителя математики. Информатизация образования позиционируется сегодня как один из ключевых моментов в реализации новой государственной образовательной парадигмы.

На основе образовательной парадигмы в Российской Федерации была разработана «Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года». Основными целями и задачи образования, в том числе и математического, были определены следующие:

- непрерывность образования в течение всей жизни человека;
- многообразие типов и видов образовательных учреждений и вариативность образовательных программ, обеспечивающих индивидуализацию образования;

- развитие дистанционного обучения, создания программ, реализующих информационные технологии в образовании;
- академическая мобильность обучающихся;
- подготовка высокообразованных людей и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности в условиях информатизации общества и развития новых наукоемких технологий [9].

Ключевым направлением в реформировании системы образования является возможность предоставления человеку некоторой среды, которая позволит ему реализовывать свой образовательный потенциал, удовлетворять потребность в знаниях, развивать основные и дополнительные компетенции, учитывая временные ресурсы и т. д. В таких условиях дистанционное обучение, действительно, является наиболее оптимальным для современного человека.

Согласно «Концепции создания и развития единой системы дистанционного образования в России» дистанционное обучение – это комплекс образовательных услуг, предоставляемых широким слоям населения в стране и за рубежом с помощью специализированной образовательной среды, основанной на использовании новейших информационных технологий, обеспечивающих обмен учебной информацией на расстоянии (спутниковое телевидение, компьютерная связь и т. д.) [7].

Дистанционное обучение – одна из наиболее перспективных отраслей развития в современной системе образования, которая способна решить некоторые проблемы на всех уровнях образования (доступность, интерактивность, дифференциация обучения) [13]. Организация обучения математике в условиях использования онлайн-технологий не исключает существующих методов и форм обучения, напротив, дистанционное обучение интегрируется в них и способно дополнять, расширять и развивать их.

Дистанционное обучение математике опирается на психолого-педагогические принципы, среди которых можно отметить следующие:

- принцип активности и самостоятельности обучающихся как основных субъектов образования (учащимся удобнее обучаться в собственном режиме);
- принцип кооперативной деятельности обучающего и преподавателя по планированию, реализации, оцениванию и коррекции процесса обучения (интерактивность между преподавателем и обучающимся);
- принцип опоры на жизненный опыт обучающихся (например, социальный);
- принцип рефлексивности;
- принцип модульно-блочной организации содержания образования и деятельности обучающихся;
- принцип практикоориентированности содержания и характера взаимодействия в учебном процессе;
- принцип психологически комфортной среды (в нашем случае относится к обучающимся с низким уровнем мотивации и интереса к социально-значимой деятельности) [3].

Теоретические основы дистанционной формы обучения нашли отражение в работах А.А. Андреевой, Н.Б. Борисовой, Т.В. Громовой, С.Л. Щенниковой и др. [1, 3, 4, 5, 6, 10, 12]. Использование онлайн технологий при обучении математике рассмотрены в работах Х.А. Гербекова, Б.С. Кубекова, Н.М. Чанкаева и др. [2].

Существуют различные классификации информационно-коммуникационных технологий, которые лежат в основе дистанционного обучения. Их рассматривают по разным признакам, например, по функциональному значению, по структуре и содержанию самих этих технологий, по методическому назначению и т. п.

Для эффективной организации обучения математике целесообразнее использовать информационно-коммуникационные технологии, которые классифицированы по методическому назначению, т. к. организация работы в данном случае предполагает совокупность действий преподавателя по передаче учебной информации обучаемому и управлению ее восприятием, пониманием, запоминанием и пра-

вильным употреблением с помощью информационно-коммуникационных средств. Информационно-коммуникационные технологии, распределенные по методическому назначению, будут следующие:

- демонстрационные программные средства – средства, которые обеспечивают наглядное представление учебного материала, визуализацию изучаемых объектов, явлений и связей между ними;
- информационно-справочные, информационно-поисковые системы, базы данных и знаний, электронные библиотеки и др. – средства, которые обеспечивают хранение, поиск и представление информации;
- контролирующие программные средства – средства, которые используются для диагностики и контроля освоения образовательной программы;
- компьютерные тренажеры – средства, предназначенные для отработки умений, навыков учебной деятельности;
- инструментальные программные средства – средства, предназначенные для обработки текстовой, числовой, графической, звуковой и видео информации, создания и ведения баз данных, работы с электронными таблицами, создания мультимедийных презентаций;
- имитационные и моделирующие программные средства – средства, предназначенные для построения и исследования моделей изучаемых объектов;
- средства телекоммуникаций – средства, предназначенные для организации групповой учебной деятельности, а также для доступа к удаленным источникам знаний;
- автоматизированные обучающие системы – системы, предназначенные для формирования набора компетенций учебной и практической деятельности и обеспечение необходимого уровня усвоения, устанавливаемого обратной связью, реализуемой средствами программы;
- интегрированные информационные системы – средства, которые объединяют в себе возможности всех перечисленных средств и могут быть расширены добавлением дополнительных компонентов, обеспечивающих управленческую и организационную деятельность школы [2, с. 81].

В связи быстрым темпом развития информационных технологий приведенная структура информационно-коммуникационных технологий является условной.

Современный учитель в условиях востребованности дистанционной формы обучения должен быть способен использовать на профессиональном уровне в своей деятельности образовательные платформы, сервисы и пр. для предоставления образовательных услуг по математике. Однако немногие преподаватели используют возможности дистанционного обучения в полной мере. Возникает противоречие между наличием информационных технологий и готовностью педагогов к их использованию в своей профессиональной деятельности. В связи с этим необходимо погружение будущих учителей в учебный процесс с использованием дистанционных технологий, обучение их работе на платформах, предназначенных для дистанционного обучения математике.

Для реализации такого обучения можно использовать как отечественные, так и мировые образовательные платформы и ресурсы. Это расширяет кругозор обучающихся, мотивирует их на получение математических знаний. В ФГБОУ ВО «Глазовский педагогический институт им. В.Г. Короленко» дистанционное обучение, в том числе по математике, организовано на платформе Moodle (Modular Object – Oriented Dynamic Learning Environment) – система управления курсами, также известная как система управления обучением или виртуальная обучающая среда.

На базе данной платформы предусмотрена возможность получения высшего, среднего профессионального и дополнительного образования. Вариативность образовательных программ позволяет индивидуализировать процесс обучения. При создании курса по математическим направлениям преподаватели нашего института достаточно широко используют функциональность информационных технологий (мультимедиа, видео, создание различных опросов, тестов, анкет, форм для эссе, гиперссылки на проверенные внешние источники). Неотъемлемым условием сопровождения каждого курса является его адаптированность под мобильное устройство и студента,

и преподавателя. Это обеспечивает академическую мобильность обучающихся. Также это указывает на профессиональный рост преподавателей и их профессиональную мобильность в условиях информатизации общества. В каждом курсе организована возможность общения преподавателя и обучающегося (чат, обсуждение, форум, личные сообщения). Однако помимо этих встроенных функций, преподаватели используют дополнительные информационные технологии для проведения занятий: Discord, Zoom, GoogleMeet, Skype, облачные хранилища (Google Диск, Яндекс Диск), виртуальные доски (Padlet, Mingo). Поскольку занятия по математике предполагают наглядность решения, то активно используется электронное устройство документ – камера. Документ – камера предназначена для формирования изображений в реальном времени с последующим отображением на экране на всю аудиторию. Таким образом, используемые электронные средства и информационные технологии решают задачу донесения необходимой визуальной информации до большой или малой группы обучающихся.

При таком многообразии информационных технологий и различных технических средств обучения, применяемых в учебном процессе, студент может самостоятельно поддерживать нужный темп обучения, но не у всех это получается, особенно по математике. Каждый обучающийся, находящийся в условиях дистанционного обучения, должен обладать сильной мотивацией, т. к. усвоение большей части учебного материала происходит самостоятельно. Для решения этой задачи преподаватель назначает дополнительно консультации в режиме онлайн, увеличивает временные рамки для выполнения задания.

Методическими средствами реализации рабочей программы по математике являются презентации, электронные средства информации, пособия, методические указания к выполнению практических работ, контрольно-измерительные материалы, электронные конспекты лекций, обучающие электронные средства.

Одной из острых проблем дистанционного обучения, особенно математике, является вопрос идентификации пользователя – студента. Проблема может возникнуть при прохождении промежуточной, итоговой аттестации. Так, в нашем вузе предусмотрена возможность сдачи экзамена, зачетов по математике через различные мессенджеры с поддержкой видеоконференции.

Во время дистанционного обучения, в том числе и по математике, многие преподаватели столкнулись со следующей проблемой – недостаточная инфраструктура малых деревень и сел, в которых проживают студенты. Это выражается в отсутствии высокоскоростного и стабильного интернет-подключения, в отсутствии у персонального компьютера стандартной конфигурации, позволяющей поддерживать описанные выше программы.

Несмотря на сложность и неоднозначность процесса взаимодействия обучающихся и преподавателя в системе дистанционного обучения по математике, каждый преподаватель осуществляет педагогическую деятельность, выполняя все требования Федеральных государственных образовательных стандартов высшего и среднего профессионального образования [11].

Литература

1. Андреев А.А., Солдаткин В.И. Дистанционное обучение: Сущность, технология, организация. М.: МЭСИ, 1999.
2. Гербеков Х.А, Кубекова Б.С., Чанкаева Н.М. Использование информационных технологий в обучении математике // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Информатизация образования. 2016. № 3. С. 78–84.
3. Громова Т.В. Подготовка преподавателя к деятельности в системе дистанционного обучения как ресурс повышения качества образования // Вестник Поморского ун-та. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 3. С. 78–84.
4. Демкин В.П., Вымятин В.М. Принципы и технологии создания электронных учебников: электрон. учебник. Томск, 2002.
5. Демкин В.П., Можяева Г.В. Технологии дистанционного обучения. Томск, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/60524414-V-p-demkin-g-v-mozhaeva-tehnologii-distancionnogo-obucheniya.html> (дата обращения: 22.10.2020).
6. Дистанционное обучение / под ред. Е.С. Полат. М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 1998.
7. Концепция создания и развития единой системы дистанционного образования в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/78/302/22561.php> (дата обращения: 22.10.2020).

8. Методика обучения студентов педагогических вузов – будущих учителей математики интегральному исчислению с использованием информационных технологий. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/teoria-vospitania/metodika-obuchenija-studentov-pedagogicheskikh-vuzov-buduwich-uchitelej-matematiki.html> (дата обращения: 19.10.2020).

9. Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года // Инновации в образовании: специализированный образовательный портал. [Электронный ресурс]. URL: <http://sincom.ru/content/reforma/index5.htm> (дата обращения: 26.10.2020).

10. Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В. [и др.] Новые педагогические и информационные технологии в системе образования / под ред. Полат Е.С. М.: Академия, 2001.

11. Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. [Электронный ресурс]. URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4> (дата обращения: 19.10.2020).

12. Теория и практика дистанционного обучения / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева; под ред. Е.С. Полат. М.: Академия, 2004.

13. Хабибулина Э.М. Дистанционное обучение: основные термины, принципы и модели. [Электронный ресурс]. URL: <https://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/2011/12/07/distantcionnoe-obuchenieosnovnye-terminy-printsipy-i> (дата обращения: 22.10.2020).

УДК 378: 37.018.43

Н.В. ПОЛЯКОВА, А.Д. БУЛГИНА, Т.Д. БУЛГИНА
(Воронеж)

**ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОРГАНИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ПО НАПРАВЛЕНИЮ 05.03.06 ЭКОЛОГИЯ
И ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ
ПРОФИЛЬ «ЭКОЛОГИЯ»**

Анализируются методологические вопросы перехода образовательного процесса на онлайн-режим, рассматриваются достоинства и недостатки данного вида обучения на примере Воронежского государственного педагогического университета по экологическим направлениям подготовки студентов. Проводится анализ методов дистанционного обучения и их особенностей, а также сравнение методики работы в удаленном режиме в разных университетах города.

Ключевые слова: дистанционное обучение, онлайн обучение, личный кабинет обучающегося, социальные сети, мессенджеры.

NATALIYA POLYAKOVA, ANASTASIYA BULGINA, TATYANA BULGINA
(Voronezh)

**TECHNOLOGICAL ASPECTS OF DISTANCE EDUCATIONAL PROCESS BASED
ON VORONEZH STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY (TRAINING
PROGRAM 05.03.06 “ECOLOGY AND MANAGEMENT
OF NATURAL RESOURCES”, PROFILE “ECOLOGY”)**

The article deals with the analysis of the methodological issues of the shift of the educational process into the online learning. There are considered the advantages and disadvantages of the kind of learning based on Voronezh State Pedagogical University by the ecological directions of students' training. There is conducted the analysis of the methods of the distance learning, their specific features and the comparison of the work's methodology in the remote working in the different universities of the city.

Key words: distance learning, online learning, personal student's account, social networks, messengers.

В 2020 г. мир столкнулся с такой серьезной проблемой, как эпидемия коронавируса. В нашей стране было решено перевести образовательные учреждения в дистанционный формат обучения. Был издан приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 14.03.2020 г. № 397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации» [2]. Этот переход был осуществлен впервые в таком масштабе. Многие учебные учреждения были не готовы за короткий период перейти на удаленную работу. Воронежский государственный педагогический университет (ВГПУ) не стал исключением. В связи с этим студенты и преподаватели столкнулись с рядом проблем, которые не смогли обеспечить должный уровень процесса обучения. На примере ВГПУ рассмотрим все достоинства и недостатки удаленного (дистанционного) вида обучения.

ВГПУ перешел полностью в дистанционный формат обучения с 17 марта 2020 г. и до конца летней сессии [1]. Сейчас университет работает частично в онлайн-режиме. Лекционные занятия проходят дистанционно, а практические занятия в традиционном очном режиме. Руководством вуза и учебно-методическим отделом для занятий было предложено использовать:

- онлайн-режим видеоконференции с использованием программы Zoom;

- онлайн-лекции в программе Skype;
- просмотр в режиме офлайн видео-лекций через сообщения в электронной почте;
- просмотр в режиме офлайн лекций в виде текстового файла через личный кабинет обучающегося, социальные сети, мессенджеры;
- просмотр в офлайн режиме материалов и заданий в виде тестового файла через систему дистанционного обучения.

Помимо этого, летняя сессия и учебная практическая деятельность проходили в онлайн-режиме. Экзамены сдавались через портал дистанционного обучения ВГПУ в виде тестирования, а практическая работала основывалась на индивидуальном задании для каждого студента и проверялась преподавателями через электронную почту и социальные сети. Так, например, вместо выездной практики, которая должна была быть по плану, студентам предлагался ряд тем на выбор, которые можно было выполнять индивидуально или небольшими группами в городе или у себя в населенном пункте. По итогу написанная практическая работа с выполненными заданиями оформлялась в отчет, который отправлялся в электронном формате преподавателям, а в сентябре сдавались напечатанные варианты работ.

Спустя несколько месяцев использования методов дистанционного обучения можно выделить некоторые недостатки в таком варианте работы, а именно:

- не у всех обучающихся имеется стабильный интернет, доступ к веб-камере;
- трудности в освоении программ педагогического состава университета;
- в некоторых программах, например, Zoom, есть бесплатная версия, которая имеет свои ограничения, что мешает в полной мере погрузиться в образовательный процесс, а приобрести платную версию не у всех есть возможность;
- периодические перебои в работе личного кабинета из-за перегруженности сервера;
- ограниченный объём файлов до 10 Мб не позволял прикреплять в личном кабинете документ, размер которого соответствует двум страницам машинописного текста;
- так же были ограничения в сообщениях до 300 знаков, сейчас можно написать не более 5000 знаков;
- онлайн-формат не обеспечивает качественное взаимодействие преподавателя со студентами;
- зачастую обучающиеся проживают не одни, что мешает им сконцентрироваться на занятиях и создает лишний шум на заднем плане;
- нет возможности в полной мере оценить знания студента во время сдачи заданий и сессии;
- не у всех студентов и преподавателей имелась личная электронная почта, что создавало некоторые трудности.

Безусловно, это не все нюансы, с которыми столкнулись студенты и преподаватели во время данного вида обучения. Однако, несмотря на все вышеперечисленные недостатки, можно выделить и достоинства методов дистанционного образования:

- возможность обучаться, не выходя из дома, в следствие чего не нужно тратить время и деньги, чтобы добраться до университета, особенно это удобно для иногородних студентов;
- обучение в спокойной обстановке;
- выполнение практических работ происходит не в определенное нормированное время, а в удобное время для обучающегося;
- возможность обучаться в индивидуальном темпе;
- возможность выполнять задания в онлайн-режиме;
- доступность учебных материалов;
- возможность свободного доступа к образовательным материалам с любого электронного устройства;
- расширение возможностей получения образования людьми с ограниченными возможностями здоровья.

Как и ВГПУ, другие университеты города Воронежа тоже перешли на дистанционный формат обучения. Так, например, Воронежский государственный университет инженерных технологий прово-

дил занятия на основе Zoom, личного кабинета студента и программы Moodle. Воронежский государственный университет, помимо вышеперечисленных методов проведения занятий, использовал также другие программы, например, Skype.

Для того, чтобы оценить степень удовлетворённости дистанционным форматом обучения, мы провели социальный опрос среди студентов 3 курса ВГПУ по направлению экология и природопользование профиль «Экология». В данном исследовании приняли участие 22 студента. Анкета состояла из 11 вопросов. Для примера ниже представлены некоторые гистограммы с вопросами и результатами.

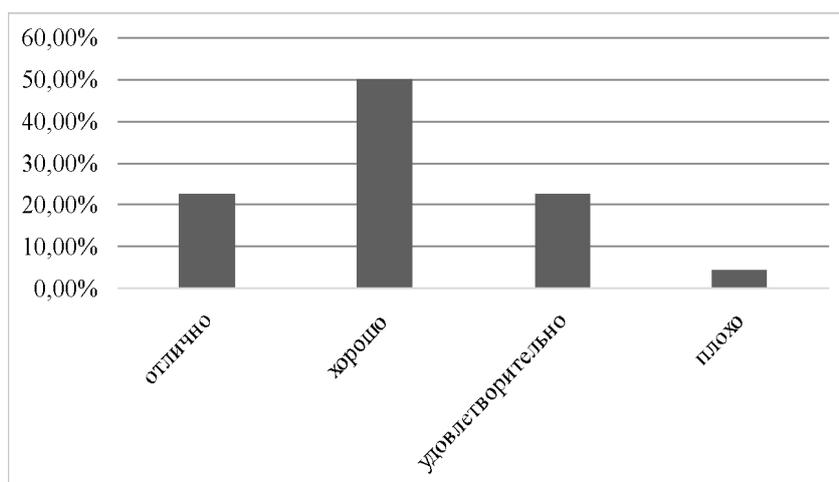

Рис. 1. Результаты ответов на вопрос «Как Вы адаптировались к новым условиям дистанционного обучения?»

Исходя из ответов на вопрос (см. рис. 1), мы получили следующие данные: 50% опрошенных считают, что хорошо адаптировались; 22,7% выбрали «отлично» и «удовлетворительно» и лишь 4,5% выбрали «плохо». Следовательно, большая часть студентов, которые были задействованы в исследовании, хорошо адаптировалась к новым условиям обучения.

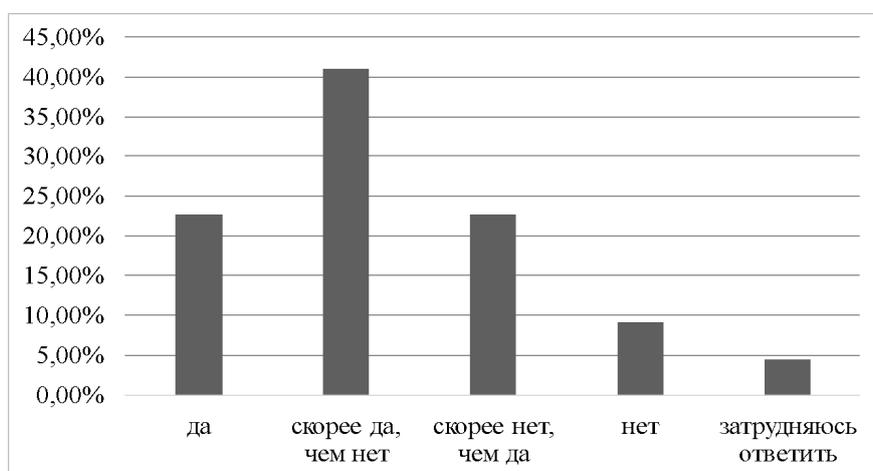

Рис. 2. Результаты ответов на вопрос «Удовлетворены ли Вы процессом обучения в дистанционном режиме?»

Результаты показали, что на вопрос (см. рис. 2), 41% респондентов ответили: «скорее да, чем нет», 22,7% на «да» и «скорее нет, чем да», 9,1% – «нет», а 4,5% – «затрудняюсь ответить». Из данной гистограммы видно, что большая часть студентов удовлетворены процессом обучения в дистанционном режиме.

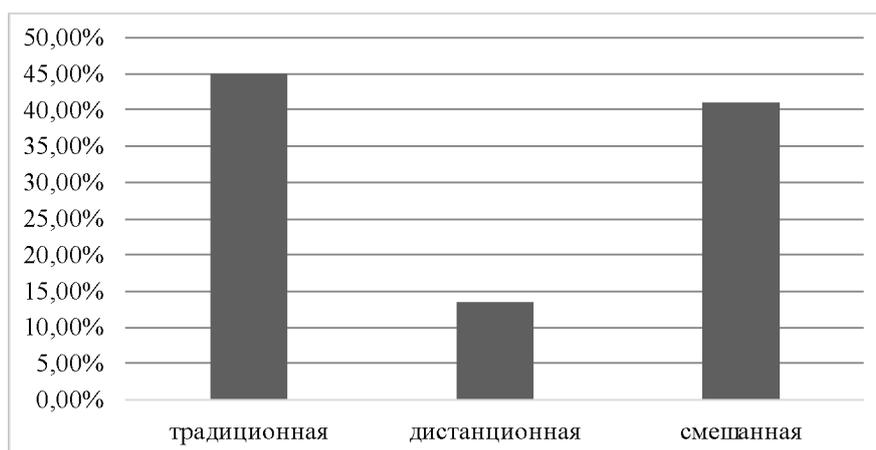

Рис. 3. Результаты ответов на вопрос «Какую форму обучения Вы бы выбрали?»

На гистограмме (см. рис. 3) видно, что 45% опрошенных предпочли бы традиционную форму обучения, 41% выбрали смешанную форму обучения, и только 14% – дистанционную. Следовательно, несмотря на вынужденный переход на дистанционное обучение, большинство студентов всё-таки предпочитают традиционную форму обучения.

Таким образом, были получены следующие выводы по результатам других вопросов данного исследования:

- на вопрос «Удобно ли Вам обучаться в дистанционном режиме?» (Укажите по 5 бальной шкале от 1 – нет, очень трудно до 5 – да, удобно), большинство студентов выбрали «4» показатель (45,5%), что оценивается, как «В целом – удобно»;

- на вопрос «Какие дистанционные инструменты применяются в процессе Вашего обучения?» (возможно несколько вариантов ответа), большинство ответили, что использовали «Zoom» (90,9%), «личный кабинет обучающегося» (86,4%) и «социальные сети» (54,5%);

- на вопрос «Удовлетворены ли Вы работой вышеперечисленных программ, если Вы ими пользовались?», большинство выбрали «да» и «скорее да, чем нет» (45,5%);

- на вопрос «Продуктивен ли данный вид обучения?», большинство ответили, что «затрудняюсь ответить» (63,6%);

- на вопрос «С какими трудностями Вы столкнулись в процессе дистанционного обучения?», большинство выбрали, что были «технические перебои в процессе работы в личном кабинете» (50%);

- на вопрос «Что Вам понравилось при обучении в дистанционном режиме?» (возможно несколько вариантов ответа), большинство выбрали «возможность обучаться, не выходя из дома» (72,7%), «обучение в спокойной обстановке» (68,2%);

- на вопрос «Укажите, пожалуйста, какие типы устройств Вы используете для дистанционного обучения?» (возможно несколько вариантов ответа), большинство ответили, что это «ноутбук» (40,9%) и «сотовый телефон» (40,9%);

- на вопрос «Хотели бы Вы дальше обучаться в таком режиме?», большинство выбрали ответ «возможно» (40,9%).

Таким образом, мы выяснили, что данный вид дистанционного образования имеет больше недостатков, чем достоинств. Однако, большинство проблем можно решить с помощью усовершенствования сайтов и программ. Как и другие университеты, ВГПУ использовал три основных метода получения знаний – Zoom, личный кабинет и портал дистанционного обучения, что было доказано с помощью социального опроса выше. В таком формате образования присутствуют как традиционные способы обучения, например, учебная литература, так и технические, такие как аудио и видеоматериалы, компьютерные программы и многое другое. Несмотря на множество недостатков такой системы обучения, возможно, в ближайшем будущем дистанционное образование станет неразрывным с традиционной формой обучения.

Однако, по данным исследования, результаты которого были приведены выше, можно сделать вывод о том, что большинство студентов нашего курса предпочитают больше традиционную форму обучения, нежели чем дистанционное обучение. Возможно, это связано с тем, что усвоение новой информации в удалённом доступе не такое эффективное, как в привычном режиме. Так же опрошенные ответили, что они в большей части удовлетворены процессом обучения в дистанционном режиме. Как показали результаты, были некие трудности в таком формате обучения, а именно технические перебои в процессе работы в личном кабинете обучающегося, наличие стабильного и доступного интернета. Однако, несмотря на все это, были и положительные моменты, такие как: обучение в спокойной обстановке, возможность обучаться, не выходя из дома, низкий риск заражения коронавирусной инфекции.

Литература

1. Воронежский государственный педагогический университет. Новости Университета: ВГПУ в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции переводит студентов на обучение с использованием ресурсов электронной информационно-образовательной среды вуза // Воронежский государственный педагогический университет. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vspu.ac.ru/news/detail/3433> (дата обращения: 16.10.2020).

2. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 14 марта 2020 г. № 397 «Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73645128/> (дата обращения: 15.10.2020).

УДК 377.374

Н.В. САВВА
(Волгоград)

ВЛИЯНИЕ АУТОКОМПЕТЕНТНОСТИ НА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМОРАЗВИТИЕ ПЕДАГОГА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Представлены результаты эмпирического исследования, направленные на изучение роли аутокомпетентности, как одной из ведущих компетентностей профессиональной деятельности педагога в условиях дистанционного образования. Описан опыт внедрения полученных практических результатов исследования в практику работы с педагогами в том числе и в дистанционном формате.

Ключевые слова: дистанционное образование, профессиональное развитие педагога, саморазвитие, самообразование, аутокомпетентность.

NATALIA SAVVA
(Volgograd)

INFLUENCE OF AUTOCOMPETENCE ON THE PROFESSIONAL TEACHER SELF-DEVELOPMENT IN THE MODERN CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

The article deals with the results of the empirical study aimed at studying the role of autocompetence as one of the leading competencies of a teacher's professional activity in the context of distance education. There is described the experience of introducing the obtained practical research results into the practice of working with teachers including the distance format.

Key words: distance education, professional development of the teacher, self-development, self-education, autocompetence.

В условиях сложившейся ситуации в России и в мире в целом, обусловленной пандемией, особенно актуальным является вопрос о дистанционном обучении. С одной стороны, это открывает новые перспективы в развитии как учащихся, так и самих педагогов. Однако, все участники образовательного процесса столкнулись с рядом сложностей, требующих пересмотра многих позиций в образовании и обучении.

Использование информационных технологий в образовании опирается на нормативную базу, в частности на закон РФ «Об образовании в Российской Федерации», где мы находим такое определение дистанционных образовательных технологий: «Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [16]. Несмотря на то, что образование в удаленной форме обеспечено законодательной базой и имеет апробацию на практике, необходимо отметить, что дистанционное образование всегда воспринималось как дополнительный или вынужденный инструмент, поскольку как в России, так и во всем мире всегда существовала единая модель обучения, где обязательен прямой контакт педагога с обучаемым.

Однако, события последних лет в мировой экономике, глобализация общества, развитие интернет-технологий, расширяющие доступ к качественному образованию, внесли свои коррективы. Кроме того, вынужденный опыт в мире и в России в 2019–2020 году в связи с пандемией обусловил всеобщий переход на дистанционное образование, что обнажило ряд проблем не только организационного, но и психологического характера. Учитывая проведенные исследования экспертов Федерального института развития образования Российской Академии Народного Хозяйства и Государственной Службы при президенте Российской Федерации (ФИРО РАНХиГС) по готовности российских школ к но-

вому учебному году в условиях повышенной эпидемиологической опасности, а также более ранние исследования по проблемам дистанционного образования, можно обобщить приведенные данные [9].

Экспертами выделено две группы проблем: организационного спектра и психологического характера.

Организационные проблемы заключаются в материально-техническом обеспечении дистанционного формата обучения. В частности, указано, что широкий выбор образовательных платформ требует тщательного отбора информации в соответствии с образовательной программой. Это порождает проблему нехватки методической поддержки педагога: недостаточно навыков построения урока в формате онлайн, сложность выбора ресурсов и технологий, отсутствие принципа построения домашних заданий. Отмечено, что 14% педагогов не имеют необходимого методического оснащения, а 33% имеют частичное оснащение. Следовательно, согласно данным ФИРО РАНХиГС, только половина опрошенных педагогов имеет методические и дидактические материалы, скорректированную учебную программу, необходимые цифровые ресурсы для дистанционного обучения. Кроме того, контроль за деятельностью учащихся для педагога осложнен тем, что самостоятельная работа не всегда может быть выполнена самим учащимся без посторонней помощи. Соответственно, это может оказывать отрицательное влияние на качество получаемых знаний. Данную проблему освещали в более ранних исследованиях как возможную проблему в будущем [14]. Отдельную сложность представляет вовлечение родителей в образовательный процесс. Обилие негативных реакций со стороны ближайшего окружения ребенка обусловлено повышением доли участия родителей и других взрослых в организации учебной деятельности детей. Разрешение возникающих в связи с этим конфликтных ситуаций создает дополнительную эмоциональную нагрузку для педагога. Особого внимания требует вопрос обеспечения педагогов дополнительным образованием в области дистанционных технологий. Необходимость в этом проистекает из недостаточной способности педагогов самостоятельно справляться с дефицитом навыков дистанционного взаимодействия, о чем заявляет более трети педагогов по данным проведенных исследований.

К числу психологических трудностей стоит отнести: 1) Увеличение доли самостоятельной работы учащихся, несвоевременность контроля и проверки педагогом выполненных заданий в силу технических причин, приводит к накоплению невыполненных домашних заданий у учащихся. Это, в свою очередь, провоцирует возрастание психологического напряжения с обеих сторон. 2) Возникновение затруднений у многих педагогов заключается в объяснении теоретического материала онлайн при отсутствии непосредственного контакта с учащимися. Данную проблему отмечает 34% опрошенных учителей. Это создает сложность в удержании внимания учащихся в процессе презентации учебного материала. 3) Невозможность глубокого эмоционального общения в дистанционном формате порождает затруднения в получении педагогом полноценной обратной связи от учеников, что не дает ему полноценной информации о качестве усвоения информации слушателями. 4) Сложность использования процессов групповой динамики в образовательном пространстве не обеспечивает необходимого уровня эмпатии и интеракции. Это отмечалось ранее в работах ряда авторов как предположение о вероятности возникновения подобных трудностей при осуществлении обучения в удаленной форме [1, 6].

В то же время переход к новому образовательному формату знакомит педагога с виртуальной педагогической реальностью и задает новые векторы для развития в условиях нового современного информационного поля. Опросы педагогов показывают, что те специалисты, которые приняли вызов новой дистанционной педагогической парадигмы, своевременно начали использовать современные образовательные платформы, быстро адаптировались и испытали меньше негатива и напряжения в сравнении со своими коллегами, которые не проявили гибкость. Новая форма образовательного пространства демонстрирует такую стратегию, в рамках которой значительно повышается доля самостоятельной активности самого педагога. В концепции В.А. Петровского данная стратегия поведения связана с надситуативной активностью, что является побуждающим фактором к его личностному росту [8]. По мнению автора, в данном случае решаются задачи личностного плана, которые переводят педагога на новый уровень развития. Данный механизм описан нами ранее в наших публикациях [11].

Можно наблюдать проявление двух стратегий поведения у специалистов: сопротивление изменениям, негативное отношение к сложившейся ситуации и активный поиск новых паттернов поведения, развитие недостающих навыков, повышение знаний в области информационных технологий. Это порождает ряд вопросов. Первый вопрос: какого рода педагогическая компетентность, при наличии прочих равных, способствует большей гибкости, адаптированности, восприимчивости к новому, способности быстро овладевать недостающими навыками в условиях вынужденных быстрых изменений, в частности при переходе к дистанционной модели обучения? Второй вопрос: эффективна ли модель дистанционного образования не только в рамках обучения других, но и как средство самообразования и саморазвития?

Переход образовательной модели на принципы компетентного подхода подчеркивают, что значимость имеют не только знания, умения и навыки сами по себе, а возможность эффективно и успешно их применять на практике. Способность отразить свой уровень компетентности в целом и способность к коррекции отдельных личностных черт и дополнения недостающих навыков связана с особым видом компетентности – аутокомпетентности.

Учитывая различные подходы к изучению феномена аутокомпетентности, мы можем отметить ее значимую роль в формировании других видов компетентностей. Так, рассматривая аутокомпетентность как способность индивида объективно формировать представления о самом себе, готовность к самоанализу, саморегулированию, самосовершенствованию, изменению личностных и поведенческих черт), ряд авторов подчеркивает значимость аутокомпетентности в процессе развития личности (И.А. Зимняя, А.А. Деркач, А.П. Ситников, Л.А. Степнова, В.В. Столин и др.) [3]. Акцент на значении аутокомпетентности для успешного функционирования в профессии делают такие авторы как А.А. Бодалев, Э.Ф. Зеер, В.Н. Казанцев, И.С. Кон, Ю.М. Орлов [5], которые отмечают следующие ее характеристики: базисная, инвариантная характеристика специалиста любого профиля, обеспечивающая владение собственным профессиональным ресурсом для решения профессиональных задач, способствующая стремлению к профессиональному росту и адекватному самооцениванию, грамотность в использовании технологий преодоления профессиональных деструкций и пр. Другие ученые подчеркивают особую роль аутокомпетентности в становлении социально-коммуникативного взаимодействия (В.А. Агапов, А.Г. Асмолов, Н.С. Глуханюк, А.А. Деркач, А.К. Маркова, Л.М. Митина и др.) [2, 3], где отмечается способность к успешной социализации личности как в профессии, так и в жизни в целом, что проявляется в адаптивности, самостоятельности, ответственности.

Очевидно, что эти характеристики придают аутокомпетентности особый статус универсализма, а именно, метакомпетентности, проявляющейся во всем спектре компетентностей, которыми владеет субъект, пронизывающую их и являющуюся в их развитии движущим механизмом.

Понятие метакомпетентность можно охарактеризовать как: способность к быстрой адаптации, приспособления к новым условиям, готовность к непрерывному обучению/образованию, готовность к переносу имеющихся знаний, умений, способностей на новые объекты деятельности; совокупность необходимых умений и навыков, на которых в дальнейшем базируется компетентность; необходимая основа (базис) в виде «надструктурного входа», которая служит для облегчения приобретения и усвоения других компетентностей, обеспечивающая способность к эффективному переходу на новую ступень познания, образования или профессионального мастерства; надстройка, которая обеспечивает эффективную реализацию всех профессиональных компетентностей, являясь надсистемной, надпредметной, которая может быть позиционирована как компетентность высшего (творческого, креативного) уровня; «функциональная грамотность», «практическая способность вступать во взаимодействие с человеческим и инструментальным окружением для решения профессиональных и жизненных задач». Данные характеристики метакомпетентности отражены в ряде отечественных и зарубежных работ [7, 17].

Таким образом, аутокомпетентность, являясь метакомпетентностью является своего рода способностью к стратегическому мышлению в построении внутреннего плана развития, выступает надструктурным, надсистемным и надпредметным феноменом. Будучи ориентированной на личность, всегда

носит обобщенный характер, что проявляется в более легком усвоении других видов компетентностей. Так, повышение аутокомпетентности не только позволяет педагогу осуществлять внутриличностные перестройки, но и способствует выведению профессиональной деятельности на более высокий уровень. Следовательно, аутокомпетентность, как осознание себя в деятельности и деятельности в себе, не только присутствует в самой профессиональной педагогической деятельности и общении, но и находится над ней, осуществляя своего рода рефлексии. Аутокомпетентность может быть тем необходимым условием, которое позволяет педагогу не только успешно ориентироваться в современных реалиях, но и адаптировать образовательное пространство «под себя». Для этого педагогу необходимо занять активную позицию в собственном развитии.

В нашей работе в рамках эмпирического исследования мы изучали влияние дистанционного обучения на профессиональный компонент аутокомпетентности, проявлениями которого является готовность педагога к развитию, проявлению самостоятельности и ответственности. Кроме того, нами была изучена роль стимулирующих и препятствующих факторов для профессионального развития в условиях дистанционной модели. Мы провели сравнительный анализ двух групп педагогов. К первой группе относились педагоги, которые не имеют опыта дистанционного обучения, во второй группе мы получили результаты анкетирования педагогов после полугодового опыта работы в дистанционном формате. Для исследования мы использовали методику анкета «Оценка уровня готовности педагога к развитию», разработанную авторами В.И. Зверевой, Н.В. Немовой [4]. Цель данного исследования заключалась в проверке следующего предположения: каким образом аутокомпетентность влияет на формирование ответственности, самостоятельности и готовности к развитию в профессиональной деятельности педагога в условиях реализации дистанционной модели образования.

В результате проведенной диагностики мы получили следующие результаты и провели сравнительный анализ данных.

В описании анализов результатов мы использовали следующие обозначения: Группа 1 – педагоги, не имеющие опыта работы в дистанционном формате; Группа 2 – педагоги, имеющие опыт дистанционного обучения в течение полугода.

На основе результатов анкетирования предполагается отнести педагогов к той или иной категории: активное развитие, несложившееся развитие и остановившееся развитие. В рамках нашей диагностики на основании полученных результатов в последнюю категорию не вошел никто. Все респонденты распределились в первых двух категориях.

У педагогов Группы 1 количество лиц с активным развитием выше, чем у педагогов Группы 2, однако на статистическом уровне на основании критерия углового преобразования Фишера достоверность различий не подтверждается ($\phi=0,411$, $p>0,05$). Следует признать, что частота встречаемости педагогов с активным и несложившимся развитием в выборках педагогов Группы 1 и Группы 2 примерно одинаковая и близка к соотношению 1:1.

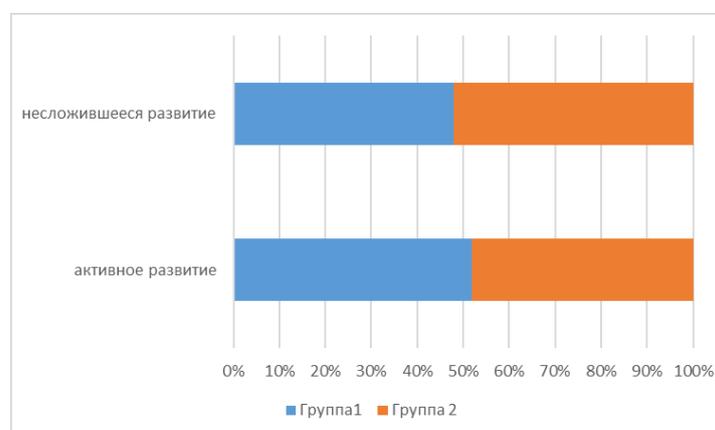

Рис. 1. Оценка сформированности профессионального компонента аутокомпетентности педагогов, %

Это же подтверждается и при соотнесении эмпирических данных балльных оценок уровня сформированности профессионального компонента аутокомпетентности педагогов. По критерию Стьюдента для независимых выборок средние показатели в группе педагогов Группы 1 и Группы 2 имеют незначительные различия: $t=-1,073$, $p=0,09$. При этом средние баллы в группе педагогов Группы 2 оказываются более высокие, чем у педагогов Группы 1. Можно предполагать, что педагоги Группы 2 имеют тенденцию выше оценивать свой профессиональный потенциал, тем не менее, эти данные нуждаются в более серьезной проверке.

При более детальном анализе можно заметить различия в значимости стимулирующих и препятствующих факторов развития профессиональной аутокомпетентности у педагогов исследуемых групп. Рассмотрим их далее.

В отношении факторов, препятствующих профессиональному развитию, педагоги Группы 1 и Группы 2 имели разные оценки. По мнению педагогов Группы 1, чаще всего препятствием является собственная инерция (среднее значение 3,19) и недостаток ресурсов (среднее значение 3,03). Педагоги Группы 2 в качестве ограничивающих факторов чаще называли недостаток времени (среднее значение 4,08) и на втором месте были ограниченные ресурсы (среднее значение 3,29).

В целом отмечены следующие достоверные различия в субъективной значимости различных сдерживающих факторов:

- для педагогов Группы 1 более значимы факторы, связанные с общением в педагогическом коллективе, а именно: враждебность окружающих, зависть, ревность и т. п. ($0,00^{**}$) и неадекватная обратная связь от коллег и руководства ($0,00^{**}$), а также неудачный предыдущий опыт ($p=0,05^*$);
- педагоги Группы 2 прежде всего указывают на недостаток времени ($p=0,00^{**}$), что свидетельствует об их чрезмерной загруженности (субъективной или объективной).

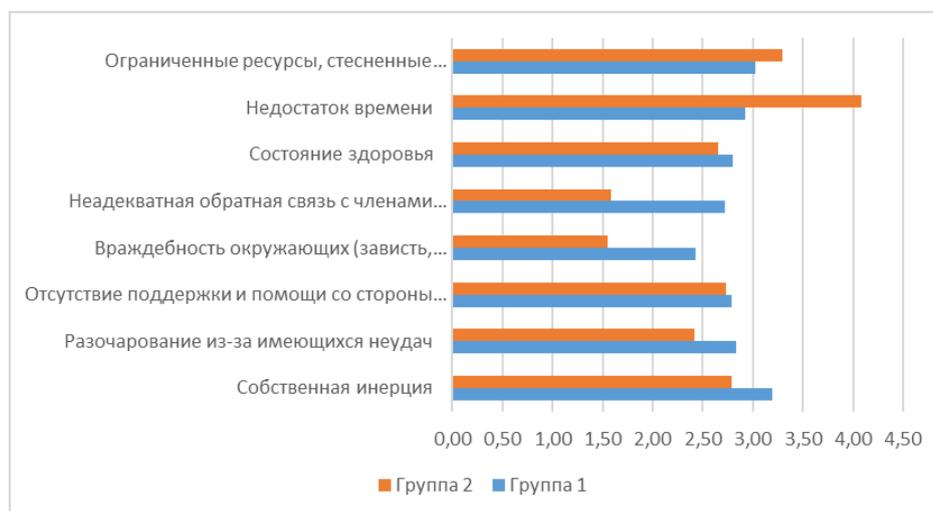

Рис. 2. Оценка препятствующих факторов профессионального развития педагогов, средние значения

При сравнении средних значений, прежде всего, можно заметить тенденцию к более высоким средним баллам по большинству факторов у педагогов Группы 1. Возможно, именно с этим связано такое количество выявленных достоверных различий.

В целом отметим, что ключевыми факторами, которые стимулируют профессиональное развитие, по мнению педагогов Группы 1, явились: доверие (среднее значение 4,61) и интерес к работе (4,53). У педагогов Группы 2 таковыми явились занятия самообразованием (среднее 4,32) и интерес к работе (среднее значение 4,24). На последних местах среди факторов, побуждающих к профессиональному

развитию, были: возможность получения признания в коллективе, внимание руководителей к этой проблеме, пример и влияние руководителей.

Исходя из проведенного анализа стимулирующих факторов профессионального развития, ключевым различием в их оценках педагогами Группы 1 и Группы 2 является значимость фактора доверия. Педагогов Группы 2 доверие в большей степени мотивирует на повышение собственного уровня профессионального развития.

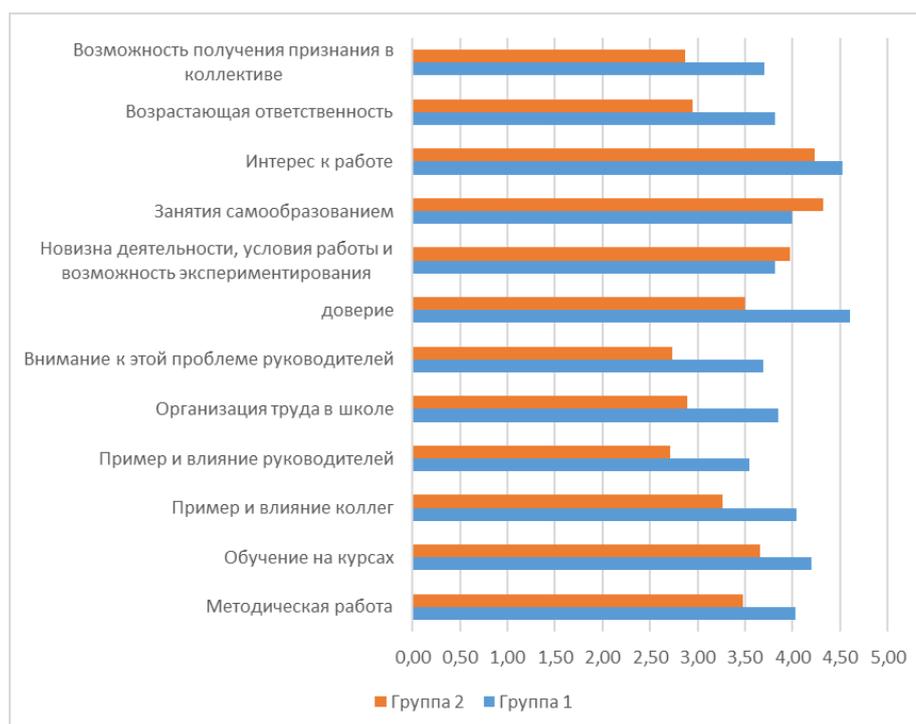

Рис. 3. Оценка стимулирующих факторов профессионального развития педагогов, средние значения

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что дистанционная модель образования не оказывает влияния непосредственно на готовность педагогов к развитию.

Однако, кроме изучения взаимосвязи дистанционного обучения и готовности педагога к развитию, нами были изучены стимулирующие и препятствующие для развития факторы. Мы сравнили результаты двух групп педагогов, одна из которой состояла из педагогов, имеющих опыт дистанционного взаимодействия, другая – работающая в традиционной модели обучения. При сравнении результатов относительно данных стимулирующих и препятствующих факторов, мы обнаружили следующие различия.

У педагогов, которые не работали в дистанционной модели обучения, отмечены внешние причины как максимально препятствующие для развития факторы. В частности, среди таких причин они выделяют враждебность окружающих, зависть, ревность и т. п. и неадекватная обратная связь от коллег и руководства. Это может свидетельствовать о недостаточной оценке педагогом своей роли и ответственности в собственном развитии. Таким образом, в традиционной образовательной модели смещение локуса контроля вовне может являться показателем недостаточно развитой аутокомпетентности.

У педагогов, работающих в дистанционном формате, ведущим препятствующим фактором является нехватка времени. Вероятно, нововведения потребовали от педагогов освоения новых форм образовательного процесса, что требует больших временных затрат.

Анализ стимулирующих факторов готовности к развитию позволил также обнаружить различия по результатам данных двух групп педагогов. Так, в группе педагогов, имеющих опыт дистанционного взаимодействия, среди стимулирующих факторов в развитии у большинства педагогов максимальную оценку получили занятия самообразованием и интерес к работе. В группе педагогов, не имеющих опыта работы в дистанционном формате такой фактор, как интерес к работе тоже оценен респондентами достаточно высоко, вторым стимулирующим фактором, имеющим высокие баллы, отмечен показатель – доверие.

Наше внимание привлекает то, что респонденты, работающие в дистанционной модели, отметили самообразование как ведущий фактор, стимулирующий готовность к развитию. Полученные данные исследований ФИРО РАНХиГС также подтверждают значение самостоятельной работы в области собственного развития для быстрой адаптации к новым условиям.

Это позволяет говорить о том, что новые педагогические реалии стимулируют педагога к обнаружению у себя недостаточного количества навыков для работы в условиях дистанционного обучения. Следующие за этим действия внутреннего плана: рефлексия собственной деятельности, формирование объективного представления о состоянии собственной профессиональной компетентности, возникновение потребности в получении недостающего количества знаний, умений и навыков побуждают к самообразованию. Такая самостоятельная деятельность в области собственного развития в терминологии В.А. Петровского является надситуативной активностью, в рамках которой активно развивается аутокомпетентность [6].

С одной стороны, высокий уровень профессионального компонента аутокомпетентности, включающий в себя такие навыки, как способность к самоанализу, рефлексия собственной деятельности, способность к самокоррекции и саморазвитию будут помогать педагогу адаптироваться к новым условиям труда. С другой стороны, повышение аутокомпетентности в условиях дистанционной модели образования будет способствовать развитию таких качеств как самостоятельность и ответственность педагога. Данные качества в новых педагогических реалиях особенно необходимы, поскольку была подчеркнута роль самообразования в развитии педагога. Педагог, обладающий высоким уровнем осознанности в области самого себя, своих способностей и возможностей, собственных действий, в том числе и профессиональных, будет брать на себя большую ответственность и проявлять самостоятельность в отношении собственного развития.

Итак, дистанционная модель образования как новое условие, в которое попадает педагог сегодня, не влияет непосредственно на готовность педагога к развитию. Однако, удаленный формат работы побуждает в большей степени к самообразованию, чем традиционный формат обучения. Высокий уровень развития аутокомпетентности способствует тому, что самообразование будет осуществляться проще в связи с пониманием целей и задач относительно самого себя. Это будет способствовать большей самостоятельности и ответственности педагогов.

Разработка и внедрение программы по развитию аутокомпетентности, на наш взгляд, является перспективным направлением в повышении квалификации педагогов в современных условиях при увеличении доли дистанционного образования.

Одной из эффективных форм такого самостоятельного дистанционного повышения уровня квалификации для педагогов могут служить Массовые открытые онлайн-курсы (МООК). Термин произошел от английского Massive open online course (МООС) и обозначает обучающий курс с массовым интерактивным участием с применением технологий электронного обучения и открытым доступом через Интернет, что является одной из форм дистанционного образования. Впервые популярность они приобрели в 2012 г. через такие проекты, как Coursera, Udacity и Udemy. Подобные курсы рассчитаны на слушателей различного уровня подготовки и тематической направленности [19].

Разработанная нами программа в рамках научного исследования помимо очной апробации еще регулярно проводится как программа повышения квалификации в институте практической пси-

хологии «ИМАТОН» и имеет форму онлайн курса. Участие слушателей в вебинарах может осуществляться как в режиме реального времени, так и использоваться ими в записи. Получение обратной связи от участников осуществляется посредством вопросно-ответной формы в специализированном чате и в процессе самих занятий, и в дистанционной связи с ведущим, и при проверке домашних заданий. Данный опыт позволяет нам констатировать, что использование дистанционных технологий может являться инструментом повышения уровня квалификации педагога, а также возможным средством для саморазвития. Предоставление дополнительных методических материалов позволяет участникам самостоятельно углубить свои знания относительно изучаемого материала. Дистанционная связь с ведущим обеспечивает возможность уточнения возникающих вопросов. Использование дистанционной модели обучения позволяет принять участие в данном обучающем курсе из любой точки мира, что обеспечивает повышение возможностей самообразования в дистанционной форме. Значительная доля самостоятельных заданий позволяет специалисту занимать активную позицию в собственном развитии и самостоятельно обнаруживать у себя проблемные зоны в уровне развития своей профессиональной компетентности. Это позволяет создавать собственный маршрут развития по преодолению имеющихся барьеров. Развитая аутокомпетентность обеспечивает для педагога такую возможность, т. к. повышение уровня осознанности не только способствует своевременной коррекции необходимых пробелов, но и самостоятельно ставить цели собственного развития и выбирать образовательные платформы для их реализации.

Таким образом, произошедшие события в России, побудившие к массовому использованию дистанционных технологий, способствовали пересмотру педагогами эффективности собственной деятельности и себя в ней. Можно утверждать, что сложившаяся ситуация подтолкнула педагогов более глубокой рефлексии своей деятельности в контексте возникших условий. Многие остались без прямых указаний для работы, перед самостоятельным выбором, который предполагает «нащупывание вслепую» новых путей собственного развития. Аутокомпетентность является своеобразным маркером, готов ли человек к самостоятельному движению в собственном развитии, способен ли выявлять свои сильные и слабые стороны и работать над ними. Активная позиция педагога в собственной профессиональной деятельности и развитии позволяет отслеживать свои профессиональные потребности, эмоциональные затруднения, а также намечать пути собственного развития. Курсы дистанционного образования, в частности, направленные на саморазвитие, могут быть оптимальным подспорьем в профессиональном и личностном росте педагога в условиях дистанционного взаимодействия.

Литература

1. Базарова Г. Возможности и ограничения кросс-функционального взаимодействия // Справочник по управлению персоналом. 2013. № 11. С. 81–84.
2. Глуханюк Н.С. Психология профессионализации педагога. 2-е изд., доп. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005.
3. Деркач А.А., Степнова Л.А. Развитие аутопсихологической компетентности Государственных служащих. М.: Изд-во РАГС, 2003.
4. Зверева В.И., Немова Н.В. Оценка уровня готовности педагога к развитию. [Электронный ресурс]. URL: <https://gigabaza.ru/doc/4404.html> (дата обращения: 26.10.2020).
5. Зеер Э.Ф. Психология профессий. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003.
6. Ибрагимов И.М. Информационные технологии и средства дистанционного обучения. М.: Изд-во МГОУ, 2003.
7. Ордобоева Л.М. Метакомпетенция как компонент содержания профессиональной иноязычной подготовки студентов в языковом вузе // Вестник Москов. гос. лингвистич. ун-та. 2014. № 14(700). С. 144–153.
8. Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. М.: ТОО «Горбунок», 1992.
9. Результаты экспресс-опроса ФИРО РАНХиГС по готовности российских школ к новому учебному году в условиях повышенной эпидемиологической опасности. [Электронный ресурс]. URL: <https://firo.ranepa.ru/novosti/890-analiz-gotovnosti-k-shkole-rezultaty-oprosa> (дата обращения: 26.10.2020).
10. Резчикова Е.В. Дидактические основы формирования метакомпетенций // Методолог. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.metodolog.ru/node/1618> (дата обращения: 20.10.2020).
11. Савва Н.В. Психолого-педагогические подходы к формированию аутокомпетентности педагогов дошкольного образования // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2019. № 8(141). С. 113–118.

12. Савва Н.В. Сам себе психолог. Развиваем аутокомпетентность, спасаемся от профессиональной деформации! [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imaton.ru/inst/prepodavately/a-i-savva/> (дата обращения: 28.02.2021).
13. Самойличенко А.К., Малахова В.Р. Развитие метакомпетенций студентов как психологическая основа будущей востребованности рынком труда // Современные исследования социальных проблем. 2012. № 12. С. 29. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-metakompetentsiy-studentov-kak-psihologicheskaya-osnova-buduschey-vostrebovannosti-rynkom-truda> (дата обращения: 26.10.2020).
14. Трайнев В.А., Гуркин В.Ф., Трайнев О.В. Дистанционное обучение и его развитие: моногр. М.: Дашков и Ко, 2006.
15. Фадеев Е.В. Организационные и психологические проблемы дистанционного обучения // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 3(64). С. 308–310.
16. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 28.02.2021).
17. Brown B.R. Meta-Competence: A Recipe for Reframing the Competence Debate. *Personnel Review*. 1993. No. 22(6). P. 25–32.
18. Heckman J.J., Kauts T. Hard evidence on soft skills // *Labour Economics*. 2012. Vol. 19. Iss. 4. P. 451–464.
19. Kaplan, Andreas M.; Haenlein, Michael. Higher education and the digital revolution: About MOOCs, SPOCs, social media, and the Cookie Monster (англ.) // *Business Horizons: journal*. 2016. Vol. 59. No. 4. P. 441–450.

УДК 373

Д.А. ТЕЗИКОВ
(Волгоград)

РОЛЬ КАДЕТСКИХ КЛАССОВ В ФОРМИРОВАНИИ ОБЛИКА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Раскрывается роль кадетских классов в формировании облика современной молодёжи и её значение в веке информационных технологий.

Ключевые слова: общее развитие кадета, проблемы формирования облика современной молодёжи, особенности каждого кадета, подготовка и культура воспитания, роль кадетов в жизни общества, профессиональная ориентация подростков.

DMITRIY TEZIKOV
(Volgograd)

THE ROLE OF CADET FORMS IN THE DEVELOPMENT OF THE IMAGE OF MODERN YOUTH

The article deals with the role of the cadet forms in the development of the image of the modern youth and its importance in the IT-century.

Key words: common development of the cadet, problems of the modern youth's image development, features of each cadet, education and culture of training, cadets' role in the life of society, career teenagers' guidance.

В веке информационных технологий, когда все сферы жизни общества развиваются с огромной скоростью, особое внимание необходимо уделять современной молодёжи. Как известно, будущее государства находится в руках молодёжи. Таким образом, общее благосостояние общества, как и уровень его нравственности, культуры, здоровья прямо влияет не только будущее современной России, но и на её настоящее.

Нынешняя молодёжь идёт в ногу с новейшими технологиями и тенденциями, формирует новые ценности и устои общества, что, порой, приводит к неприятию современного облика молодёжи людьми старшего поколения. Подростки, молодые люди – это отдельная ячейка общества, которая заметно выделяется среди всех возрастных категорий. С одной стороны, это уже не дети, а с другой – ещё и не взрослые [2, с. 62]. Это «промежуточное» время очень важно с точки зрения педагогического процесса, т. к. именно в отрочестве закладываются навыки и умения саморазвития личности, формируются интересы, увлечения, стремления и планы на будущую жизнь. Так, весьма важно в рамках осуществления педагогического процесса особое внимание уделять духовно-нравственному, социально-культурному и физическому развитию молодёжи.

Поступление подростка в профилированный кадетский класс позволяет сформировать у него в процессе обучения огромное количество навыков, способствовать формированию, становлению и развитию его личности. Направленность воспитания кадетских классов на дальнейшее прохождение выпускниками службы в различных подразделениях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации позволяет подросткам оценить, определить свой дальнейший путь, выбрать профессию, воспитывать в себе определённые качества [1, с. 374]. Молодёжь, воспитанная в духе патриотизма, руководствующаяся нормами нравственности, развитая умственно и физически, по завершению обучения в кадетских классах «выходит в жизнь». Такая молодёжь – залог здорового и успешного будущего государства.

Обучение в кадетских классах позволяет юношам и девушкам переосмыслить некоторые взгляды на жизнь, быть независимым от чужого мнения, осмысливать информацию и делать самостоятельные выводы, принимать решения.

К сожалению, в современном российском обществе наблюдается глубокий духовно-нравственный кризис. В связи с этим, направленность педагогического процесса в кадетских классах на изучение естественных и гуманитарных наук позволяют сформировать у молодого поколения широкий кругозор, умение мыслить. Это, в свою очередь, развивает духовность в каждом кадете, который уже не будет столь подвержен влиянию средств массовой информации, насаждению новых ложных ценностей века технологий.

Роль кадетских классов в формировании облика современной молодёжи заключается в воспитании каждого обучающегося личностью, которая не будет простым потребителем товаров и услуг, а будет обладать собственной волей и осознанно нести ответственность за свои поступки.

Формированию положительного облика современной молодёжи во многом препятствует широкая подмена норм нравственности и культуры усреднёнными, типичными образцами массовой, обыденной, потребительской культуры, которая приводит к потере молодым поколением нравственной ориентации, культурных ценностей, физической и умственной деградации [4, с. 42]. Всё это ставит под угрозу сохранение уникальности отечественной культуры.

Сохранение, уважение культурных ценностей России в кадетских классах являются одними из важнейших основ подготовки обучающихся [8, с. 514]. Кадеты, надевая форменное обмундирование, на котором изображены символы Российской Федерации, с малых лет приучаются чтить и уважать своё Отечество. Проведение патриотических мероприятий преподавательским составом кадетских классов также формирует личность каждого кадета.

Учащиеся кадетских классов, как и школьники, представляют собой наиболее подверженную влиянию рисков современного общества совокупность индивидов. Неблагоприятными условиями для формирования личности кадетов выступают моральные и реже физические перегрузки молодых людей, пренебрежение распорядком дня, нарушение графика сна, а также страсти к пагубным привычкам, которые насаждает современная массовая культура. Несмотря на это, однако, в последние 5 лет наблюдается значительный рост внимания молодого поколения к здоровому образу жизни: ЗОЖ становится вновь модным.

Для того, чтобы молодое поколение вело здоровый образ жизни, необходимо проводить мероприятия по сохранению и улучшению здоровья обучающихся общеобразовательных учреждений, в том числе и кадетов. В настоящее время огромное внимание уделяется не просто образованию обучающихся, но и повышению морального и физического уровня граждан, вопросам их воспитания.

В кадетских классах создаются благоприятные условия для формирования личности кадетов, всемерного развития их способностей, а также их творческого потенциала [3, с. 47].

Кроме работы на занятиях педагог должен проводить внеклассную работу по созданию благоприятных условий для формирования личности кадетов и всемерного развития их способностей и творческого потенциала. Эта работа должна быть непосредственно связана с работой преподавателя в рамках учебного процесса. Для этого организовываются различные массовые мероприятия, кружки, секции, проводятся лекции и профилактическая работа среди обучающихся кадетских классов. Такие занятия проводятся учителями в соответствии с планом культурно-массовых и спортивных мероприятий [9, с. 254].

Недостаточное осознание важности сохранения и преувеличения собственной физической формы и уровня здоровья в целом в силу возраста, физиологического и умственного развития кадетов представляет для преподавательского состава настоящую проблему. Нельзя забывать и о том, что физическая культура и спорт содействуют формированию интеллектуальных процессов: внимания, точности и быстроты восприятия, воображения, творческого мышления и потенциала личности в целом [1, с. 374].

Это подтверждает и многолетняя преподавательская практика: занятие физкультурой действительно воспитывает ценные моральные качества – решительность, силу воли, смелость, мужество, ответственность, которые важны не только для спортсменов, но и, конечно же, для будущих сотрудников ведомственных подразделений.

Опыт работы с молодым поколением наглядно иллюстрирует проблему трудового воспитания, которому в современных условиях уделяется мизерное внимание. Однако в кадетских классах труд как ценность, его значение в жизни человека разъясняется учащимся, им прививается чувство уважения к собственному труду и труду других людей. Кадеты обучаются добросовестному выполнению работы, организации и самодисциплине в осуществлении ими в дальнейшем трудовой деятельности.

В педагогическом процессе перед учителем возникает сложная задача: при времени, ограниченном рамками урока, т. е. сорока минутами, ему нужно выстроить план работы с каждым кадетом. Причём этот план должен охватывать индивидуальные особенности каждого обучающегося кадетского класса, стимулировать его к саморазвитию. В рамках ограниченности учебного процесса преподаватель должен максимально приложить усилия для создания благоприятных условия для реализации способностей кадетов [7, с. 255].

В данной ситуации необходимо упомянуть о том, что учитель должен направлять каждого ученика в развитии личностных, социальных, профессиональных и иных аспектах. Так, при формировании и развитии личностного аспекта (которое происходит по большей степени в юности), у каждого человека формируется система представлений, взглядов, умений, способностей, интересов, которые будут необходимы ему на протяжении всей дальнейшей жизни [5, с. 19].

На основании изложенного можно утверждать о колоссальной роли кадетских классов в становлении личности кадетов кадетских полицейских классов: с юношеского возраста, с первых уроков, они помогают детям преодолевать трудности; повышают выносливость, стрессоустойчивость и в целом укрепляют здоровье; помогают поверить в собственные силы. Все эти качества, безусловно, помогут выпускникам при дальнейшем прохождении службы в различных подразделениях МВД России.

Преподаватель в рамках проведения занятий по физической культуре в кадетских полицейских классах помогает формированию и становлению профессионального самоопределения каждого ученика. Опыт учителя, его поддержка во многом определяет направленность развития интересов обучающихся. Именно занятия, проводимые под чутким руководством и вниманием учителя, создают благоприятные условия для формирования личности кадета, её социализации во «взрослую» и осознанную жизнь [6, с. 479]. К тому же, профессиональный взгляд преподавателя позволяет вовремя разглядеть способности каждого обучающегося кадетского класса к конкретному виду деятельности и направить его для совершенствования и развития своих возможностей в определённую специализацию.

Анализируя вышесказанное, можно утверждать, что непосредственной целью воспитания обучающихся кадетских классов выступает создание максимально благоприятных условий для развития и самореализации, а также социализации личностных качеств каждого кадета. Потому что всегда и во все времена культура была и остаётся одним из важнейших средств формирования человека как личности. Создание благоприятных условий для формирования личности кадетов и всемерного развития их способностей и творческого потенциала позволяет сформировать в молодёжной среде группу юношей и девушек, способных к принятию самостоятельных волевых решений, к ответственности за свои поступки. Это очень важно именно в кругу современной молодежи, у которой нет определённых моральных, нравственных ориентиров.

На сегодняшний день педагогический процесс воспитания и обучения в кадетских классах позволяет готовить молодых людей и девушек, которые, будучи социализированы в различные молодёжные группы, будут служить примером для той молодёжи, которая не имеет достаточно развитых личностных аспектов. Таким образом, роль кадетских классов в формировании облика современной молодёжи переоценить невозможно: даже небольшое количество выпускников таких профилированных обра-

зовательных учреждений в общем количестве молодёжи служит примером многостороннего развития личности. Несмотря на прогрессивный характер современной действительности, патриотизм, духовность, нравственность должны сохраняться как важнейшие элементы системы общества во все времена. И существование кадетских классов, процесс обучения в которых направлен не просто на получение знаний, но и на саморазвитие, социализацию личности, позволяет сохранить самобытность российской культуры, мировосприятия и мировоззрения в молодёжной среде.

Литература

1. Выготский Л.С. Собрание Сочинений: в 6 т. Т. 4.: Детская психология / под ред. Д.Б. Эльконина. М.: Педагогика, 1984. С. 374.
2. Гасанов З.Т. Цель, задачи и принципы патриотического воспитания граждан // Педагогика. 2005. № 6. С. 59–63.
3. Иванова Е.И. Планирование воспитательной работы в кадетских классах общеобразовательной школы // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2012. № 6. С. 46–49.
4. Бахвалов А. К вопросу о философии кадетского воспитания // *Основы безопасности жизнедеятельности*. 2013. № 4. С. 40–43.
5. Казакина М.Г. Взаимосвязь процесса развития коллектива и нравственного формирования личности. Л.: ЛГПИ, 1983.
6. Лихачев Б.Т. Педагогика. М.: ВЛАДОС, 2011.
7. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М.: Политиздат, 1992.
8. Тезиков Д.А. Кадетские полицейские классы-начало становления будущих сотрудников МВД // *Молодой ученый*. 2019. № 20(258). С. 512–514. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/258/59177/> (дата обращения: 20.10.2020).
9. Тезиков Д.А. Способность будущего офицера полиции проявлять инициативу в профессиональной деятельности: сущностные характеристики / Д.А. Тезиков // *Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта*. 2016. № 1(131). С. 252–255.

УДК 372.851:004.9

М. И. ЧЕРЕМИСИНА, Е. В. СУХОДОЛОВА
(Оренбург)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДИНАМИЧЕСКОЙ СРЕДЫ GEOGEBRA В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКЕ

Рассмотрены актуальные вопросы проектирования методической системы дистанционного обучения математике. Предложены фрагменты методической разработки по изучению темы «Квадратичная функция» с применением возможностей динамической среды GeoGebra.

Ключевые слова: технология дистанционного обучения, математика, квадратичная функция, GeoGebra, интерактивные технологии.

MARINA CHEREMISINA, EKATERINA SUKHODOLOVA
(Orenburg)

THE USE OF THE POTENTIAL OF THE DYNAMIC ENVIRONMENT GEOGEBRA IN THE CONDITIONS OF THE DISTANCE LEARNING OF MATHEMATICS

The article deals with the current issues of the modelling of the methodological systems of the distance learning of mathematics. There are suggested the fragments of the methodological development result of the study of the theme "Quadratic function" with the use of the potential of the dynamic environment GeoGebra.

Key words: technology of distance learning, mathematics, quadratic function, GeoGebra, interactive technologies.

Одним из приоритетных направлений развития образования в России является внедрение моделей непрерывного образования, способных обеспечить реализацию индивидуального маршрута обучения. Рассматривая образовательный процесс с такой позиции, его неотъемлемой частью становится дистанционное обучение.

Проблемой дистанционного обучения занимались многие исследователи, например, Л.П. Давыдов, О.Б. Журавлева, Э.Г. Скибицкий, рассматривали его как новую ступень заочного образования [10]. Согласно определению Е.С. Полат дистанционное обучение представляет собой форму организации образовательного процесса, в основе которой лежит осуществление обучения на расстоянии с применением интерактивных технологий и сохранением компонентов, присущих учебному процессу [6]. Такая форма организации образовательного процесса способствует активизации познавательной деятельности обучающихся, направлена на развитие их творческих способностей и позволяет обеспечить разнообразие образовательных услуг и гибкость организационной структуры для каждого независимо от многих составляющих, таких как географическое положение, состояние здоровья и др.

При организации дистанционного обучения содержание образования остается прежним, однако меняются подходы к его структурированию, поэтому используемые средства обучения должны быть интегрированы в информационно-образовательную среду. Для эффективности дистанционного обучения математике необходимо разработать в достаточном объеме методические материалы, способствующие прочному закреплению знаний и демонстрации положительных сторон рассматриваемой технологии обучения.

Перечисленные требования выражаются в обеспечении дидактического принципа наглядности в обучении и воспитания у школьников навыков самостоятельной работы, поэтому к основным задачам учителя можно отнести следующие: проектирование индивидуального образовательного маршрута обучающегося, управление его самостоятельной работой по освоению содержания учебного ма-

териала, выбор оптимальных платформ для представления теоретического и задачного материала, а также оценивания качества знаний, внедрение в образовательный процесс цифровых образовательных технологий и интерактивных методов [9, 11]. Комплексное сочетание нескольких программных компонентов, таких как Moodle, GeoGebra, Wingeom, MathCad, MicrosoftTeams и др. создает возможность разработки обучающих сред, способных удовлетворить возрастающие потребности общества, связанные с содержанием обучения математике [6].

В процессе исследования был проведен опрос [5] среди обучающихся, их родителей и педагогов по математике – представителей разных образовательных учреждений г. Оренбурга, затрагивающий проблему дистанционного обучения математике. Респондентам были заданы следующие вопросы:

1. Имело ли место в Вашем обучении / в обучении Вашего ребенка / в Вашей профессиональной деятельности дистанционное обучение математике с применением ЦОР?
2. Как Вы относитесь к дистанционному обучению математике?
3. Какая форма изучения математики, по Вашему мнению, является наиболее удобной?
4. С какими цифровыми образовательными ресурсами в обучении математике Вы знакомы?

Результаты опроса приведены в табл. Показатели вычислялись отдельно для каждой категории – обучающийся, родитель, педагог по математике.

Таблица

Результаты опроса

Форма обучения	Обучающиеся, %	Родители обучающихся, %	Педагоги-математики, %
Традиционная	51	71	43
Дистанционная (с применением ЦОР)	49	29	57

По мнению опрошенных обучающихся и их родителей основная проблема заключается в сложности самостоятельной организации своей деятельности и труднодоступности материала. Кроме того, результаты опроса показали, что большинство родителей обучающихся не знакомы с цифровыми образовательными технологиями в обучении математике. Это, во многом, могло повлиять на негативное отношение к технологии дистанционного обучения с их стороны. В то же время было установлено, что 49% обучающихся положительно относятся к дистанционному формату обучения с применением ЦОР. Такой показатель связан с доступностью дистанционного формата обучения и возможностью обучения по индивидуальному маршруту. Такого же мнения придерживаются 57% учителей математики.

Результаты опроса подтверждают гипотезу о необходимости конструирования как можно большего числа методических разработок, применимых для осуществления дистанционного обучения математике. Остановимся подробно на модели математического занятия по теме «Квадратичная функция». Предложенные материалы могут быть рекомендованы учителям математики с целью внедрения интерактивных технологий в образовательный процесс при изучении математики. Структура занятия является универсальной и может быть использована как при дистанционном формате обучения, так и притрадиционном. Перечисленные положения характеризуют практическую значимость результатов исследования.

Тема «Квадратичная функция» является фундаментом школьного математического образования, при ее изучении закладываются основы аналитического мышления, формируется соответствующая интуиция, развивается логическое мышление и математическая культура обучающихся [1, 7]. Занятие имеет исследовательский характер и проводится в форме лабораторной работы по математике в среде GeoGebra.

GeoGebra – это динамическая математическая программа, которая включает в себя геометрию, алгебру, таблицы, графы, статистику и арифметику [14]. При разработке дистанционных учебных курсов основной упор делается на индивидуальную работу обучающихся. Предложенную лабораторную работу, напротив, можно сделать парной или групповой. Данная среда является свободно распространяемой и доступна для использования, как учителем, так и обучающимися при различных формах проведения занятий и при различной компьютерной оснащённости учебного класса.

Использование интерактивной динамической среды, а именно ресурса GeoGebra, на данном уроке оказывает эффективное влияние на развитие познавательного интереса обучающихся за счёт интерактивности средств, лёгкости построения чертежей, высокой степени наглядности и доступности; оптимизацию образовательного процесса за счёт рационального использования времени на различных этапах урока; снижение эмоционального напряжения на уроке [3, 4]. Особое внимание следует уделить важности доказательств основных положений, когда первые интуитивные представления обучающегося бывают неверны или справедливы только для частных случаев. Такие условия следует выявить аналитически, проиллюстрировав их затем с помощью динамической среды GeoGebra.

В основе лабораторной работы лежит исследование свойств функции $y = ax^2 + bx + c$ и преобразования графика квадратичной функции. Такой подход позволяет не только демонстрировать обучающимся графики квадратичной функции, но и рассматривать преобразования, не затрачивая при этом лишнее время на построения.

Лабораторная работа включает в себя 4 задания разной степени сложности [8, 13]. Для выполнения заданий обучающимся предложены интерактивные чертежи, позволяющий менять значение коэффициента a , b , c (рис. 1) и выполнять преобразования графика квадратичной функции (см. рис. 2 на с. 39).

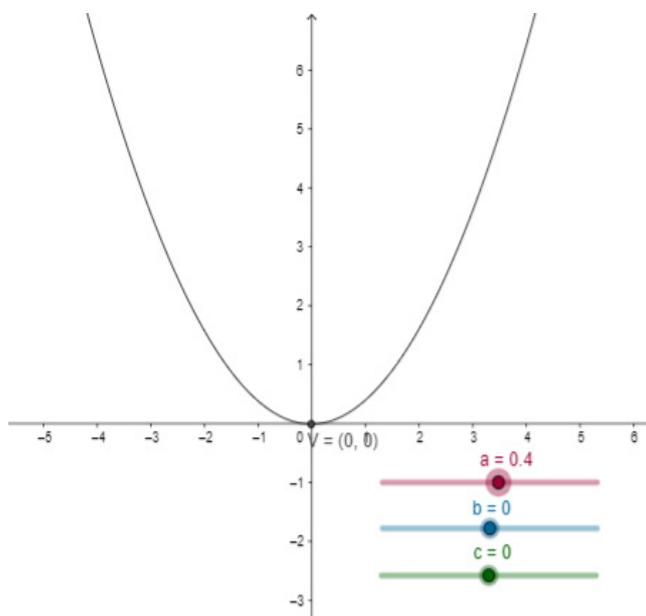

Рис. 1. Модель заданий № 1–3

Задание № 1. Уравнение квадратичной функции $y = ax^2 + bx + c$ представляет собой параболу ($a \neq 0$). Апплет содержит 3 ползунка: ползунок «a», ползунок «b», ползунок «c». Меняя положение ползунков ответьте на вопросы:

1. Какое влияние оказывает параметр a на график функции?
2. Какое влияние оказывает параметр b на график функции?

3. Какое влияние оказывает параметр c на график функции?

Задание № 2. При $a=0$ $a=0$ парабола вырождается в прямую. Объясните, почему произошло такое преобразование графика функции.

Задание № 3. Меняя положение ползунков, проанализируйте, какие изменения происходят в уравнении функции и ее графика (функциональная зависимость меняется при изменении положения любого ползунка).

Ответьте на вопросы:

1. Как параметр b виден в уравнении параболы?
2. Как параметр c виден в уравнении параболы?
3. Являются ли координаты (x, y) вершины параболы очевидными в ее уравнении? Если да, то как?

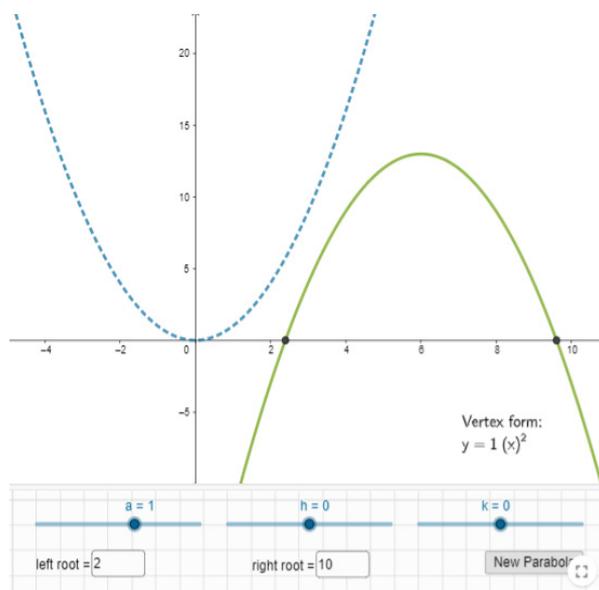

Рис. 2. Модель задания № 4

Задание № 4. Используйте ползунки, чтобы преобразовать синий график в зеленый. Если парабола пересекает ось x , найдите корни (с точностью до 2 знаков после запятой).

Для оценивания качества знаний обучающихся контроль предложен в форме тестирования с помощью сервиса Google Формы. Критерии перевода баллов в отметки предложены в описании к тестированию. Тестирование включает в себя 9 заданий, характер заданий может быть различным. Например, установление соответствия между графиком квадратичной функции и формулой, которая его задает, графическое решение систем уравнений, определение наибольшего и наименьшего значения функции и др. Подробно рассмотрим пример одного из заданий (см. рис. 3 на с. 40). Другие задания тестирования доступны по ссылке [12].

Задание № 5. Используя график функции (см. рис. 3 на с. 40), заполните пропуски в формуле $y = (x+k)^2 + h$ $y = (x+k)^2 + h$, которая его задает. В ответе укажите соответствующие коэффициенты k и h в указанном порядке без пробелов.

Сервис Google Формы является мобильным и доступным, позволяет собирать данные и автоматически обрабатывать результат. Кроме того, предоставлена возможность формирования отчета по выполнению заданий в виде таблицы и составления рейтинга в группе обучающихся, выполнивших задание. Тестирование представляет включает в себя как задания закрытого типа, так и открытого, и может быть рекомендовано обучающимся, успешно справившимся с заданиями лабораторной работы. Задание № 5 требует краткого ответа и оценивается в 2 балла.

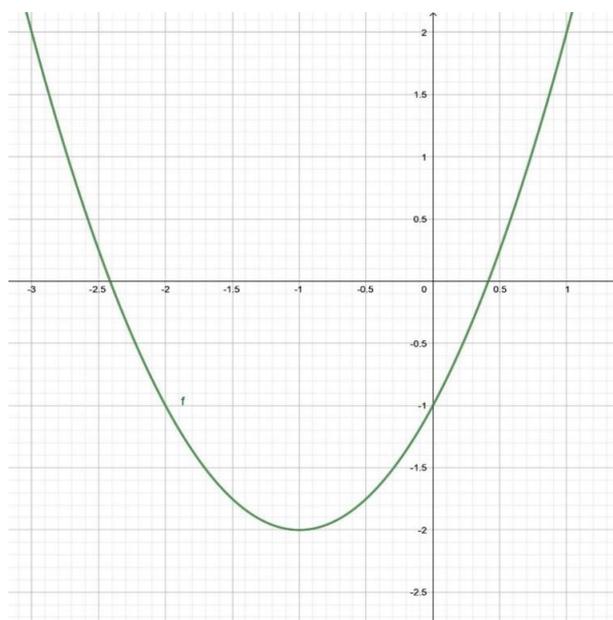

Рис. 3. Модель задания № 5

Дистанционное обучение математике, как востребованная образовательная технология, позволяет сделать обучение качественным и доступным. Проследивая развитие и совершенствование системы дистанционного обучения, как одного из приоритетных направлений развития открытого образовательного пространства, можно отметить его распространение за последние несколько лет. Информационно-образовательная среда во многом определяет специфику взаимодействия между всеми субъектами обучения.

Ориентация системы дистанционного обучения на индивидуальность каждого его участника повышает значимость диагностической функции на всех этапах обучения по сравнению с традиционной формой обучения. Использование возможностей инновационных средств обучения в образовательном процессе, в частности динамической среды GeoGebra, активизирует познавательную деятельность обучающихся, оптимизирует образовательный процесс и позволяет осуществлять дифференцированный подход в обучении, тем самым повышая качество математической подготовки обучающихся.

Литература

1. Андроновская Л.Н. Изучение квадратичной функции в школьном курсе математики // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 3. С. 193–196.
2. Иванченко Д.А. Системный анализ дистанционного обучения: Монография. М.: Изд-во РГСУ «Союз», 2005.
3. Колпакова Д.С. GeoGebra как средство визуализации решения задач на уроках геометрии в 7 классе // Молодой ученый. 2018. № 11(197). С. 164–167. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/197/48799/> (дата обращения: 07.10.2020).
4. Назарян Д.С., Закира И.А. Исследование функций в среде GeoGebra // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2015. № 32. С. 107–113.
5. Опрос о технологии дистанционного обучения математике // Google Формы. [Электронный ресурс]. URL: <https://forms.gle/zjWPKLL6T4uz29Sr8> (дата обращения: 01.11.2020).
6. Педагогические технологии дистанционного обучения / Е.С. Полат, М.В. Моисеева, А.Е. Петров / под ред. Е.С. Полат. М.: Академия, 2008.
7. Попов Н.И., Шустова Е.Н. Об эффективности использования методических подходов при изучении элементарных функций будущими учителями математики // Вестник Омского гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. 2018. № 1(18). С. 139–144.
8. Ромашкова Е.В. Функции и графики в 8–11 классах. М.: Илекса, 2011.

9. Сергеева Е.В. Дистанционное обучение при изучении математики // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-1. С. 266–268.
10. Скибицкий Э.Г. Дидактическое обеспечение процесса дистанционного обучения // Дистанционное образование. 2000. № 1. С. 21–25.
11. Снегурова В.И. Особенности проектирования методической системы дистанционного обучения математике // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена. 2008. № 52. С. 124–136.
12. Тестирование по теме «Квадратичная функция» // Google Формы. [Электронный ресурс]. URL: <https://forms.gle/zezPJqkCgVcb9Pt6> (дата обращения: 31.10.2020).
13. Феоκлистов И.Е. Алгебра. 8 класс. Дидактические материалы: метод. рекомендации для учителей. М.: Мнемозина, 2013.
14. GeoGebra: [сайт]. URL: <http://www.geogebra.org/>.

УДК 371.315.7

Н.Л. ЮГОВА, А.А. ПЕРМИНОВ
(Глазов)

РАЗРАБОТКА МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ В РАМКАХ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ИНФОРМАТИКЕ

Рассматривается применение мобильных технологий при организации проектной деятельности обучающихся. Предлагается пример разработки мобильного приложения в среде визуального программирования App Inventor в рамках изучения основ алгоритмизации и программирования.

Ключевые слова: алгоритмизация, программирование проектная деятельность, мобильные приложения, App Inventor.

NATALIA YUGOVA, ALEKSANDR PERMINOV
(Glazov)

DEVELOPMENT OF MOBILE APPS IN THE CONTEXT OF THE PROJECT ACTIVITIES OF COMPUTER STUDIES

The article deals with the use of the mobile technologies in the process of the organization of the project activities of students. There is suggested the example of the development of the mobile applications in the environment of the visual programming App Inventor in the context of the study of the basis of algorithmization and programming.

Key words: algorithmization, programming, project activities, mobile applications, App Inventor.

Раздел «Алгоритмизация и программирование» в школьном курсе информатики традиционно остаётся одним из трудных для школьников. Об этом свидетельствуют результаты ЕГЭ по информатике и ИКТ [2]. Причин несколько, основные – 1) программирование изучается на ознакомительном уровне из-за небольшого объёма учебных часов, отводимых по программе; 2) на уроках предлагаются стандартные математические задачи, в которых не отражена практическая значимость. Всё это приводит к тому, что у школьников быстро теряется интерес и мотивация к более глубокому изучению этого раздела информатики [6].

В то же время алгоритмизация и программирование способствуют развитию различных типов мышления: аналитического, логического, творческого. В процессе изучения раздела школьники продолжают формировать цифровую грамотность – знакомятся с новыми программными средствами обучения, развивают навыки цифровой грамотности.

Распространение в 2020 г. COVID 19 привело к ускоренному внедрению цифровых технологий во всём мире. Основными трендами цифровизации стали удалённая работа с использованием технологий связи, развитие облачных технологий, переход бизнеса в онлайн среду [5]. Все это находит свое отражение в такой перспективной и востребованной профессии, как разработчик мобильных приложений. Сформировать устойчивый познавательный интерес школьников к такому роду профессиям поможет решение практических задач, среди которых разработка мобильных приложений для смартфонов.

Одним из доступных вариантов *Android*-разработки для обучающихся является проектирование школьниками мобильных приложений в визуальной среде программирования *AppInventor* в рамках проектной деятельности по информатике [3, 4].

Облачная среда визуальной разработки *MIT AppInventor* представляет из себя онлайн-сервис, позволяющий разрабатывать мобильные приложения для операционной системы *Android*. Основным преимуществом среды является ее визуальный режим: код программы школьник составляет из блоков

операций, операторов, переменных. В процессе работы ученик закрепляет знания элементарных основ алгоритмизации.

Языки *Java*, *C*, используемые в ходе разработки подавляющего большинства мобильных приложений, зачастую не изучаются в школе. Таким образом, технология разработки приложений кажется школьникам недоступной. Демонстрируя возможности среды *AppInventor*, учитель может вызвать неподдельный интерес у учащихся как к программированию, так и к информатике в целом.

Данная среда содержит в себе огромный потенциал проектного обучения. Обучающиеся могут объединяться в группы разработчиков, распределяя между собой роли дизайнеров и программистов. При выполнении учебного проекта по созданию мобильного приложения они учатся творчески мыслить, самостоятельно планировать свои действия, что способствует повышению мотивации к обучению.

Для работы в среде визуального программирования пользователь должен иметь *Google*-аккаунт. Все проекты, созданные им, сохраняются в библиотеке приложений, которая формируется на сайте сервиса *AppInventor*. Работающее без ошибок приложение пользователь может скачать себе на смартфон, поделиться с другим человеком. Также приложение можно отправить на рассмотрение к публикации в *GooglePlayStore* или загрузить в галерею проектов на сайте сервиса *AppInventor*.

Школьнику может быть предложен следующий вариант проекта: написать такое мобильное приложение, позволяющее переводить число из десятичной системы счисления в двоичную. Для этого обучающемуся нужно выбрать необходимые компоненты программы (кнопки, текстовые поля, надписи и т. д.) и поместить их на рабочее поле будущего приложения. Разместив компоненты на макете экрана смартфона, ученик переходит к построению алгоритма программы.

Возможный вариант интерфейса программы, которая решает поставленную задачу, представлен на рис. 1. Внешний вид приложения создается в разделе *Дизайнер*. Чтобы перейти в режим программирования, нужно перейти в раздел *Блоки*.

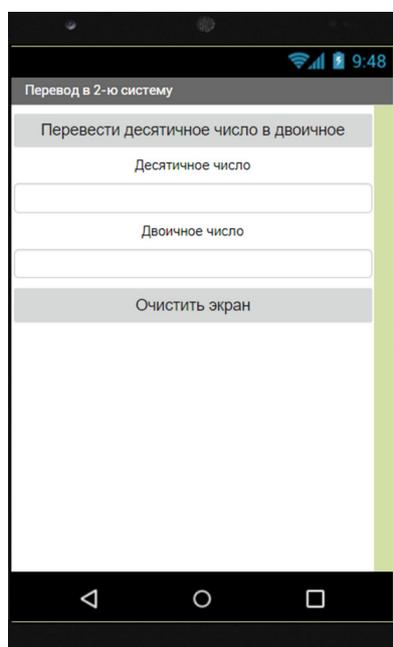

Рис. 1. Интерфейс программы

Программа должна работать таким образом, чтобы при нажатии на кнопку *Перевести десятичное число в двоичное* в соответствующем текстовом окне появлялась двоичная запись введенного дво-

ичного числа. Желательно также предусмотреть возможность обнуления данных, чтобы пользователь мог повторно воспользоваться приложением, не выходя из него. На рис. 2 представлен программный код приложения.

Сначала инициализируются переменные, которые будут использоваться в телепрограммы. Затем составляется блочный код для обработки события при нажатии *Кнопки 1*, которая отвечает за перевод десятичного числа в двоичную запись. Программе нужно проанализировать корректность ввода целого десятичного числа и сообщить об ошибке в случае неверного ввода. В *AppInventor* не предусмотрены операции \div и mod , которые позволяют получить целую часть от деления либо остаток от него. Ученику нужно будет догадаться, как обойти это ограничение среды программирования с помощью доступных команд. При нажатии *Кнопки 2* реализуется обнуление всех переменных и очистка текстовых полей.

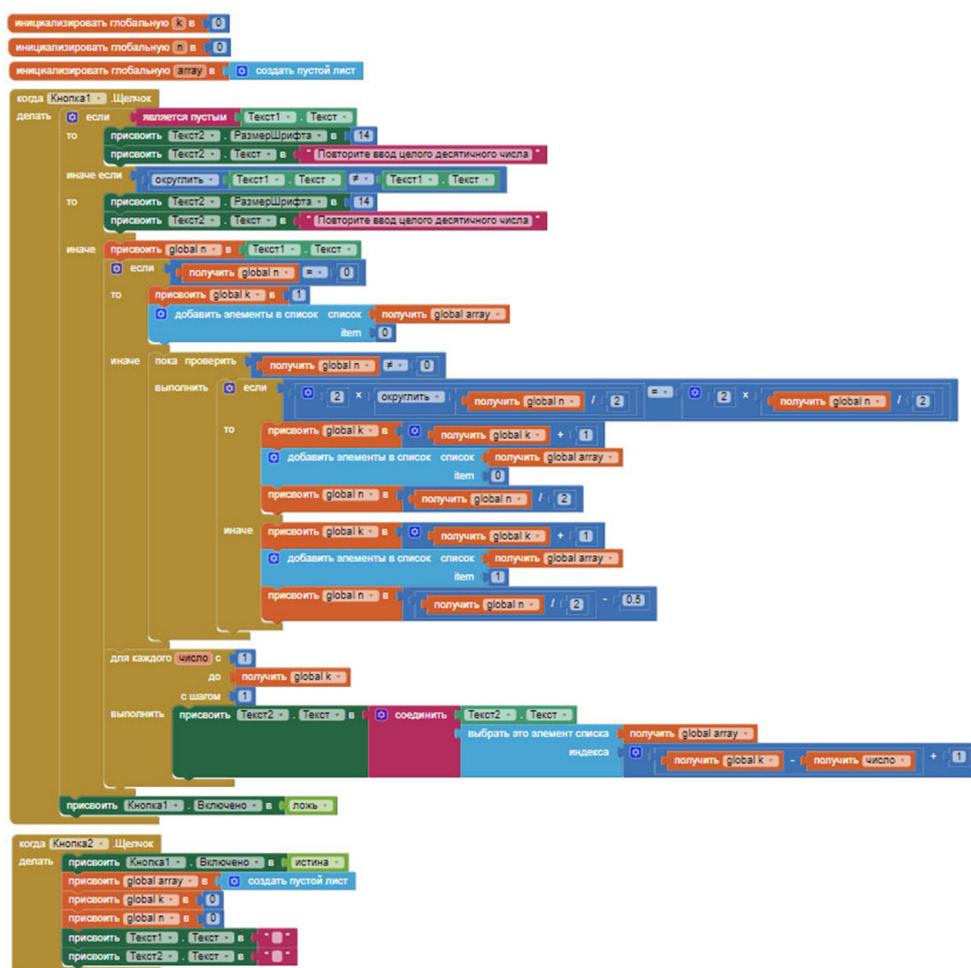

Рис. 2. Программный код приложения

Получившуюся программу школьник тестирует на своем смартфоне с помощью приложения *MITAI2 Companion*. В сервисе *AppInventor* необходимо нажать на кнопку *Подключиться* и выбрать вкладку *Помощник AI*. Далее на экране компьютера появляется QR-код, который сканируется приложением *MITAI2 Companion*. Через некоторое время разработанное приложение появляется на экране смартфона.

Рис. 3. Схема взаимодействия

Осуществить проверку созданного школьником проекта можно различными способами. Протестированное приложение в формате *apk* можно скачать на компьютер, а затем загрузить и установить на смартфон. Также существует возможность создать QR-код для загрузки приложения. Если учителю потребуется проверить структуру программного кода, то ученик экспортирует проект на свой компьютер с расширением *aia* и отправляет его в этом формате учителю. Учитель, в свою очередь, импортирует этот проект в свою учетную запись сервиса *AppInventor*.

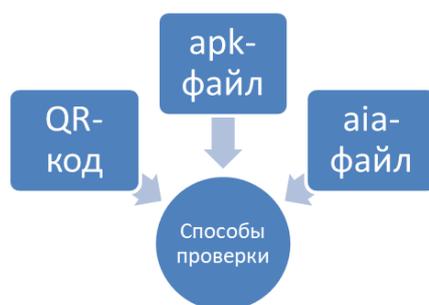

Рис. 4. Способы проверки разработанного проекта

В основу тематического планирования мы включили образовательные видеоролики, размещенные на YouTube-канале AlexeyBurkov [1].

1. Интерфейс, запуск программ и эмулятор. Рассматривается интерфейс MIT AppInventor 2, а также различные способы запуска и отладки приложений для Android.

2. Экран, надпись, кнопка, блоки. Приводится обзор создания простейшего приложения в MIT AppInventor 2. Рассматривается работа с такими компонентами интерфейса, как «Экран», «Надпись» и «Кнопка». Приведены основы создания логики программы с помощью графических блоков (Скретчей).

3. Компонент текст, переменные, арифметика. Рассматривается компонент «Текст». Также рассматривается работа с переменными и арифметическими операциями.

4. Расположения и структуры выбора. Рассматривается применение компонента «Расположение» на экране устройства. Также рассматривается применение нового компонента «Изображение». Изучается новый блок кода «Если..., то...».

5. Списки, структуры выбора и цвета. Рассматривается работа с компонентами, реализующими списки. Также рассматривается расширенное использование структур выбора и использование цветов.

6. Диалоговые окна, часы и звук. Рассматривается работа со стандартными диалоговыми окнами (уведомителями), с часами и звуком.

7. Приложение с несколькими экранами. Рассматривается создание приложения с несколькими экранами и передача параметров между ними.

8. Работа с массивами.

9. Сохранение данных в файл и базу данных. Рассматривается работа с фалами и базами данных для сохранения данных приложения.

10. Циклы со счётчиком. Рассматривается применение циклов со счётчиком на примере программы, вычисляющей факториал числа.

11. Циклы с условием. Рассматривается применение циклов с условием на примере программы, вычисляющей факториал числа.

12. Графика. Рассматриваются основы работы с графикой. В частности, работа с компонентами Холст, Шар.

Созданное нами приложение, являющееся примером выполнения предложенного в статье проекта, размещено в галерее *MIT App Inventor*. Ниже представлен QR-код, с помощью которого можно перейти на страницу этого приложения. Далее пользователь может загрузить его в раздел «Проекты», изучить программный код, дизайн программы и скачать себе на смартфон. Размещение созданных мобильных программ в галерее этого сервиса является бесплатным.

Рис. 5. QR-код разработанного проекта

Литература

1. AlexeyBurkov. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/c/AlexeyBurkov> (дата обращения: 24.10.2020).
2. Крылов С.С. Методические рекомендации для учителей, подготовленные на основе анализа типичных ошибок участников ЕГЭ 2020 года по ИНФОРМАТИКЕ и ИКТ. [Электронный ресурс]. URL: http://doc.fipi.ru/egе/analiticheskie-i-metodicheskie-materialy/2020/Informatika_mr_2020.pdf (дата обращения: 05.11.2020).
3. Ливенец М.А., Ярмахов Б.Б. Программирование мобильных приложений в MIT App Inventor. [Электронный ресурс]. URL: http://mkpochtoi.ru/AppInventor_rus.pdf (дата обращения: 24.10.2020).
4. Новиков М.Ю. Организация проектной деятельности учащихся с помощью мобильных технологий // Universum: Психология и образование: электрон. научн. журн. 2017. № 12(42). [Электронный ресурс]. URL: <http://7universum.com/ru/psy/archive/item/5335> (дата обращения: 24.10.2020).
5. Цифровые технологии и кибербезопасность в контексте распространения COVID. [Электронный ресурс]. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-digital.pdf> (дата обращения: 01.11.2020).
6. Шутикова М.И., Филиппов В.И. Использование среды App Inventor при обучении программированию в процессе внеурочной деятельности в 6–7-х классах // Академический вестник академии социального управления. 2016. № 3(21). С. 46–51.

**Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция,
посвящённая 70-летию Волгоградского отделения Русского географического
общества (1950 – 2020) и 300-летию освоения минерально-сырьевой базы
Нижнего Поволжья «История и современное состояние
географических исследований Нижнего Поволжья
и сопредельных территорий»**

УДК 502/504

Т.Н. БУРУЛЬ
(Волгоград)

**СОВРЕМЕННЫЕ ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ НА ТЕРРИТОРИИ
КИКВИДЗЕНСКОГО РАЙОНА ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ**

Рассматриваются основные геоэкологические проблемы на территории Киквидзенского района.

Ключевые слова: геоэкологические проблемы, загрязнения, пожары, антропогенные преобразования, транспортная, селитебная, хозяйственная нагрузка.

TATYANA BURUL
(Volgograd)

**MODERN GEOECOLOGICAL PROBLEMS AT THE TERRITORY OF THE KIKVIDZENSKIY
DISTRICT OF THE VOLGOGRAD REGION**

The article deals with the basic geoeological problems at the territory of the Kikvidzenskiy district.

Key words: geoeological problems, pollution, fires, anthropogenic transformations, traffic load, settlement load, economic load.

Киквидзенский район находится на северо-востоке нашей области на расстоянии около 321 км от г. Волгограда. Возможно, благодаря именно такой значительной удаленности от областного центра, этому району Волгоградской области уделяется мало внимания в научной литературе. Публикаций, непосредственно относящихся к этому району, очень мало. Тем более, нет современной оценки антропогенных процессов и геоэкологического состояния территории данного района. Этим проблемным вопросам и посвящена данная статья.

На севере Киквидзенский район граничит с Воронежской областью, на северо-востоке – с Ново-николаевским районом, на востоке и юго-востоке – с Новоаннинским, на юго-западе – с Михайловским, а на западе и северо-западе – с Еланским районом Волгоградской области. Площадь района около 2 тыс. км².

Природные особенности района поражают своей красотой. На территории района протекают реки Бузулук, Карман, Черная, Свинуха, Солонка, Большая и Малая Завязка, Мачеха, Безымянка, Кардаил. Среди других водных объектов можно назвать пруд Мордвинцев, Генераловский, Великий, Мажников, Большой, Крутенький, Бережновский и озера Сороковое, Рубежное, Казарино, Большое Соленое, Ореховое, Гнилое, Дубровское, Калачи, Ильмень, Мачешанское. Водохранилище Юбилейное, водохранилище в балке Свинуха. Ерики: Черкасов, Отделец, Прорва. Конечно, реки и пруды далеки от идеального состояния, некоторые уже пересохли или пересыхают, некоторые заболачиваются.

На территории района нет официально зарегистрированных особоохраняемых природных территорий. Однако, практически вся территория района обладает охотничьими угодьями: Гришинское и Преображенское. Функционирует два охотничьих общества: Волгоградское областное общество охотников и рыболовов и Киквидзенская районная общественная организация охотников и рыболовов «Бузулук».

По природно-сельскохозяйственному районированию район относится к степной зоне, Южнорусской провинции, северному обыкновенно- и южночерноземному району, среднеобеспеченному теплом, полузасушливому, со средней биологической продуктивностью. Тем не менее, балл качества богарной пашни почти в 1,3 раза выше среднеобластного показателя, что позволяет на этой территории получать неплохие урожаи. Также, поскольку территория района расположена на Хоперско-Бузулукской равнине, на территории района не получили широкого распространения такие, характерные для большой территории Волгоградской области, факторы, как засоление, ветровая и водная эрозия, каменистость почв. Расчлененность рельефа незначительна и составляет от 0,5 до 1 км на км². Отмечается на территории в основном слабая степень водной эрозии.

Экологическое состояние почвенного покрова на большей территории района, несмотря на интенсивную эксплуатацию, удовлетворительное. В междуречье рек Большая и Малая Завязка – напряженное, а в балке Гришаевской – кризисное. В основном это связано с развитием на этой территории водной эрозии и встречаемостью по склонам балок и речных долин комплексов солонцов.

Численность населения – около 16 тыс. человек. Районным центром является станица Преображенская. В районе выделяют 10 сельских администраций с 35 населенными пунктами [6].

По уровню рождаемости Киквидзенский район находится в диапазоне ранжирования – очень низкий – менее 10,5‰ (8,5), занимая по этому показателю 25-е место среди всех районов Волгоградской области.

По показателю общей смертности в диапазоне – выше среднего от 12,6 до 15,5‰ (14,9) [4].

Площадь населенных пунктов на территории района составляет 1975,11 км². Самое небольшое по площади сельское поселение – Калиновское (110,38 км²), самое большое – Гришинское (254,182). По количеству проживающего населения, самое многочисленное – станица Преображенская (5321), малочисленное – Калачёвское (700). Средняя плотность населения по району составляет 7,7 чел./км².

Из 35 населенных пунктов на территории района преобладают хутора (27 единиц), на втором месте села (6 единиц), по одному виду населенных пунктов относится к станице – административный центр Преображенская и поселку – Гришин. Таким образом, в хуторах проживает около 5611 человек (35% населения района), в поселках – 871 человек (5,5%), в станице – 5321 человек (33,3%), в селах – 4179 человек (26,2%).

Все населенные пункты на территории района относятся к таким категориям, как: крупные сельские поселения (Преображенская), большие сельские поселения (Мачеха, Озерки, Завязка), средние сельские поселения (Гришин, Дубровский, Ежовка, Александровка, Калачёвский, Калиновский, Чернолагутинский и др.) и малые сельские поселения (Бесов, Астахов, Лестюхин, Гордеевский, Уваровка, Дальнестепной, Марчуковский, Лапин, Мозглы и др.). Соответственно, на территории района проявляется средняя и низкая степень селитебной нагрузки [1]. Средней степени селитебной нагрузки подвержено около 113 км² (5,5%) территории района, а низкой степени селитебной нагрузки – 540 км² (26,1%). Всего селитебному воздействию на территории района подвержено около 32% или 653 км² площади района.

Больше всего населенных пунктов (6) представлено в Гришинском сельском поселении (5 хуторов и 1 поселок (Гришино)). По 5 населенным пунктам отмечается в Дубовском сельском поселении (все хутора), Озеркинском сельском поселении (село Семёновка и 4 хутора), Мачешанское сельское поселение представлено только селом Мачеха, в остальных сельских поселениях от 2-х до 4-х населенных пунктов.

Территория района находится в почвенной зоне южных черноземов, поэтому основной вид деятельности – сельское хозяйство. Большая часть производства района связана с растениеводством, около 10% продукции – выпускается отраслями животноводства. В последние годы на территории района удается получать высокие урожаи: намолот зерновых культур составляет 140–170 тыс. т, техни-

ческих – 70–110 тыс. т, средняя урожайность зерновых около 31 ц/га, а технических культур – 22 ц/га (что соответствует второму и третьему месту по области) [паспорт].

1490 км² на территории района занимает пашня, которая вся обрабатывается (84% пахотных земель представлено черноземами). Таким образом, потенциальная хозяйственная нагрузка на территории района, в зависимости от степени трансформации экосистем, будет следующая: нейтральная – условно неиспользуемые в хозяйстве территории (склоны рек, неудобья); низкая (садовые участки, дачные поселки, зеленые зоны, лесные полосы); средняя (поля, огороды); значительная (территории населенных пунктов, промышленные зоны) [3].

Среди видов промышленной деятельности, на территории района можно отметить только предприятия, связанные с обслуживанием сельскохозяйственной деятельности, завод по упаковке замороженных продуктов.

Таким образом, основное воздействие от хозяйственной деятельности на территории района связано с сельским производством и воздействие это на окружающую среду оказывается со средней степенью, площадь такого воздействия на территории района составляет около 72%.

Интенсивное хозяйственное использование почв в сельскохозяйственной деятельности приводит к значительным изменениям: изменению и торможению процессов почвообразования, свойств, образованию новых почвенных структур. Экстенсивное, нерациональное использование может привести к полному разрушению почв и почвенного покрова. Также происходит механическое нарушение структуры почвы за счет переуплотнения, перемещения почв, ухудшение водно-воздушного режима, усиления эрозии. Наличие на территории района земель, подверженных слабой степени водной эрозии говорит о том, что эти процессы захватывают все новые территории.

На территории Киквидзенского района имеются запасы сырья для производства керамического кирпича, а также имеются месторождения строительных песков. Однако, в настоящее время они не разрабатываются.

Территория района имеет одну из самых низких транспортных нагрузок среди всех районов Волгоградской области. Всего около 284 км дорог на территории района – с твердым асфальтовым покрытием. Эти дороги соединяют между собой наиболее крупные населенные пункты района, а также районный центр и соседние крупные населенные пункты. Остальные дороги представлены дорогами без покрытия, грунтовыми проселочными дорогами и полевыми и лесными дорогами – 232 км. Таким образом, потенциальное антропогенное воздействие транспортного комплекса в значительной степени проявляется на 104 км² площади района и в средней степени на 13 км² площади района. Таким образом, воздействие автомобильного транспорта проявляется почти на 118 км² (6%) территории района, что соответствует норме [2].

Линии электропередач практически соответствуют основным транспортным направлениям на территории района и соединяют населенные пункты. На крайнем западе района на небольшой территории проходит линия электропередач мощностью 500 кВ, на остальной же территории распространены линии электропередач мощностью 10, 35, 110 кВ.

На территории района основной вклад в загрязнение атмосферного воздуха вносит автотранспорт, немногочисленные промышленные и сельскохозяйственные предприятия, предприятия отопления (29 газовых котельных). Вклад этот незначителен и воздух на территории района считается относительно чистым.

Также способствует поддержанию хорошего состояния атмосферного воздуха и зеленые насаждения. Земли лесного фонда на территории района составляют 49,89 км² (2,4% от площади района).

Определенные экологические проблемы на территории района связаны с 19 площадками временного накопления отходов. Их площадь составляет около 30 га, уже накоплено около 300 тыс. т отходов. Данные свалки представляют собой объекты накопленного экологического вреда без каких-либо элементов защиты для окружающей среды и здоровья человека. В 2019 г. на территории района в рам-

ках новой схемы размещения отходов была выделена площадка для временного размещения отходов, прежние свалки ликвидированы не были [5].

За многие годы эксплуатации данных свалок практически не соблюдались технологии размещения, накопления, хранения и захоронения отходов, тем более не проводился их учет и мониторинг воздействия на окружающую среду, то они и сейчас могут наносить значительный ущерб окружающей среде и состоянию здоровья населения.

Подземные воды на территории района расположены в пределах Приволжско-Хопёрского артезианского бассейна, а точнее относятся к Калачинско-Медведицкому бассейну подземных вод III порядка. Основным водоносным горизонтом, который используется как для питьевого, так и для технического водоснабжения является неоген-четвертичный. Он представлен разнородными песками с прослоями песчаных глин. В основном используется безнапорный водоносный комплекс с дебитом от 0,1 до 6,7 л/сек., с минерализацией от 0,2 до 1 г/дм³ [Там же].

Экологическое состояние в целом Приволжско-Хоперского бассейна не соответствует предъявляемым требованиям по железу.

Количество скважин, используемых для централизованного водоснабжения на территории района, – 39. Протяженность сетей водоснабжения по территории района – 230,245 км [7].

Оценивая показатель качества водоснабжения на территории района можно отметить следующее: несмотря на то, что район по несоответствию гигиеническим нормативам по санитарно-химическим показателям из разводящей сети централизованного водоснабжения занимает лишь 20 место из 33 районов области, все равно, количество некачественных проб превышает среднеобластной показатель.

Как уже было замечено выше, чаще всего основным загрязнителем вод на территории района выступает железо. Загрязнение водных источников этим элементом увеличивает жесткость воды, снижает ее насыщение фтором, ухудшаются органолептические свойства.

Приблизительно такая же ситуация отмечается на территории района и с количеством несоответствующих гигиеническим нормативам проб воды по микробиологическим показателям: район занимает также 20 место из 33, с показателем 3,7, тогда как среднеобластной показатель в 2019 г. был 2,1. Экологическими факторами, которые могут сказываться на этом показателе: размещение свалок на территории района, попадание в источники удобрений с полей.

Доля источников централизованного водоснабжения, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям, в последние годы на территории района стала уменьшаться, район занимает 18 место по этому показателю и процент некачественных проб значительно ниже среднеобластного показателя.

Доля подземных источников централизованного водоснабжения, не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям, в 2019 г. составляла всего 8,1%, что почти в 3 раза меньше среднеобластного показателя.

Доля проб воды из распределительной сети централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям по санитарно-химическим показателям, в последние годы резко сократилась и сегодня составляет 10,5%, однако это почти в 2 раза выше среднеобластного показателя. Тем не менее, ситуация в целом по Волгоградской области по этому показателю не совсем однозначная и Киквидзенский район на фоне остальных районов занимает 20 место.

Доля населения, обеспеченного качественной питьевой водой, в сельских поселениях Киквидзенского района составляет всего 38%, это 21 место среди всех районов области и значительно ниже среднеобластного показателя (48,9) [4].

В рамках мероприятий, направленных на улучшение экологической ситуации с водными объектами на территории района в 2019 г. начался капитальный ремонт гидротехнических сооружений пруда № 91 Безымянный, предполагается, что работы продолжатся и в последующие годы [5].

Пожароопасная ситуация. За последние 8 лет на территории района происходило несколько крупных пожаров. В основном они были обусловлены особенностями климата, засухами в последние годы

и, конечно, человеческим фактором. Всего за последние 8 лет на территории района произошло около 250 пожаров (табл.). Наименее пожароопасным временем года за весь период мониторинга стала зима, кроме 2014 г., когда на территории района в этот период было зафиксировано 4 возгорания, во все остальные года наблюдения пожаров отмечено не было. В отличие от южных районов области, на территории Киквидзенского района летний сезон в последнее время также характеризуется небольшой пожароопасностью. За последние 8 лет мониторинга в летний сезон было зафиксировано всего 27 возгораний. Осень на территории района характеризуется достаточно высокой степенью пожароопасности, за последние 8 лет наблюдений в этот сезон было зафиксировано 94 возгорания. И самым пожароопасным сезоном на территории района за последние 8 лет мониторинга пожароопасной ситуации стала весна – 122 возгорания (табл.).

Таблица

**Динамика пожаров на территории Киквидзенского района
Волгоградской области за последние 8 лет [составлено автором по материалам; 8]**

2013				2014				2015				2016				2017				2018				2019				2020			
осень	весна	лето	зима																												
–	3	6	–	29	3	7	4	12	24	2	–	4	6	–	–	5	32	6	–	15	20	–	–	13	8	1	–	16	26	5	–
9				43				38				10				43				35				22				47			
247																															

За последние 8 лет на территории района самым пожароопасным стал 2020 г., когда на территории района было зафиксировано около 47 пожаров. Самым менее опасным в этом отношении стал 2013 г. Пожары чаще всего возникали в северной и южной частях района, а также по границам района. Центральная часть района за весь период мониторинга мало подвергалась пожарам.

На территории района борьбу с пожарами осуществляют силы пожарных и пожарно-спасательных частей расположенных в станице Преображенская, селе Мачеха. В целях профилактики нераспространения пожаров проводится опашка.

На территории района в последнее время отмечается не совсем благоприятная ситуация по состоянию здоровья населения, связанная с воздействием экологических факторов. Так, в 2019 г. Киквидзенский район входил в пятерку районов Волгоградской области по уровню впервые установленной заболеваемости детей по болезням эндокринной системы, расстройствам питания, нарушению обмена веществ, костно-мышечной системы, превышая среднеобластной показатель более чем в 1,5 раза. Также превышение среднеобластного показателя более чем в 1,5 раза на территории района отмечается по впервые установленной заболеваемости подростков по болезням эндокринной системы, расстройствам питания, нарушению обмена веществ, болезням системы кровообращения, органов пищеварения. У взрослого населения района впервые обнаруженные заболевания не выходят за рамки среднеобластных показателей, что косвенным образом может свидетельствовать о том, что неблагоприятные экологические факторы стали оказывать влияние на население района только в последнее время. Специфика вновь обнаруженных заболеваний может говорить о том, что проблемы необходимо искать в качестве воды и продуктов питания на территории района.

Таким образом, проанализировав различные геоэкологические проблемы и ситуации на территории района, можно сделать следующие выводы: основные геоэкологические проблемы на территории района связаны с интенсивным использованием почвенного покрова, качественным состоянием водных источников. В целом геоэкологическая ситуация на территории района может оцениваться как удовлетворительная.

Литература

1. Буруль Т.Н. Зонирование территории Волгоградской агломерации по степени селитебной нагрузки // VIII региональная конференция исследователей Волгоградской области: тез. докл. Напр. 11: Биология и география. (г. Волгоград, 11–14 нояб. 2003 г.). Волгоград: Перемена, 2004. С. 50–52.
2. Буруль Т.Н. Зонирование территории Волгоградской агломерации по степени транспортной нагрузки // Поволжский экологический вестник. 2005. № 11. С. 137–140.
3. Буруль Т.Н. Принципы выделения различных видов антропогенной нагрузки на территории Волгоградской агломерации // Окружающая среда и устойчивое развитие регионов: новые методы и технологии исследований: труды Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Т. I. (г. Казань, 19–22 мая 2009 г.). Казань: Изд-во «Бриг», 2009. С. 32–36.
4. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Волгоградской области в 2019 году». Волгоград, 2020.
5. Доклад «О состоянии окружающей среды Волгоградской области в 2019 году». Волгоград: ТЕМПОРА, 2020.
6. Киквидзенский район. [Электронный ресурс]. URL: <https://rakikv.ru/pages/o-raione.html> (дата обращения: 01.01.2020).
7. Туристический паспорт Киквидзенского муниципального района. [Электронный ресурс]. URL: https://tourism.volgograd.ru/tur_id/turistskie-pasporta.php (дата обращения: 06.11.2020).
8. Электронный атлас Волгоградской области. Пожары. [Электронный ресурс]. URL: <http://maps.volganet.ru/.map/Fires/> (дата обращения: 08.11.2020).

УДК 37.01

О.П. КРАСУЦКАЯ
(Волгоград)

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ

Освещаются вопросы, связанные с сущностью и содержанием духовно-нравственного воспитания будущих учителей. Рассмотрены основные позиции исследователей в отношении категорий духовности и нравственности, педагогических ценностей, формирование духовно-нравственных ценностей через системно-организованную деятельность в вузе.

Ключевые слова: *духовность, нравственность, педагогические ценности, воспитание, духовно-нравственное развитие, личность.*

OLGA KRASUTSKAYA
(Volgograd)

ESSENCE AND CONTENT OF THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF FUTURE TEACHERS

The article deals with the issues devoted to the essence and content of the spiritual and moral education of future teachers. There are considered the basic viewpoints of the researches with respect to the categories of spirituality and morality, the pedagogical values and the development of the spiritual and moral values by the means of the systematic activities in universities.

Key words: *spirituality, morality, pedagogical values, education, spiritual and moral development, person.*

Социально-экономические преобразования в российском обществе привели к негативным явлениям в социокультурной жизни, которые связаны с обесцениванием духовно-нравственных ценностей, смещением приоритетов у студенческой молодежи в сторону материального благополучия.

Воспитание духовности и нравственности будущих учителей в рамках учебно-воспитательной деятельности в вузе выступает одной из приоритетных задач в общей системе профессионально-педагогической подготовки. По мнению Святейшего Патриарха Кирилла, национальная образовательная система не может устраниваться от духовно-нравственного воспитания личности. Сравнив образование с музыкальным инструментом, Патриарх Кирилл подчеркнул, что этот инструмент «может играть безобразно, страшно, развращая и угнетая человеческую психику, а может поднимать дух» [6]. Таким образом, образование не является гарантией умственного, духовного развития человека. Объединив знания, умения, навыки с размышлениями о себе, о жизни, о своем призвании, о нравственности, возможно, развиваться духовно.

Проблема воспитания, духовно-нравственного развития молодежи всегда находилась в сфере повышенного внимания философов, психологов, социологов, педагогов. С 1 сентября 2020 г. вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся». В законе уделяется внимание не только формированию у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, но и бережному отношению к культурному наследию, традициям многонационального народа Российской Федерации [13]. Все изменения в законе будут способствовать усилению воспитательной составляющей в образовательном процессе и всестороннему духовно-нравственному, интеллектуальному развитию обучающихся.

В современный период времени решение проблем духовно-нравственного воспитания являются первоочередными. В работах таких ученых, как В.И. Андреев, А.Ф. Ахматов, В.А. Беляева, О.С. Бог-

данова, Е.В. Бондаревская, Н.М. Борытко, З.И. Васильева, Г.Н. Волков, Т.И. Власова, И.А. Галицкая, М.Д. Гуськов, В.И. Додонов, И.А. Соловцова, В.А. Сухомлинский, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский и др. [9, 10, 12], уделяется внимание различным аспектам духовно-нравственного воспитания молодежи.

По мнению многих специалистов, основой духовно-нравственного воспитания является совокупность общечеловеческих и национальных ценностей. Ценности формируются на основе духовного бытия, духовного жизненного потенциала личности. Таким образом, духовность определяется как качество сознания и поведения личности, которое включает совокупность интеллектуальных, эмоциональных, нравственных, эстетических ценностей и установок, которые реализуются в способности к преобразованию и самоопределению себя к лучшему, к культуре.

Академик П.В. Симонов в книге «Происхождение духовности» исследует историю духовности и рассматривает ее составляющие [5]. На первое место он ставит стремление к знаниям, которое понимается как самосовершенствование. Затем следует постижение красоты как выражения гармонии мира. И, наконец, это альтруизм, стремление делать добро. Отсутствие хотя бы одного из этих компонентов не только обедняет духовное содержание человека, но может полностью лишить его духовности, превратив в расчетливого циничного материалиста.

Многие исследователи пишут о том, что ядром духовности считается «нравственность». Например, в толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даль пишет: «Нрав вообще, одна половина или одно из основных свойств духа человека: Ум и нрав слитно образуют дух (душу в высшем значении); к нраву относятся, как понятия подчиненные: воля, любовь, милосердие, страсти и прочее, а к уму разум, рассудок, память и прочее...» [11, с. 574]. В.И. Слободчиков нравственность считает одно из измерений духовности [8]. П.Ф. Каптерев, Я.А. Коменский, Д. Локк, И.Г. Песталоцци, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский в своих трудах уделяют внимание нравственности как стержню личности, на который накладываются её другие свойства: патриотизм, гуманизм, гражданственность, толерантность [3, 12]. Безнравственный человек, по их мнению, не может быть ни гражданином, ни патриотом, т. к. для него собственные интересы всегда будут важнее интересов других людей.

Таким образом, духовность и нравственность действуют в нерушимой сплоченности, целостности и гармоничности. Если нравственность отражает нашу жизнь, правила и способы действия, то духовность – смысл жизни.

Возвращаясь к вопросу ценностей в контексте духовно-нравственного становления будущего учителя для определения приоритетных ценностей данной профессии, считаем необходимым обратиться к понятию «педагогические ценности» и их классификации (см. табл. 1, 2).

Таблица 1

Категория «Педагогические ценности» [1, 2, 4, 7]

Автор	Определение категории «Педагогические ценности»
В.А. Сластенин	Нормы, организующие педагогическую деятельность и регулирующие познавательно-действующую основу, которая представляет собой связующее звено между сложившимися принципами в области образования и деятельностью учителя
К.Г. Митрофанов	Свойства, которые позволяют удовлетворить потребности педагога в профессиональной деятельности, и служат вектором его социальной активности, направленной на достижения гуманистических целей
М.Е. Дуранов	Способности педагога, связанные с его методологической и с психолого-педагогической подготовкой, знанием своего предмета, реализацией управленческого и исследовательского подходов к своей профессиональной деятельности

Автор	Определение категории «Педагогические ценности»
А.Ю. Антропова	Нормы, регламентирующие педагогическую деятельность и выступающие в качестве познавательно-действующей системы, которая служит связующим элементом между сложившимся общественным мировоззрением в области образования и деятельностью педагога
Е.Н. Шиянов	Методы, которые позволяют учителю удовлетворять духовные, общественные потребности, материальные блага и ставить цели, которые служат ориентирами его социальной и профессиональной активности.

С учетом множества определений категории «педагогические ценности» (см. табл. 1) общими характеристиками для них будут являться профессиональные потребности, ориентиры профессиональной активности учителя и правила, регулирующие поведение педагога в профессиональной деятельности.

Таблица 2

Классификация педагогических ценностей [1, 7]

Педагогические ценности по уровню существования (В.А. Слостенин)	Педагогические ценности по предметному содержанию (И.Ф. Исаев)
<i>социально-педагогические ценности</i> воспроизводят сущность таких ценностей, которые развиваются в социуме, отражаясь в сознании общества;	<i>ценности-цели</i> – ценности, раскрывающие значение и смысл целей профессионально-педагогической деятельности педагога;
<i>групповые педагогические ценности</i> можно описать в виде теорий, понятий, правил, определяющих и ориентирующих профессиональную педагогическую деятельность в аспекте институтов образования;	<i>ценности-средства</i> – ценности, раскрывающие значение способов и средств осуществления профессионально-педагогической деятельности;
<i>лично-педагогические ценности</i> проявляются как социально-психологические образования, передающие цели, мотивы, идеалы, установки и другие базовые основания личности педагога, определяющие комплекс его ценностных ориентаций.	<i>ценности-отношения</i> – ценности, раскрывающие значение и смысл отношений как основного механизма функционирования целостной педагогической деятельности;
	<i>ценности-знания</i> – ценности, раскрывающие значение и смысл психолого-педагогических знаний в процессе осуществления педагогической деятельности;
	<i>ценности-качества</i> – ценности, раскрывающие значение и смысл качеств личности преподавателя: многообразие взаимосвязанных индивидуальных, личностных, коммуникативных, профессиональных качеств личности преподавателя как субъекта профессионально-педагогической деятельности, проявляющихся в специальных способностях: способности к творчеству, способности проектировать свою деятельность и предвидеть ее последствия и др.

В табл. 2 (см. на с. 55) представлено два подхода к классификации педагогических ценностей. В основу первого подхода заложен социально-педагогический аспект, во втором характерен комплексный подход в развитии педагогической деятельности, который представляет собой основу профессии учителя. Педагогические ценности функционируют как единое целое и в процессе развития общественных отношений, изменения социальных условий жизни, потребностей общества и личности, изменяются и педагогические ценности.

Важно отметить, что каждый педагог, накапливая профессиональные ценности, строит личностную систему ценностей, которую в процессе профессиональной деятельности учитель передает будущему поколению, прививая духовно-нравственные ценности.

Процесс духовно-нравственного воспитания будущих учителей происходит эффективнее при включении студентов в специально организованную деятельность: учебную и внеучебную.

При проведении занятий очень важно учитывать преподавателю жизненный опыт студента, делиться своим опытом, давать возможность будущим учителям принимать участие в проблемных ситуациях, самостоятельно моделировать ситуации, такое взаимодействие между преподавателем и студентом, несомненно, будет способствовать осуществлению нравственного выбора и формированию духовно-нравственных ценностей у студенческой молодежи.

Последние годы очень активно в вузах развивается добровольческое направление деятельности. Считаем, что волонтерство является эффективным средством в процессе воспитания духовно-нравственных качеств у студенческой молодежи и предоставляет возможность студентам проводить общественные и профессиональные испытания, осуществлять взаимопомощь. Данный вид деятельности не только обладает значительным педагогическим потенциалом, но и способствует формированию таких нравственных качеств, как доброта, бескорыстие, справедливость, милосердие, совесть и достоинство.

В данном контексте участие студентов в волонтерских проектах, акциях, мероприятиях способствует самореализации будущих учителей, как в общественной деятельности, так и в профессиональной.

Считаем важным развивать социальное проектирование, как одну из форм духовно-нравственного воспитания будущих учителей и развития их социальной компетентности. Работая над проектом, будущие учителя повышают социальный статус, уровень полезных социальных навыков и умений. Социальные проекты, предложенные самими студентами, являются наиболее успешными в реализации.

Согласимся с мнением многих исследователей, что процесс духовно-нравственного воспитания является многофакторным. На него оказывают влияние семья, социальное окружение личности, ситуация общественного развития, и не маловажную роль играет собственная активность индивида, его личное стремление к чему-либо.

Мы полагаем, что процесс духовно-нравственного воспитания будущего учителя происходит эффективнее, если студентов привлекать в специально организованную деятельность.

Обобщая все вышесказанное, мы можем сделать следующие выводы:

1. Духовность и нравственность – базовые характеристики личности, проявляющиеся в деятельности и поведении.

2. Присвоение профессиональных и духовно-нравственных ценностей происходит в процессе освоения педагогической профессии.

3. Содержанием духовно-нравственного воспитания будущих учителей является включение в процесс профессиональной подготовки через активное участие в учебной и внеучебной деятельности, что создает условия для формирования духовно-нравственных потребностей, умений и привычек нравственного поведения, способностей к самореализации, самосовершенствованию в профессиональной деятельности, будущего учителя.

4. Духовно-нравственное воспитание будущего учителя должно строиться с учетом внедрения в образовательный процесс современных форм и методов обучения в вузе, развитие различных форм внеучебной деятельности, включение студентов в проектную, практико-ориентированную, социально значимую деятельность.

Литература

1. Болотова Ж.А., Кострикова Ю.В., Радченко Е.А. [и др.] Ценности педагогической деятельности // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1-2. С. 257–259. [Электронный ресурс]. URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=8362> (дата обращения: 04.12.2020).
2. Дуранов М.Е. Методологические и методические проблемы ориентации личности на образовательные ценности: моногр. Челябинск: Изд-во ЧГАКИ, 2005.
3. Коменский Я.А., Локк Д., Руссо Ж.-Ж. Педагогическое наследие / сост. В.М. Кларин, А.Н. Джуринский. М.: Педагогика, 1989.
4. Митрофанов К.Г. Учительское ученичество. М.: Знание, 1991.
5. Происхождение духовности / П.В. Симонов, П.М. Ершов, Ю.П. Вяземский; отв. ред. М.Г. Айрапетянц. М.: Наука, 1989.
6. Святейший Патриарх Кирилл о духовно-нравственном воспитании молодежи // Московские Епархиальные Ведомости. 2009. № 9-10. [Электронный ресурс]. URL: <https://mepar.ru/library/vedomosti/45/597/> (дата обращения: 04.12.2020).
7. Сластенин В.А. Ценностные ориентации и профессиональное самосознание учителя // Ценностные ориентации в сфере педагогического образования: история и современность. Т. 1. М., 1995., С. 4.
8. Слободчиков В.И. Реальность субъективного духа // Начала христианской психологии / под ред. Б.С. Братуся и С.Л. Воробьева. М.: Наука, 1995.
9. Соловцова И.А. Духовное воспитание в православной и светской педагогике: методология, теория, технологии: моногр. Волгоград: Перемена, 2006.
10. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие / сост. О.В. Сухомлинская. М.: Педагогика, 1990.
11. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. М.: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004.
12. Ушинский К.Д. Моя система воспитания. О нравственности. М.: Изд-во АСТ, 2018.
13. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» № 304-ФЗ от 31.07.2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075> (дата обращения: 25.11.2020).

УДК 910.3

С.Н. МОНИКОВ
(Волгоград)

СВЕДЕНИЯ О ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (В ПРЕДЕЛАХ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ): ОТ АКАДЕМИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ 1768–1774 ГГ. ДО ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 ГГ.

Кратко изложена история исследования минеральных ресурсов Волгоградской области, охватывающая время со второй половины XVIII в. до начала Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Особенно с 1917 по 1945 гг.

Ключевые слова: Академические экспедиции 1768–1774 гг., полезные ископаемые, фосфориты, Нижнее Поволжье, Волго-Донское Поречье, Область Войска Донского, Саратовская губерния, Царицынская губерния, Сталинградская губерния, Волга, Дон, Хопёр, Медведица, Иловля, Эльтон.

SERGEY MONIKOV
(Volgograd)

RECORDS OF THE NATURAL RESOURCES OF THE LOWER VOLGA REGION (IN THE VOLGOGRAD REGION): FROM THE ACADEMIC EXPEDITIONS OF 1768–1774 TILL THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945

The article deals with the brief history of the research of the natural resources of the Volgograd region covering the period from the second half of the XVIIIth century till the beginning of the Great Patriotic War in 1941–1945, particularly from 1917 till 1945.

Key words: Academic expeditions of 1768–1774, natural resources, phosphorites, Lower Volga region, Volga and Don river country, the Province of the Don Cossack Host, the Saratov Province, the Stalingrad Province, the Volga, the Don, the Khoper, the Medveditsa, the Ilovlya, the Elton.

Интерес к природным, в частности минеральным, ресурсам регионов был всегда, начиная с Академических экспедиций 1768–1774 гг. Руководители экспедиционных отрядов в своих дневниках описывали минералы и полезные ископаемые, которые им встречались. Эти знания были важны для развития промышленности. Однако специальных исследований до конца XIX в. не проводилось. В основном на них обращали внимание во время геологических изысканий. Основные геологические изыскания в России производились, начиная с середины XIX в., силами Горного ведомства. Известное значение имели также работы, осуществлявшиеся по инициативе и на средства различных научных обществ: Петербургского минералогического, Русского географического, Московского общества испытателей природы и, в меньшем объёме, некоторых других. Усилившийся рост числа капиталистических предприятий и увеличение объёма их производства потребовали открытия новых залежей полезных ископаемых [10].

Прежде геологоразведочные работы производились обычно только в тех районах, где случайно были обнаружены признаки того или иного ценного минерала, либо в непосредственной близости от уже существующих рудников. Впоследствии подобный метод случайно поставленных разведок не мог удовлетворить полностью растущую потребность в минеральном сырье. Необходимо было направить геологическую службу по пути более систематических исследований, осуществляемых по единой схеме. В то же время стало очевидно, что без детальных геологических карт, составленных с учётом новейших достижений науки, невозможно сколько-нибудь обоснованно производить поисково-разведочные изыскания [Там же].

В работах исследователей Нижнего Поволжья встречаются упоминания о минеральных ресурсах региона. Обычные здесь пески, глины, мел и известняк не рассматривались пока как минеральные

ресурсы в широком смысле этого слова, а только как объекты стратиграфии. Таким образом, обращали внимание лишь на те ресурсы, которые можно было использовать в различных отраслях хозяйства, в т. ч. и местного [10].

Во второй половине XIX – начале XX вв. в регионе обращали внимание на некоторые виды полезных ископаемых Н.П. Барбот де Марни (1860–1861), Г.П. Федченко (1863), М. Александров (1886), И.В. Мушкетов (1884–1885), А.В. Павлов (1894–1904), В.В. Богачёв (1907–1908) и др.

В 1885 г. вышла монография И.Ф. Синцова «Общая геологическая карта России. Лист 93-й. Западная часть. Камышин», в которой он даёт первую небольшую, но более-менее полную, сводку по полезным ископаемым региона и их применению. Первые же специальные исследования минеральных ресурсов края проводил в 1894 г. сотрудник Геологического комитета горный инженер И.А. Антипов. По приглашению Рязанско-Уральской железной дороги и Восточного общества он осмотрел залежи различных полезных ископаемых в Вольском, Саратовском и Камышинском уездах. Результатом исследований Антипова стала первая сводка «Полезные ископаемые в Саратовской губернии», в которой он дал рекомендации по использованию некоторых ископаемых [Там же].

Некоторое новое направление в поисках полезных ископаемых появилось в связи с истощением почв Саратовской губернии. Так, актуальным полезным ископаемым на начало XX в. стали фосфориты, являющиеся исходным сырьём для получения минеральных удобрений. В 1908 г. по инициативе группы учёных при Московском сельскохозяйственном институте (ныне Московская с.-х. академия им. К.А. Тимирязева. – С.М.) была организована комиссия по геологическому исследованию фосфоритов в России под руководством профессора Я.В. Самойлова. В её работе приняли участие видные и молодые геологи России. Исследования фосфоритов в пределах Волго-Донского Поречья проводили: 1910 г. – А.Д. Архангельский, С.А. Добров и А.Н. Семихатов на рр. Медведице, Бурлуке, Иловле и Балыклейке; А.В. Павлов в области среднего течения Хопра; 1911 г. – А.Н. Семихатов на рр. Иловле и Балыклейке; А.Д. Архангельский и А.Н. Семихатов в центральной части Камышинского уезда; 1912 г. – А.Н. Семихатов в северо-восточной части Области Войска Донского (ОВД) в междуречье Иловли и Медведицы; 1913 г. – А.В. Павлов в северо-западной части ОВД в бассейне р. Хопёр [Там же].

Некоторый историко-географический интерес представляет факт эксплуатации железных руд с содержанием железа до 38% в бассейне р. Мокрой Ольховки уже в середине XVIII в. В 1739 г. царичинским комендантом П.Ф. Кольцовым, секретарём И. Григорьевым и белгородским купцом И.И. Морозовым было подано в Берг-коллегию «доношение» о том, что *«компанейщики имеют охоту к поискам подземных сокровищ»* [Там же]. Уже в 1740 г. они обнаружили залежи железных руд между реками Иловля и Медведица. В 1750 г. усилиями Морозова в Успенской слободе (ныне р.п. Рудня) на р. Терсе был построен Терсинский железоделательный завод, а рудники располагались в 25–35 км к востоку от завода. В 1754 г. представители Берг-коллегии произвели осмотр рудников и завода, а также опытную засыпку домны с выплавкой чугуна. Создание Терсинского завода было вызвано необходимостью снабжать юг России местным металлом, более дешёвым, чем привозной уральский. Терсинский завод снабжал своими изделиями Бахмутские и Торские соляные заводы и ОВД. Однако работал он всего 8 лет (1750–1758). С прекращением его деятельности окончилась и эксплуатация железных руд [2, 10].

В 1897 г. в Царицыне состоялась закладка металлургического завода акционерного общества «Урал – Волга» (ныне завод «Красный Октябрь». – С.М.), мартеновская печь которого в начале ноября 1898 г. уже выдала первую плавку [4]. Так и возник интерес к изучению недр и в 1900 г. Уральско-Волжское общество предприняло разведку на железные руды. Результаты пучились следующие:

«1) В 3-х вёрстах от станции Новогригорьевской у Татарского Кургана по оврагу были обнаружены гнезда бурого железняка, площадью в несколько квадратных метров и мощностью до нескольких десятков сантиметров.

2) У хутора Рановского осмотрен овраг, где обнаружен известняк и редкие вкрапления бурого железняка.

3) *Возле хутора Паника в долине реки того же имени, в овраге “Красный Яр”, осмотрены залежи сферосидерита в более или менее правильных пластах. Пласты слабой мощности и удалены друг от друга, что делает их разработку нерентабельной.*

4) *Разведка в районах станции Липки и станций Арчеда, Усть-Медведицкая, Усть-Хопёрская и Распопинская указали на наличие здесь известняков и мела при полном отсутствии железосодержащих руд.*

5) *Изыскания между станциями Урюпинской и Михайловской обнаружили наличие здесь песчаника меловой системы, сильно сцементированного в нижних горизонтах. Железные руды встречаются здесь в виде редких и мелких конкреций бурого железняка, вымытых оврагами из верхних ярусов песчаника» [16].*

Таким образом, к началу XX в. стали известны все основные, кроме горючих (нефть, газ), виды полезных ископаемых региона:

1. Агрохимическое сырьё: поваренная соль, фосфориты (А.Д. Архангельский, И.А. Антипов, И.И. Лепёхин, П.С. Паллас, И.Ф. Синцов, В.Н. Татищев, Г.П. Федченко и др.).

2. Строительные материалы: пески, песчаники, глина, известняк, мел (И.А. Антипов, И.И. Лепёхин, П.С. Паллас, И.Ф. Синцов и др.).

3. Сырьё для металлургической промышленности: железная руда (И.А. Антипов, А.В. Павлов). Ныне не используется.

4. Сырьё для производства органических и органоминеральных удобрений всех видов: торф (В.П. Дробов, В.Н. Сукачёв, Б.Б. Польшов) [10].

После Октябрьской революции 1917 г. молодое советское государство также нуждалось в минеральном сырьё. Ещё не окончилась Гражданская война, а в мае 1920 г. в Царицыне состоялся I-й губернский съезд Советов, на котором подводились первые итоги восстановления хозяйства губернии. Налаживанию и восстановлению промышленности сильно мешала транспортная и продовольственная разруха, общее бедственное положение губернии. Предстояло сделать очень много для возрождения хозяйственной жизни края, ибо по сравнению с довоенным периодом уровень промышленности производства был незначительным [4]. Недостаток сырья, материалов испытывали тогда все предприятия Царицына и губернии. К 1925 г. уже восстановилась почти вся мелкая промышленность. В 1926 г. в стране началась реконструкция крупной промышленности. Коренное переоборудование предприятий происходило и в Сталинграде. Взятый курс на индустриализацию страны открывал перед Нижним Поволжьем широкие перспективы хозяйственного преобразования [3]. Реконструкция старых и строительство новых предприятий, совхозно-колхозное строительство требовали использования местных строительных материалов и других видов минерального сырья.

Первым дал оценку сырьевым ресурсам Юго-востока Европейской России профессор П.Н. Чирвинский ещё в 1919 г., а саратовский профессор В.В. Челинцев конкретно остановился на полезных ископаемых Нижнего Поволжья, в частности Камышинского уезда, входившего тогда в состав Саратовской губернии. Он писал: *«В правильном хозяйстве и правильно поставленной промышленности первая задача, которая должна быть положена в основание дела, есть задача исследования местных природных ресурсов»*. Таким образом, считает профессор, *«мы должны исследовать, подсчитать и описать всё, что у нас есть и чем мы можем располагать при развитии нашей хозяйственной и промышленной жизни»*. Несмотря на то, что сведения о многих местонахождениях полезных ископаемых были известны ещё до революции, предстояло ещё многое сделать в отношении анализа и вообще обследования этих ископаемых. Для Камышинского уезда В.В. Челинцев указал месторождения мела и мергеля, которые уже разрабатывались для нужд цементного производства, кожевенной промышленности и отчасти стекольной. В 1919 г. и 1923 г. было добыто извести и мела по 5000 пудов. В бассейне рр. Медведицы и Хопра им были указаны небольшие по мощности залежи фосфоритов, как ценного для сельского хозяйства удобрения [20].

В 1924 г. на одном из заседаний царичинского истпарта был заслушан доклад члена правления общества краеведения П.С. Анисимова о том, что в станице Суводской, бывшей Александровской, имеется высокого качества огнеупорная глина, столь необходимая для развития местной металлургической промышленности. В частности, он сказал, что во время Первой мировой войны, *«когда экспорт огнеупорной глины из-за границы был прекращён, в Саратов были затребованы образцы александровской глины, которые по качеству оказались не ниже заграничной. Там имеется высокого же качества скульптурная глина. Местонахождения глины есть в районе Прямой Балки Дубовской волости»* [11].

Развивая дальше это сообщение, предполагаем, что в Саратов образцы глины были посланы инженером А.Н. Знаменским, который поселился в станице Суводской ещё в 1913 г., привлеченный разнобразными и запасами полезных ископаемых в её окрестностях. Изыскания, предпринятые Знаменским, носили большей частью предпринимательский характер. Им была решена постройка небольшого завода по производству керамической посуды. Предполагалось строительство ещё нескольких заводов по производству черепицы, шамотного, огнеупорного кирпича, аптекарской посуды, изоляторов и пр. с экспортом сырья. Уже тогда огнеупорная глина, гружённая в баржи, отправлялась инженером куда-то вверх по Волге. Однако сбыться грандиозным планам Знаменского помешали империалистическая война, революция и последовавшая затем в 1920 г. его смерть. Все результаты исследований и поисков, производственные планы бесследно исчезли [5].

Сейчас уже хорошо известно, что в недрах нашего края имеются залежи различных природных богатств. Нет практически ни одного района, который бы не имел больших или малых запасов того или иного полезного ископаемого. Если в то время и «находились» такие районы, то только потому, что они были ещё плохо изучены геологами. Особенно значительны в нашем крае запасы строительных материалов, к числу которых относятся: пески, песчаники, глины, мел, мергели, доломиты, известняки. В связи с реконструкцией промышленности, и в особенности сельского хозяйства СССР, возникла острая необходимость использования местных строительных материалов, что вело к значительному снижению себестоимости строительства.

С 1924 по 1933 гг. проводится целый ряд геологоразведочных работ на залежи строительного минерального сырья в Нижне-Волжском крае горными инженерами А.И. Бузиком и Д.И. Покровским, геологами Е.В. Милановским и Г.Н. Каменским. На основании своих исследований ими были даны краткие очерки о состоянии изученности месторождений полезных ископаемых Нижнего Поволжья.

В 1926 г. Губернский совет народного хозяйства, в связи с обнаружением в Хопёрском округе железной руды (рудный горизонт был обнаружен геологом А.В. Павловым ещё в начале века. – С.М.) и наличием её в других районах Сталинградской губернии, предложил организовать при Губплане постановку дела геологических разведок, для чего предстояло снести с Самарским горным округом, в район операций которого входила территория Сталинградской губернии [15].

Осенью 1926 г. в Сталинграде прошло первое совещание по изучению производительных сил, созванное по инициативе Губплана. На нём подвели итоги всему сделанному в области исследования губернии и наметили разностороннюю программу их продолжения. На совещании присутствовало более 150 делегатов различных профессий (агрономы, врачи, инженеры, мелиораторы, педагоги, экономисты, геологи, ботаники, почвоведы и др. – С.М.), которые в течение трёх дней проработали более 40 вопросов в пленарных и секционных докладах. Нам интересно сообщение саратовского профессора Б.А. Можаровского о том, что обследованность губернии в геологическом отношении не может быть признана достаточно полной, отметив, что лучше всего изучены Хопёрский округ и два уезда – Сталинградский и Николаевский [17].

В 1927 г. сотрудник Сталинградского губернского исполкома Н.П. Слепушкин, подводя некоторые итоги и определяя ближайшие перспективы исследовательских работ в губернии, предложил сосредоточиться в первую очередь на изучении естественно-исторических условий и недр: *«Реконструкция*

народного хозяйства нашей губернии по перспективному плану ориентирована на значительное развитие металлообрабатывающей промышленности, рост лесобрабатывающих заводов и производств с ними связанных, реорганизацию крестьянских хозяйств губернии. Для осуществления этих основных реконструктивных заданий нам, в первую очередь, необходимо знать естественноисторические условия губернии (климат, почва, растительность), недра губернии (строительные материалы, металл и особенно железные руды, ископаемое топливо – торф, каменный уголь, нефть)...)» [16]. Он ошибочно писал, что окраинное положение Сталинградской губернии не способствовало в прошлом обстоятельному изучению производительных сил, исключение составлял лишь бывший Царицынский уезд. Остальная же территория молодой Сталинградской губернии была изучена отрывочно, случайно и крайне поверхностно. Да и те сведения, что были известны, устарели. В этом с автором можно было бы поспорить с высоты сегодняшнего дня. Сведений на тот момент было предостаточно, чтобы их проанализировать и определить дальнейшую работу в этом направлении. И, будто услышав, Н.П. Слепушкин пишет: «В настоящее время, когда работа по библиографии литературных материалов, относящейся к Сталинградскому краю, только что начата, невозможно дать исчерпывающих ответов на эти вопросы, но отметить основные работы по намеченному нами циклу и подвести, таким образом, итоги исследовательской деятельности мы можем и теперь, не ожидая полного завершения библиографических изысканий. Такое подытоживание тем более необходимо. Что именно с него надо начинать исследовательские работы предстоящего планового периода, дабы не повторять того, что уже проделано, а только пополнять, развивать и уточнять уже имеющиеся материалы» [15].

Завершая это направление исследовательских работ в губернии, Н.П. Слепушкин говорит о постановке вопроса по поиску строительных материалов, а именно камня, глины, извести и песка особенно в связи с проектируемой постройкой Волго-Донского канала. В частности, соответствующие изыскания производились Волго-Донским строительством совместно с Губернским Бюро по изучению производительных сил. В 1927 г. полевые работы уже были завершены, и производилась камеральная обработка собранного материала. В сухом остатке он резюмировал: «Значительное количество работ, относящихся к геологии и гидрогеологии губернии, произведённых в разное время и по разным поводам, не даёт, однако, достаточного материала в отношении полезных ископаемых нашего края. Указанное обстоятельство делает необходимым систематическое обследование всей территории губернии в целях выявления наличных запасов полезных ископаемых. Указанную работу проектируется провести частями, в течение 3–4 ближайших лет, причём на будущий 1928 год намечено экспедиционное обследование Хопёрского и Усть-Медведицкого округов, так как поступили новые указания на наличие здесь железно-рудных месторождений» [16].

С мая по сентябрь 1927 г. было произведено рекогносцировочное обследование местонахождений естественных строительных материалов и других полезных ископаемых в местах будущей трассы Волго-Донского канала. И уже в начале 1928 г. инженер Н.Н. Смирнов отчитывается развёрнутым материалом. Район обследования охватил территорию площадью более 600 км², а именно: окрестности Сталинграда, полоса шириной 20 км вдоль трассы Волго-Донского канала (от Сарепты до х. Кумовской), полоса шириной 5 км от Сталинграда до Дубовки, полоса шириной 8 км (в обе стороны от полотна железной дороги) от Сталинграда до Арчеды, полоса шириной 5 км по правому берегу Дона от ст. Перекопской до границы Сталинградской губернии на юг, окрестности станции Суловикино. Из всех обследованных районов взято более 100 образцов горных пород: песок разной зернистости, песчаник, гравий, известняк, мергель, глины и суглинки.

Среди песков ценился крупнозернистый, местонахождений коего было по пальцам одной руки посчитать. Зато мелкозернистый распространён в изобилии. Среди последних элитным считается чисто кварцевый песок высокого качества, местонахождение которого было обнаружено в 1,5–2 км к северу от с. Пролейки (ныне с. Горная Пролейка Дубовского р-на. – С.М.) на глубине 5 м от поверхно-

сти слоем в 1 м. Этот песок уже применяли для стеклоделия в Астрахани, а по отзыву Сталинградского Губстроя он являлся отличным материалом для изготовления так называемого известково-песчаного кирпича [18]. А обилие всякого рода глин и суглинков позволяло развивать местную кирпичную промышленность, что и было сделано, особенно после Великой Отечественной войны.

В 1932 г. по инициативе Нижневолжской (г. Саратов) научно-исследовательской станции Государственного института по проектированию сооружений сельскохозяйственного назначения под руководством инженера С.А. Лактионова вышла первая, наиболее полная, сводка по строительным материалам Нижнего Поволжья. Организационный период работ протекал с мая по июль 1931 г. под руководством инженера М.А. Быкова и профессора Б.А. Можаровского; окончательные программы установлены были в августе.

В основу этой большой работы было положено использование уже имеющихся печатных и рукописных источников, небольшие обследования на месте и анкетирование. Работа состояла в составлении регистрационных карточек, которые помещались в картотеку в алфавитном порядке районов, селений и объектов регистрации. Всего по Нижнему Поволжью было зарегистрировано 1843 месторождения, из них около 800 находились в пределах нынешней Волгоградской области. В сводке были отмечены месторождения как разрабатываемые, так и заброшенные, и не разрабатываемые вообще с указанием запасов ископаемого и способа добычи. При анализе сводки выяснилось, что разрабатывалось небольшое число месторождений строительного сырья, в основном местным населением, колхозами и совхозами. В районах же приближенных к Сталинграду разработкой полезных ископаемых занимались различные организации, такие, как «Сталпромсоюз», «Стромтрест» и «Крайстройобъединение» [6, 7, 8].

Из наиболее крупных разрабатываемых месторождений строительных материалов того времени можно назвать Шуруповское – известняков, которое эксплуатировалось с 1927 г. для нужд строительства края и металлургической промышленности Сталинграда; с начала 30-х гг. использовалось месторождение формовочных песков Орловки для литейного производства на Сталинградском тракторном заводе; открытыми карьерами разрабатывался «Стромтрестом» песчаник гор Уши, что в окрестностях Камышина, и песчаник у с. Антиповки «Кооппромсоюзом».

Из всех упомянутых организаций удалось найти следы лишь одной: в августе 1928 г. был организован как Средневолжский трест строительных материалов «Стромтрест». Функции: руководство производством строительных материалов. Ликвидирован 15 сентября 1933 г.

Для развития химической промышленности сырьё было сосредоточено главным образом в Заволжье – в озёрах Эльтон и Баскунчак. На озере Эльтон (калмыцкое название «Алтгн-нур», т. е. Золотое озеро) добыча соли началась в 1747 г. Государственная добыча соли была прекращена в 1862 г. и возобновилась в 1866 г. на средства частных предпринимателей. Однако конкуренция с возрастающей добычей соли на озере Баскунчак была не по силам частникам. Продержавшись до 1882 г., частные предприниматели прекратили добычу соли на Эльтоне. В 1882 г. на средства правительства была построена железная дорога, соединившая озеро Баскунчак с Волгой [9].

Исследования дореволюционного периода не преследовали никакой определённой цели и носили случайный характер. После 1917 г. озеро Эльтон привлекло к себе внимание с точки зрения колоссальных запасов в нём ценных солей – бромистых и магниевых. Исследования А.Н. Семихатова, К.С. Курнакова и Б.Л. Ронкина показали наличие в рапе озера огромных ценных солей. И уже в 1932 г. встал вопрос о постройке на базе эльтонского сырья ряда заводов (бромный, гидролиза, хлористого магния и др.). Однако при составлении проектов проектирующая организация натолкнулась на недостаточную изученность озера и его берегов, и прежде всего на невыясненность точных запасов солей в озере. Работающая на Эльтоне с 1932 г. ЦНИ соляная станция установила по усреднённым данным запасы рапы в 81 млн м³, на основании чего высчитали, что магниевых солей в озере содержится 7 млн т и брома 40 тыс. т. Это выдвинуло озеро в объект промышленной эксплуатации, имеющей

всесоюзное значение. Первоначально же были поставлены задачи по изучению гидрологии, геологии и микроклимата озера, а также предложено построить опытный бассейн для проведения в нём цикла испарения рассола с целью получения концентрированной рапы с содержанием 30% и выше хлористого магния. Были изучены и соседние озёра Горькосолёное и Боткуль, в результате чего установлено, что промышленная эксплуатация их вряд ли возможна [19].

Сырьём для развития металлургической промышленности наш край не богат, хотя месторождения железных руд в Камышинском уезде и Хопёрском округе ОВД были известны до революции. Хопёрское месторождение стало известно в начале XX в. благодаря исследованиям московского геолога А.В. Павлова. После революции 1917 г. беглое обследование района распространения железных руд в 1927 г. провели горные инженеры А.И. Бузик (Саратов) и Д.И. Покровский (Москва). В 1928 г. исследования проводились саратовскими геологами Н.Х. Платоновым и П.Н. Чирвинским, в результате чего был достаточно установлен район оруденения, генезис руд и их запасы. Существенную пользу разведкам оказали краеведы, Сталинградский металлургический завод «Красный Октябрь» и Сталинградское общество краеведения. По инициативе руководителей Нижне-Волжского крайисполкома и Хопёрского окрисполкома М.И. Хлопьянкина и В.Н. Ануфриева в 1929 г. началась детальная разведка Хопёрского железорудного месторождения и составлена геологическая карта Хопёрского округа. Ориентировочно была установлена цифра возможных запасов железных руд по всей обследованной площади в 150 млн т со средним содержанием железа 40–50%. Достоверно же разведанные запасы руды составляли не менее 60 млн т [12, 13].

Попутно были разведаны запасы строительных материалов: мел, песчаники, пески, суглинки и другие виды сырья. Всего же в пределах Хопёрского округа было выявлено 17 месторождений железных руд и более 100 месторождений строительных материалов. На основании чего был сделан вывод об экономической целесообразности возникновения на Хопре «...мощного промышленного комбината по выработке металлического железа, портландцемента и стекла» [12], производительностью не менее 500 тыс. т чугуна в год.

При разработке плана первой пятилетки в Урюпинске намечалось строительство металлургического завода на базе хопёрских руд. В связи с тем, что опытная подготовка этих руд для плавки показала их плохую обогатимость из-за низкого содержания железа в концентрате и больших примесей фосфора, строительство металлургического завода осуществлено не было.

В 1934 г. в Сталинграде состоялась I-я краевая конференция по изучению производительных сил Сталинградского края. Одной из целей конференции было подведение итогов работы геологоразведочных партий по исследованию производительных сил края. В течение 7 дней было заслушано 59 докладов, значительная часть которых была посвящена вопросу исследования запасов минерального сырья и их использования для успешного решения задач социалистического строительства [14].

На этой конференции прозвучало, что на территории Сталинградского края возможны запасы газа и нефти. Ещё в 1930–1932 гг. были обследованы многие участки Прикаспийской степи на газ. Газопрооявления были обнаружены более чем в 40 пунктах, в т. ч. и в окрестностях озера Эльтон. После открытия в 1937 г. промышленных залежей нефти в Среднем Поволжье в Сталинградской области тоже начались поиски нефти в связи с тем, что некоторые районы, в частности по р. Арчеде и на р. Дон, имели аналогичное геологическое строение. В 1937 г. в этих районах появились первые нефтепоисковые партии, а в 1941 г. было начато бурение первых двух крелиусных скважин в Арчеде. Бурение, однако, по условиям военного времени пришлось прекратить [21].

К настоящему времени в недрах Нижнего Поволжья выявлены и детально разведаны многочисленные месторождения карбонатного сырья (известняк, мел, мергель), огромнейшие месторождения гипса и два крупных (Камышинское, Трёхостровское) месторождения желваковых фосфоритов. Также в Волгоградской области есть поваренная и хлормагнезиевая соли, минеральные воды, песок строительный, глина, известняк и другие ресурсы. В недрах области сосредоточено примерно 0,5% общероссийской стоимости запасов и прогнозных ресурсов минерального сырья [1, 10].

Литература

1. Бондаренко Я.Н. Минерально-сырьевая база Волгоградской области как основа устойчивого развития региона // Освоение и использование природных ресурсов Волгоградской области – путь устойчивого развития региона: материалы науч.-практ. конф. (г. Волгоград, 15–16 дек. 2000 г.). Волгоград: Издатель, 2001. С. 11–21.
2. Брылёв В.А., Харланов В.А. Недрa // Природные условия и ресурсы Волгоградской области: моногр. Волгоград: Перемена, 1995. С. 23–64.
3. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда 1589–1967. М: Наука, 1968.
4. Волгоград: хроника истории, 1589–1989 / [сост. В.И. Томарев, В.И. Роговицкий]. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1988.
5. Лаврентьев В.А. Полезные ископаемые Сталинградского округа Нижне-Волжского края в связи с геологическими условиями их месторождений. Предварительный отчёт о работах естественно-исторического отдела музея за 1928–1929 гг. Сталинград, 1930.
6. Местные строительные материалы Нижнего Поволжья. Саратов: Нижневолжское краевое издательство, 1932. № 1.
7. Местные строительные материалы Нижнего Поволжья. Саратов: Нижневолжское краевое издательство, 1932. № 2.
8. Местные строительные материалы Нижнего Поволжья. Саратов: Нижневолжское краевое издательство, 1932. № 3.
9. Моников С.Н. Золотое озеро. Историко-географические очерки. 4-е изд. М.: Планета, 2019. С. 19–20.
10. Моников С.Н. История географических исследований Волго-Донского поречья во второй половине XVIII – начале XX вв. Саарбрюккен: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012.
11. Наш край. Историко-революционный сб. царицынского истпарта. Вып. 1-й. Царицын, 1924.
12. Платонов Н.Х. Железные руды и другие полезные ископаемые Хопёрского округа. Саратов: Гос. изд-во РСФСР. Нижне-Волж. краев. отд-ние, 1930.
13. Платонов Н.Х., Чирвинский П.Н. Очерк геологического строения и месторождений железных руд Хопёрского округа Нижне-Волжского края по исследованиям 1928 года: Предварительное сообщение. Новочеркасск: госуд. типо-лит. им. т. Дорошова Новочеркасск. райисполкома, 1928.
14. Самсонов А.К. О работе краевой конференции по изучению производительных сил // Сталинградский край. 1934. № 2. С. 3–8.
15. Слепушкин Н.П. Деятельность Сталинградского Губплана в июне 1926 г. // Хозяйство на новых путях. 1926. № 6-7. С. 78–86.
16. Слепушкин Н.П. Итоги и ближайшие перспективы исследовательских работ в губернии // Хозяйство на новых путях. 1927. № 10. С. 126–141.
17. Слепушкин Н.П. Итоги совещания по изучению производительных сил // Хозяйство на новых путях. 1926. № 11. С. 1–12.
18. Смирнов Н.Н. О естественных строительных материалах и полезных ископаемых некоторых районов Сталинградской губернии // Хозяйство на новых путях. 1928. № 2. С. 49–74.
19. Соляные богатства Сталинградского края: сб. статей и докладов на 1-й краев. конф. по изуч. производит. сил Сталингр. края о соляных озёрах Края / под общ. ред. И.Б. Фейгельсона. Сталинград: Сталингр. краев. гос. изд-во, 1934.
20. Челинцев В.В. Сырьевые ресурсы Сталинградского края // Нижнее Поволжье. 1924. № 1. С. 40–49.
21. Эвентов Я.С. Геологическое строение, полезные ископаемые и газоносность Сталинградской области. Сталинград: Обл. кн. изд-во, 1948.

Исторические науки

УДК 94(47)

Н.Б. СКВОРЦОВ
(Волгоград)

КАЗАЧЬИ ГОРОДКИ МАЛОЙ ИЗЛУЧИНЫ ДОНА И ПЕТРОВСКИЙ ПЕРИОД

Рассматриваются найденные вещи петровского периода, встреченные при раскопках и разведках ранних поселениях казачества Малой излучины Дона. Большая часть археологических объектов еще не изучена и не известна. К этой категории памятников относятся и первичные места обитания казаков. Пополнить же исторический материал того или иного населенного пункта можно только при проведении официальных, квалифицированных археологических раскопок.

Ключевые слова: Царицын, Старогригорьевский казачий городок, нумизматика, керамика, археология, Иловлинский городок, нелегальные раскопки, антиквариат.

NIKOLAI SKVORTSOV
(Volgograd)

COSSACK TOWNS OF THE SMALL BEND OF THE DON AND THE PETER'S PERIOD

The article deals with the found things of the Peter's period met during the excavations and exploration of the early settlements of the Cossacks of the Little Bend of the Don. The most part of the archaeological sites have not yet been studied and are not known. This category of monuments includes the primary habitats of the Cossacks. It is possible to replenish the historical material of a particular settlement only during the official, qualified archaeological excavations.

Key words: Tsaritsyn, Starogrygoryevsky Cossack town, numismatics, ceramics, archaeology, Ilovlinsky town, tomb robbing, antiques.

Петровская эпоха – это не только какие-то продолжительные исторические события, происходившие в период правления Петра-I, но целый пласт материальной культуры, находящий своё отражение и в археологических источниках.

Пётр-I несколько раз бывал в нашем крае. Подтверждение нашему тезису можно найти в книге С.И. Рябова, Г.П. Самойлова, В.И. Супруна «Пётр-I в Царицыне и на Среднем Дону» [1]. Пётр-I бывал в Царицыне и на Дону в 1695 г., во время первого Азовского похода, и в 1722 г., идя в Персидский поход и возвращаясь из него. Как следствие пребывания его в 1695–1696 гг. в наших краях стало строительство в Панышино 4-х кораблей для Азовской флотилии, которые были спущены на воду в 1699 г.

То, что зафиксировано в журналах, отражено в приказах, письмах и т. д. относится к письменным источникам. Однако большое количество артефактов ещё ждёт своих мест в музейных коллекциях и выставках. И скрывает их от нас земля. Подтверждение этому – проведённые раскопки части Старогригорьевского казачьего городка [2, с. 178–181]. Доказательством жизни и деятельности этого населенного пункта в Петровскую эпоху является нумизматический материал. Из 21 монеты, встреченной в культурном слое этого периода, 16 относится ко времени правления Петра-I [3, с. 209–214]. Из этого датирующего материала видно, как нумизматика подтверждает историю существования этого городка. Монеты в данном случае – это реальная история, наши корни. Подделки монет не наблюдаются. Металлы, из которых они изготовлены: медь и серебро, являвшиеся материалом для чеканки мелких разменных монет того времени.

Документы, отражающие быт и местонахождение первых казачьих поселений, до нашего времени не дошли. Таким образом, основным источником по истории казачества остается археологический материал. Следовательно, источниковедческой базой исследования являются коллекции из раскопок.

Вполне очевидно, что культурный слой, образовавшийся на исследованной территории, связан с жилым комплексом Старогригорьевского городка, который датируется концом XVII – началом XVIII вв. Вероятно, в начале XVIII в. он был разрушен (следы пожара, фрагменты ядер) во время подавления Булавинского восстания, а во второй половине XVIII в. на этой территории стали производить погребальные сооружения.

Кроме нумизматического материала в культурном слое поселения обнаружено значительное количество керамики. Концентрация её на сравнительно незначительной площади (80 м²) более 3000 фрагментов, относящихся к предметам хозяйственного обихода, а также некоторая углубленность вскрытых объектов указывают на наличие здесь постоянного места обитания казаков, проживавших здесь и в петровские времена.

Находки в основном состояли из обломков гончарной керамики. Все сосуды были изготовлены на гончарном круге с использованием местных горшечных глин. Что касается структуры теста обломков встреченных сосудов, то все они изготовлены из глин с примесью кварцевого песка и различных добавок (охры, мела, органики). Вероятно, мастер экспериментировал с сортами глин и примесей, с приёмами обжига. Черепок в основном плотный. Однако, некоторые экземпляры обожжены до камнеподобного состояния. Часть имеет сглаженную поверхность. Преобладают изделия с прямым дном. О формах изделий свидетельствуют профилированные венчики, которые встречаются с выступами, с валиками, с выпуклыми стенками и т. д. Основная масса изделий представляет обыкновенный горшечный товар, типичной бытовой кухонной керамики. Основная масса изделий расписана простым для казаков горизонтально-линейным орнаментом, с использованием огнеупорной охряной краски, или просто – прочерчиванием, и т. д.

Тема материальной культуры, очень актуальна сегодня. С 90-х годов XX в. старый добрый лозунг эпохи французской Реставрации – «Обогащайся» – стал у нас главным. Это незамедлительно привело к тому, что торговать стали все и всем. Как результат, одним из видов предпринимательской деятельности стал рынок археологических древностей, вещей, которые находятся в земле и вынимаются из земли. И здесь мы сталкиваемся с проблемами, которые затрагивают многих. Есть закон, который определяет археологические памятники как государственную собственность, и разрешает их раскапывать только специалистам. Однако, есть право человека во время отдыха – копать, где ему хочется, т. е. удовлетворять свои физические и духовные потребности. Плюс, добавленные к этому, межведомственные притязания на земельные участки, на которых находится тот или иной объект истории, отношение местных чиновников к проблемам охраны памятников и т. д.

Все знают, что недра нашей области хранят в себе богатейшие минеральные ресурсы, но при этом забывают, что археологическое, казачье наследие, как часть мировой культуры, является одним из величайших богатств, хранимых в нашей земле. То, что нам известно, это только верхушка айсберга. Большая часть археологических объектов еще не изучена и не известна. К этой категории памятников относятся и первичные места обитания казаков. Несмотря на это, городки, хутора, старые места нахождения станиц подвергаются просто уничтожению.

В нашей области составлен реестр исторических и археологических памятников. Одним из них является надзор за состоянием, содержанием, сохранением, использованием и охраной объектов культурного наследия, к которым относятся и археологические памятники, открытые и еще не выявленные. При этом памятники относятся к той или иной категории.

Вопрос о происхождении того или иного населенного пункта донских казаков всегда вызывал и вызывает интерес, тем более если он касается конкретного объекта. В данном случае это затрагивает материал Иловлинского городка [4, с. 287–294].

В нашем случае, судя по характеру повреждений на археологических объектах, наибольший размах это специфичное браконьерство получило развитие на местах нахождения старых городков, хуторов и станиц. Подобные действия носят массовый характер и являются постоянными объектами грабе-

жа. На их территориях идет охота за кладами, украшениями, монетами и отдельными средневековыми вещами, оставшимися на пепелищах сожженных или оставленных населением городков. С утратой этих вещей история навсегда теряет возможность восстановить экономико-этнографическую историю казачества того времени. В нашем краеведческом музее артефактов, относящихся к рассматриваемому периоду, не так уж и много. А ведь образ деятельности казаков связан с образом жизни, характером отношений в созданном или сообществе. Именно эти отношения имеют определенный алгоритм, где труд – это опредмечивание тех или иных знаний с помощью определенных видов деятельности, где труд – это вещи или предметы, которые используются нами как носители информации. Однако мы эту информацию теряем, когда исторические артефакты попадают на прилавок. Вещи, в этом случае, приобретают обобщенный характер, утрачивают свою индивидуальность и приобщаются к антикварным вещам.

При этом, антиквариатом называют широкий спектр вещей и ценностей, которые должны отвечать следующим основным требованиям:

- возраст старинной вещи должен составлять не менее 50 лет с момента изготовления;
- предмет старины должен относиться к раритетам, т. е. быть редким и уникальным;
- та же мебель из дерева, чтобы считаться антиквариатом, не должна быть серийной;
- для антиквариата необходима тесная связь с той или иной исторической эпохой или конкретными историческими событиями и максимально четко характеризовать собой модные тенденции своего времени;
- антиквариат не должен иметь возможности для воспроизводства;
- антикварная вещь должна представлять из себя культурную, художественную и историческую ценность, что подразумевает под собой наличие различных сертификатов и заключений авторитетных экспертов по оценке антиквариата.

По этим требованиям оцениваются и археологические находки.

Почему возникла эта проблема?

В нашем случае Иловлинский городок был открыт в 2010 г. Мы констатировали, что письменные свидетельства и архивные документы прошлых веков оставили нам описание Иловлинского городка, по которым было определено его местонахождение [4, с. 287–294].

В настоящее время памятник находится в критическом состоянии. Его разрушают так называемые «чёрные копатели», любители поживиться историческими реликвиями. Этот исторический объект уже перекопан трижды, его культурный слой разрушен, археологические артефакты разбиты, расколоты, разбросаны по всей территории. Находки, которые собраны со вскрытой «черными копателями» территории, дали уже не полную информацию.

Хотя, комплекс находок на территории городка хронологически однороден и датируется в пределах конца XVI в. – началом XVIII в. Если в 2010 г. грабительскими перекопами была разрушена часть культурного слоя городка, то в 2019 г. он разрушен практически полностью. Подъёмный керамический материал разбросан хаотично по всей территории городка. При этом фрагменты керамической посуды разнообразны. Однако даже их наличие позволяет говорить нам, что казаки использовали в повседневной жизни для приготовления пищи глиняную посуду, горшки, миски, чашки, кружки, кувшины разные по объёму и формам. Распространена была керамика с короткими венчиками, широкими туловами, плоскими с небольшими закраинами доньшками. Прорисовка коричневой охряной краской на горловинах и туловах представлена горизонтальными композициями – линейным орнаментом. Несмотря на разнообразие, изделия относятся к одному хронологическому периоду и синхронны с находками Старогригорьевского казачьего городка (2015 г.). Об этом также говорят материалы и технология их изготовления.

Анализ, бытовавшего на территории инвентаря хозяйственно-бытового назначения, позволяет говорить нам о вещах из металла, кости, камня, стекла. Уникальной является кружка с ручкой из зелено-

го стекла. Присутствие на обследованной территории рыболовных крючков, блёсен говорит нам о том, что население активно занималось рыбной ловлей.

Изделия из металла разнообразны. Гвозди, подковы, ножи и другие бытовые вещи кузнец, вероятно, выковывал на месте. О том, что на территории городка была кузница, говорят куски криц и заготовки металлических предметов. Назначение выкованных гвоздей разное, как для подковывания лошадей, так и для строительных работ. Кроме этого, кузнец выковывал приспособления для лучин – светцы, остроконечники, квадратные в сечении шилья, ножи и другие предметы из металла. Об активном их использовании говорит присутствие среди находок большого количества точильных камней (оселков).

Нумизматический материал представлен чешуйкой-копейкой, которая относится ко времени правления Петра I (Петра Алексеевича).

Наличие на вскрытом «черными копателями» участке пуговиц-гирек говорит о том, что этот вид фурнитуры для одежды был распространен в городке. Кроме этого, женская половина населения городка занималась изготовлением одежды. Об этом свидетельствуют на вскрытой грабителями территории ножницы, наперстки, шилья.

Среди украшений было встречено обручальное кольцо.

Нательные кресты и их фрагменты позволяют говорить о принадлежности населения к христианской вере, к старообрядчеству.

Наличие на территории осколков ядер и разрывной, зажигательной гранаты, слой пепла свидетельствуют и подтверждают факт того, что Иловлинский городок был уничтожен в 1708 г. во время подавления Булавинского бунта, что также относится к петровским временам.

Памятник первого Иловлинского казачьего поселения уничтожен.

Документальные источники о первых казачьих поселениях скупы. Как следствие, пополнить вещественный и экспозиционный материал того или иного населенного пункта можно только при проведении официальных археологических раскопок.

Литература

1. Рябов С.И., Самойлов Г.П., Супрун В.И. Пётр-I в Царицыне и на Среднем Дону. Волгоград: Перемена, 1994.
2. Скворцов Н.Б. К истории Старогригорьевского казачьего городка // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2015. № 6(101). С. 178–181.
3. Скворцов Н.Б. Монетная коллекция с места раскопок казачьего (Старогригорьевского?) городка // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. 2016. № 3(107). С. 209–214.
4. Скворцов Н.Б. О местонахождении первого казачьего Иловлинского городка // Стрежень: научный ежегодник. 2011. № 9. С. 287–294.

Культурология

УДК 008

Ю.М. ЛОПАНЦЕВ
(Волгоград)

ОРГАНИЗАЦИИ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ И АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВЕЙ В РЕЛИГИОЗНОМ ЛАНДШАФТЕ СОВРЕМЕННОГО ВОЛГОГРАДА

Рассматривается деятельность религиозных организаций Римско-католической и Армянской апостольской церквей. Анализируются численность и демографический состав верующих. Рассматриваются направления и конкретные формы социальной помощи, оказываемой религиозными организациями, а также аспекты религиозного образования и воспитания детей и молодежи. Дается оценка перспектив развития религиозных организаций в ближайшем будущем.

Ключевые слова: религиозный ландшафт современного Волгограда, Римско-католическая церковь, Армянская апостольская церковь, религиозная организация, демографический состав верующих, религиозное образование и воспитание, социальная помощь населению.

YURIY LOPANTSEV
(Volgograd)

ORGANIZATIONS OF THE ROMAN CATHOLIC CHURCH AND THE ARMENIAN APOSTOLIC CHURCH

The article deals with the activity of the religious organizations of the Roman Catholic church and the Armenian Apostolic church. There are analyzed the number and demography of the religious individuals. There are considered the directions and the concrete forms of the social care rendered to the religious organizations and the aspects of the religious education and the upbringing of children and youth. The author evaluates the prospects for the development of the religious organizations in the near future.

Key words: religious landscape of modern Volgograd, Roman Catholic church, Armenian Apostolic church, religious organization, demography of religious individuals, religious education and upbringing, social care of population.

Христианский компонент религиозного ландшафта современного Волгограда наряду с православными и протестантскими организациями, деятельность которых в какой-то степени известна общественности города, включает в себя и религиозные организации ещё двух церквей: римско-католической и армянской апостольской. Однако о деятельности этих организаций, их проблемах и месте в общественно-религиозной жизни современного Волгограда большинство горожан, как показывают опросы, практически не осведомлено.

История религиозных организаций католической церкви на территории современной Волгоградской области начинается в XVIII в. с появлением немецких колонистов в ряде её районов. Католики, по данным В.П. Даниловой, составляли 32,25% их общей численности [3, с. 11]. Колонисты, не акцентируя внимание на религиозных разногласиях католицизма и протестантизма, достаточно быстро включились в производственную и торгово-экономическую жизнь Царицына и соседних с ним уездов Астраханской и Саратовской губерний.

В XIX в. национальный состав католиков окрестностей Царицына стал меняться, их ряды пополнялись поляками, высылаемыми во внутренние губернии Российской империи после подавления польских восстаний 1830–1831 и 1863–1864 годов. В самом же Царицыне немногочисленная католическая община, в которую входили и польские добровольные переселенцы, начала оформляться примерно в 1850 г. Однако первый и единственный в городе католический храм был построен только в 1899 г.

К этому времени национальный состав католиков заметно изменился, среди них появились белорусы, украинцы, литовцы, армяне, а также западноевропейские специалисты, работавшие на принадлежащем А. Нобиллю предприятию по переработке и хранению нефтепродуктов.

В 1935 г. католическая община, как и многие религиозные организации других конфессий, прекратила свою деятельность. Её возрождение в Волгограде началось лишь весной 1991 г. Большой вклад в этот процесс внёс посланник Ватикана польский священник А. Монько. Первоначально богослужения и другие мероприятия католиками проводились в приспособленном помещении – жилом вагончике, расположенном около туристического вокзала. Членами зарождающейся общины в то время были иностранные студенты волгоградских вузов, а также жители Волгограда и Волжского, имевшие польские, немецкие, западно-белорусские, западно-украинские, литовские корни. Затем организация стала пополняться и русскими жителями города.

В январе 1992 г. городские власти вернули общине полуразрушенное здание католического храма, которое в советское время использовалось как школа, клуб Осоавиахима и как клуб железнодорожников. Здание было восстановлено благодаря финансовой помощи западноевропейских католиков и освящено 4 мая 1997 г. Из Бари (Италия) были доставлены частицы мощей святого Николая Мирликийского, в честь которого и был назван храм.

Восстановленный храм внешне сохранил свой первоначальный псевдоготический стиль. Однако его внутреннее оформление следует признать очень скромным. Раритетным элементом украшения храма является, конечно, копия иконы Сталинградской Мадонны, подлинник которой находится в Германии. В наши дни приход, испытывая финансовые трудности и не получая помощи со стороны городских властей, ограничен в возможностях развивать свою материальную базу и поддерживать в должном состоянии здание храма.

Богослужения в храме проводятся практически ежедневно, но, на наш взгляд, их эффективность не высока. В будние дни до пандемии храм посещали от 6 до 20 человек. В праздничных богослужениях, по оценке настоятеля храма, участвуют до 200–250 человек. В целом же, по его мнению, религиозная организация объединяет примерно 300 человек, что, надо признать, мало для города с миллионным населением.

Особенностью католической организации Волгограда является то, что штат её духовенства, начиная с 1991 г., состоит, как правило, из иностранцев. С 2013 г. обязанности настоятеля храма исполняет индонезиец Лемдел Лаурентиус, второй священник, работающий и с англоязычными прихожанами, – индус Ниран Вейгас Рошан. Оба священника являются членами монашеского ордена SVD (Общества Слова Божьего), занимающегося миссионерской работой в разных странах мира. В штат служителей храма до середины 2019 г. также входили диакон и три монахини – гражданки Словакии. Последние работали с детьми и молодежью, посещали одиноких больных и пенсионеров. На смену им прибыл только один монах, поляк по национальности. До этого город покинул, получив новое назначение, единственный русский священник храма В. Назаренков.

Свой вклад в сохранение и расширение влияния католической организации на общественно-религиозную жизнь Волгограда вносят не только штатные служители храма и её активисты, но и сотрудники католических организаций «Каритас – Волгоград» и «Ассоциация Папы Иоанна XXIII». Эти организации официально зарегистрированы как структуры, осуществляющие социальную помощь нуждающимся жителям города. О направлениях и результатах работы организации «Каритас – Волгоград» дают представление издаваемые ею буклеты, а также её ежемесячные и годовые отчёты, в частности за 2018 и 2019 годы.

Из них следует, что деятельность организации направлена на поддержку таких социальных групп населения Волгограда, как одинокие пенсионеры и инвалиды, лица, попавшие в трудную жизненную ситуацию, мигранты, многодетные семьи, одинокие мамы с маленькими детьми, люди с ограничением в самообслуживании, т. е. нуждающиеся в уходе.

В 2018 г. коллектив организации успешно реализовал 6 основных проектов, среди которых выделяется проект «Патронажная служба Каритас», являющийся частью национальной программы католи-

ческой церкви в России. Его цель – повышение доступности качественного ухода за тяжелобольными, повышение качества жизни больных. В 2018 г. участники проекта провели первичные консультации для 131 больных и пожилых, 128 их родственников, 40 сиделок, социальных работников и медсестёр, 14 добровольцев из числа соседей и друзей больных. Кроме того, участники проекта посетили на дому и в учреждениях 2889 больных, провели для 130 человек практические занятия по уходу за больными. На базе больницы № 25 был создан консультационный пункт «Школа ухода за инсультными больными», оказавший помощь 401 человеку. Там же больным во временное пользование безвозмездно были переданы 73 средства реабилитации.

Значимость и эффективность проекта позволили коллективу заявить проект «Школа ухода за инсультными больными» на национальную премию «Гражданская инициатива», стать её лауреатом и получить премию в размере 200000 рублей. Также был заявлен на конкурс Фонда президентских грантов и получил поддержку проект «Уход как процесс: перезагрузка», направленный на развитие в Волгограде системы долговременного ухода за больными. Реализация проекта, рассчитанная на 9 месяцев, началась в декабре 2018 г. и предполагала расширение штата сотрудников и финансовое сопровождение из бюджетных источников.

В городе по-прежнему востребован ранее запущенный проект «Социально-психологическая помощь бездомным людям». В 2018 г. за помощью в организацию обратились 255 человек, которым были выданы 20 наборов продуктов, 25 горячих обедов, 30 санитарно-гигиенических принадлежностей, 20 единиц новой и 113 бывшей в употреблении одежды и обуви. Кроме того, проведена оплата госпошлины за паспорта для 5 человек, проездных документов для 19 человек в городском транспорте, оказаны социальные услуги для 277 человек и др. Денежная помощь составила 4481 рублей, неденежная оценена в 131588 рублей.

Актуальным в 2018 г. оставался и проект «Поддержка семей из Донецкой и Луганской областей» как часть епархиальной программы «Улучшение жизненной ситуации беженцев из Украины на территории юга России». Он предусматривал оказание помощи в получении профессиональных навыков и обеспечении средствами выживания. Помощь в оформлении документов для получения российского гражданства и в получении новых профессий, материальная поддержка (продукты питания, средства гигиены, лекарства, детская одежда и др.) были оказаны 18 семьям (63 человека), что улучшило их положение. В совокупности помощь оценена в 1,8 млн рублей.

Особое внимание организация уделяла реализации проектов по оказанию помощи детям из семей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Среди них выделим «Детский центр «Мария», который ежедневно посещали в среднем 14 детей из списочного состава в 30 человек. Постоянную помощь получали 12 семей, нерегулярно – 6. Неденежные пожертвования горожан на проект были оценены в 160000 рублей, денежные составили 4700 рублей.

Работа с детьми не ограничивается только оказанием материальной помощи, она включает в себя и мероприятия воспитательного характера, часть которых имеет ярко выраженный религиозный характер. Так, например, в марте 2018 года в Детской областной библиотеке г. Волгограда прошло мероприятие ко Дню 8 Марта, в программе которого был концерт детей для мам. Первая его часть включала песни, танец «фламенко», песенный конкурс, а вторая – спектакль из 4-х сценок, описывающих жизнь 4-х библейских женщин, среди которых особое внимание было уделено Еве и Деве Марии. Несколько позже состоялись совместные посиделки, участниками которых были мамы и дети. Программа праздника: стихи, песни, поздравления мам и конкурс детских работ «За что я люблю весну» [4]. В апреле 2018 г. дети стали участниками акции «День добра», в ходе которой они занимались уборкой жилых территорий. Кроме того, они посетили в Волжском музей памяти солдат войны и сотрудников органов правопорядка, участвовали в конкурсе рисунка, посвященному главному христианскому празднику – Пасхе [8].

Работа с разными категориями нуждающихся, в т. ч. и с детьми, велась и в рамках проектов «Срочная социальная помощь», «Мамина гостиница», «Клуб друзей Каритас», «Забота». Нуждающиеся в 2018 г. получили денежную помощь в размере 162086 рублей и неденежную в разме-

ре примерно 400000 рублей. Такую помощь получили 30 взрослых нуждающихся и дети из 20 семей для посещения культурно-массовых мероприятий и для летнего отдыха.

Помимо реализации указанных проектов члены организации «Каритас – Волгоград» занимались и благотворительными акциями, приуроченными к Великому посту, Адвенту, Рождеству, Всемирному дню больных, Дню пожилых людей и др. Таких акций в 2018 г. было проведено 10, ими были охвачены 200 инвалидов, пожилых и тяжелобольных жителей Волгограда. Например, по акции «1 кг» им были выданы 50 наборов продовольствия, средства гигиены, одежда, обувь, которые для организации через волонтеров передавали жители Волгограда.

Реализацию своих проектов организация «Каритас – Волгоград» осуществляла с помощью своих партнёров, среди которых отметим приход св. Николая, Волгоградский центр психолого-педагогической помощи населению, больница скорой помощи № 25, областная детская больница, католический приход в Альтенбурге (Германия), благотворительный фонд «Соборникъ», ИП Корнилова и агентство “PR motor”, фонды ОРБИ, Альцрус, «Живи сейчас».

В 2019 г. направления работы и содержание проектов не претерпели существенных изменений, к прежним добавился новый проект «Азбука миротворчества», призванный в непростое для нас время формировать у детей и подростков этнорелигиозную толерантность. Источниками бюджета в 2019 г., как и ранее, были «Каритас Епархии св. Климента» (Саратов), «Каритас епархии Оснабрюк, Киндермиссионерверк, Реновабис» (Германия), Фонд президентских грантов (Москва), Национальная премия «Гражданская инициатива» (Москва), Фонд «Нужна помощь» (Москва), частные лица, в т. ч. и местные предприниматели.

Определение актуальных направлений деятельности организации, подбор кадров, поиск партнёров и источников бюджета являются, несомненно, заслугой директора «Каритас – Волгоград» И.А. Бубликовой. Однако и её усилий недостаточно для существенного увеличения бюджета организации. Об этом свидетельствуют официальные отчёты о целевом использовании средств. Так, в частности, в 2018 г. общие расходы организации составили 5,041 млн руб., из которых на социальную и благотворительную помощь было выделено 2,412 млн руб. В 2019 г. финансовое положение организации улучшилось, но незначительно: общие расходы составили 5,553 млн руб., а на социальную и благотворительную помощь было израсходовано 2,527 млн руб. При этом фонд заработной платы составлял только 16% от общих расходов организации [5]. Этим и объясняется малочисленность штата организации (10 человек) и неполная занятость сотрудников: большинство из них работают на 0,5 и 0,75 ставки.

Что же касается религиозной организации «Ассоциация Папы Иоанна XXIII», то она в Волгограде с июля 1993 года занимается наркозависимыми и бездомными. Последним она предоставляет питание, одежду, лекарства, временное убежище и ночлег. Президентом организации с 2005 г. является гражданка Италии Деклара Альберта Тереза. Организация является достаточно закрытой, сведения о её деятельности в средствах массовой информации практически отсутствуют. Однако на сайтах организации размещены отчёты о её финансовой деятельности за 2017 и 2018 годы. Из отчётов видно, что Ассоциация в 2017 г. использовала 2,482 млн руб., из них на социальную и благотворительную помощь были израсходованы 1,962 млн руб., на оплату труда (с начислениями) – 0,438 млн руб., что составляет 17,7% общих расходов. В 2018 г. показатели несколько изменились: общая сумма использованных средств составила 2,784 млн руб., на помощь было израсходовано 2,248 млн руб. и на оплату труда – 0,440 млн руб., что составило 15,8% общих расходов [6]. Отчёты Ассоциации не содержат сведений об источниках поступления средств, но поскольку она не занимается коммерческой деятельностью, то естественным будет предположение о том, что её бюджет формируется из средств, поступающих от официальных церковных структур и от меценатов из числа юридических и частных лиц.

Приведённые цифры свидетельствуют о скромных масштабах деятельности обеих организаций в современном Волгограде. Более того, в 2020 г. в связи с пандемией сфера их деятельности сократилась, т. к. многие социальные объекты, являющиеся партнёрами организаций, были закрыты на карантин и, соответственно, была приостановлена на длительное время реализация многих проектов. Отсюда следует, что, несмотря на активность католических религиозных организаций и искреннее же-

лание их сотрудников помочь нуждающейся части населения Волгограда, их вклад в решение важнейших социальных проблем города был и останется скромным и малозаметным. Другими словами, ни приход в целом, ни католические организации не смогут в ближайшее время усилить своё влияние на общественно-религиозную жизнь города и занять более заметное место в религиозном ландшафте современного Волгограда. Этому будет препятствовать и доминирующее влияние на жизнь города организаций Русской православной церкви.

Скромное место в религиозном ландшафте современного Волгограда занимает и община Армянской апостольской церкви, появление которой в Царицыне также относится к середине XIX в. Однако церковная жизнь армян стала постоянной и организованной только с 1908 г., когда в заповитной части Царицына был построен храм Армянской апостольской церкви св. Григория Просветителя. Этот храм был закрыт в 1929 году и снесён в 1931–1932 годах при строительстве стадиона «Динамо».

Политические события конца 80-х – начала 90-х годов прошлого века вызвали, как известно, массовую миграцию армян из Азербайджана и других бывших республик Советского Союза. Увеличилась численность армян и в Волгограде. В городе ими была создана и зарегистрирована общественная организация «Киликия», руководство и активисты которой приняли решение о возведении в городе храма Армянской апостольской церкви. Его строительство началось в августе 2000 г. на территории, прилегающей к Дмитриевскому кладбищу. Строительство храма завершилось в 2002 г., а освящение состоялось в сентябре 2003 г. Храм получил имя СурбГеворг, т. е. Святого Георгия.

Здание храма выполнено в традиционном церковном армянском стиле. У входа в храм на стене находится плита с указанием фамилий 8 спонсоров, принявших активное участие в организации и финансировании его строительства. На территории храма, как это принято в Армянской церкви, установлен хачкар – архитектурный памятник и святыня в форме каменной стелы с резным изображением креста в ознаменование 1700-летия принятия Арменией христианства, а также монумент жертвам геноцида армян 1915 года. Рядом с храмом находятся Свечная зала и трапезная, в которых отмечают церковные праздники, раздаются милостыни бедным, проводятся учебные занятия со взрослыми и детьми, культурно-развлекательные мероприятия, встречи с общественными деятелями и др. Здесь же располагается и администрация. На территории храма находятся церковная лавка и подсобка.

Сам храм, выполненный, как отмечалось, в национальном архитектурном стиле, вносит разнообразие в религиозный облик города и мог бы стать объектом религиозного туризма. Однако он расположен в спальном районе города и вдали от маршрутов общественного транспорта. Таким образом, о существовании храма большинство горожан, в том числе и молодёжь, не располагают какой-либо информацией.

Оценить точно численность членов современной религиозной организации Армянской церкви в Волгограде не представляется возможным по ряду причин: отсутствие строгой их регистрации, сложности современной жизни в городе, а также незначительности её социальной базы. По данным переписи населения 2010 года в городе проживало 15200 армян, что составляло около 1,5% его населения [7]. Пополняют состав организации русские, осетины и грузины, исповедующие православие, но посещающие армянский храм либо из-за его шаговой доступности, либо из-за солидарности с супругом или супругой. Это, кстати, характерно для всех городов России: армяне посещают православные храмы, а православные – армянские. Такая практика, на наш взгляд, свидетельствует как о низком уровне религиозного образования верующих, так и об их формальном отношении к догматам и культам этих направлений христианства.

Как показывают наблюдения, до пандемии в обычные воскресные дни богослужения посещали от 30 до 80 верующих, более половины которых (60%) составляли женщины. Молодёжь составляла примерно 30–32%, подростки и дети присутствовали в малом количестве. Некоторые из них активно участвуют в богослужении как прислужники священника. Что касается молодёжи, то заметная её часть, на наш взгляд, относится к богослужению формально: многие опаздывают к началу богослужения, в храме находятся короткое время и покидают его до окончания мероприятия.

Как и все религиозные организации Волгограда, армянская община оказывает нуждающимся моральную и, по возможности, материальную помощь. Однако структуры, специализирующейся в оказании социальной и благотворительной помощи верующим и неверующим, в составе армянской общины нет.

Забота о будущем церкви и сохранении её влияния на членов армянской диаспоры является актуальной для руководства Российской и Ново-Нахичеванской епархии Армянской апостольской церкви и её низовых религиозных организаций. Так, руководство волгоградской организации очень большое внимание уделяет детям, подросткам и молодёжи, как правило, родившимся в Волгограде и оказавшимся включёнными в русское культурное пространство. Главное, считают в организации, заключается в воспитании подрастающего поколения в духе армянской культуры, в формировании у молодёжи самоидентификации как лиц армянской национальности. Начинать этот процесс надо, естественно, с приобщения ребёнка к родному языку.

Бессменный руководитель религиозной организации о. Малахия в 2002 г. организовал обучение армянских детей родному языку почти во всех районах города. Учебные пособия по армянскому языку, рабочие тетради и другие методические материалы были получены из Армении, квалифицированные преподаватели нашлись среди мигрантов. Однако из-за финансовых проблем это начинание не получило развития. Тем не менее начальное обучение азам армянского языка прошли примерно 300 детей.

В настоящее время работа с детьми и подростками ведётся только в воскресной школе при храме. Здесь дети не только изучают родной язык, но и занимаются в театральной студии «Артавазд» и в кружке изобразительного искусства «Нрени», посещают танцевальный кружок «Татев». Уделяется в школе внимание и религиозному воспитанию. Каждую субботу о. Малахия в школе проводит с молодёжью беседы на тему «Церковь сегодня». Здесь же с участием молодёжи ставятся музыкально-литературные композиции религиозного характера, ежегодно отмечается день св. Саркиса – покровителя молодых влюблённых, проводятся спортивные мероприятия. Молодёжь приобщается к национальной культуре, посещая и концерты армянских артистов. Учащиеся воскресной школы участвуют в различных олимпиадах и семинарах, проводимых в Армении [1].

По инициативе священника и активистов организации была создана молодёжная организация «Айк», члены которой являются организаторами и участниками разнообразных мероприятий – литературных вечеров, культурно-познавательных встреч, религиозных и народных армянских праздников в воскресной школе, культурных и паломнических выездов. Шефствуют члены организации над ветеранами и пенсионерами, нуждающимися в помощи. Однако охватить своим вниманием всех нуждающихся организация «Айк» не может из-за своей малочисленности: в ней состоят около 100 человек, активных же её членов примерно 50%.

Свою деятельность организация Армянской церкви не ограничивает только территорией храма. Её члены несколько последних лет активно участвовали в мероприятиях, посвящённых 75-летию победы над нацистской Германией. В частности, в рамках подготовки к юбилею 12 октября 2017 г. у Военно-мемориального кладбища памятника – ансамбля «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане состоялась официальная церемония открытия и освящения Поклонного Креста – армянского хачкара в память о воинах-армянах, павших в Сталинградской битве. Ранее, 22 июля 2016 г. хачкар был установлен в г. Волжском.

Руководство армянской религиозной организации прилагает немало усилий для возрождения и укрепления религиозных чувств и у взрослой части армянской диаспоры Волгограда. Одной из такой форм работы с ними до пандемии была организация поездок по святым местам Армении. Состоятельным членам диаспоры предлагались паломнические туры в Иерусалим.

Жизнь армянской религиозной организации с 2005 по 2018 годы широко освещалась в издаваемой на армянском и русском языках газете «Лусаворич» («Просветитель»). Финансовые трудности религиозной организации стали причиной прекращения её издания в 2019 г. Все эти годы газета знакомила на своих страницах читателей с традициями, обычаями, историей народа, с деятельностью духовных

и светских армянских обществ и культурных центров, информировала о жизни древней и современной Армении, о жизни армян города и области, участии детей и молодёжи во всеармянских Олимпиадах, в школах повышения квалификации, о событиях в жизни волгоградской общины, Российской епархии, Армянской апостольской церкви и т. д. Однако большого влияния на умонастроение армян Волгограда, газета, на наш взгляд, всё же не могла оказывать из-за её малого тиража (700 экз.).

Заметное место в газете занимала информация о ходе строительства нового храма. Потребность в строительстве нового храма была вызвана тем, что в дни значимых праздников действующий храм не может вмещать всех верующих, желающих быть участниками богослужений. Это выявилось спустя десятилетие после начала работы храма. Таким образом, руководством религиозной организации и общества «Киликия» было принято решение о возведении нового храмового комплекса практически в центре Дзержинского района города. В октябре 2012 г. состоялось освящение 16 закладных камней в фундамент храма, что символизировало начало строительства всего комплекса.

По замыслу заказчика и архитектора новый храмовый комплекс будет включать храм и духовно-культурный центр. В этом центре будут располагаться администрация прихода, воскресная школа, приходской детский сад, актовый, выставочный и танцевальный залы, музейная комната, издательский отдел, библиотека, паломнический и молодёжный центры [2].

Отметим, что автором проекта комплекса является известный армянский архитектор Артак Гулян, отделочные работы выполняют армянские специалисты, материалы для оформления храма поступают из Армении. Строительство комплекса курирует руководство Российской и Ново-Нахичеванской епархии, которое настойчиво требует завершения работы в 2021 г., несмотря на финансовые и санитарно-эпидемиологические проблемы.

Надо ожидать, что храмовый комплекс в будущем станет более известным и влиятельным религиозно-культурным центром города, нежели существующий сегодня. Число посетителей храма несколько возрастет из-за его транспортной доступности, но серьёзного бума ожидать не следует. На наш взгляд, не будет и заметного роста влияния армянской религиозной организации на духовную жизнь города. Основных объективных причин тому, как уже отмечалось, две: немногочисленность армянской диаспоры и оторванность значительной части армянской молодёжи от национальной среды, её формирование в российской среде. К этому добавим ещё один немаловажный фактор: жёсткая национальная идентификация личности так или иначе ведёт её к самоизоляции в обществе, к противопоставлению личности поликультурному обществу. Однако это противоречит интересам самой личности, ограничивает её в проявлении своих способностей в любой сфере общественной жизни и, как следствие, порождает сомнения в истинности религиозных норм и установок, являющихся базисом национальной идентификации, а также формальное отношение к религии.

Литература

1. Армянская церковь «СУРБ ГЕВОРГ» в Волгограде. [Электронный ресурс]. URL: <https://vk.com/sbgevorg> (дата обращения: 23.12.2020).
2. В Волгограде построят новую армянскую церковь // Комсомольская правда. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.volgograd.kp.ru/online/news/1303445/> (дата обращения: 23.12.2020).
3. Данилова В.П. Римско-католический приход св. Николая Мирликийского в Волгограде. Волгоград, 2003.
4. Март. Детские центры «Каритас». [Электронный ресурс]. URL: <http://caritas.dscs.ru/05-04-2018-2/> (дата обращения: 23.12.2020).
5. Местная религиозная католическая организация «Каритас – Волгоград» в Волгограде: бухгалтерская отчетность и финансовый анализ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/3444053803_mestnaya-religioznaya-katolicheskaya-organizatsiya-karitas-volgograd-v-g-volgograde (дата обращения: 23.12.2020).
6. МОБО Ассоциация Иоанна XXIII. Отчет о целевом использовании средств. [Электронный ресурс]. URL: <https://reabiz.ru/organization/finances/1023400006002-mobo-associaciya-ioanna-xxiii> (дата обращения: 23.12.2020).
7. Национальный состав городского округа города-героя Волгоград. [Электронный ресурс]. URL: <https://volgastat.gks.ru/storage/mediabank/городские+округа.pdf> (дата обращения: 24.09.2020).
8. События апреля в детских центрах «Каритас». [Электронный ресурс]. URL: <http://caritas.dscs.ru/08-05-2018/> (дата обращения: 23.12.2020).

Педагогические науки и психология

УДК 37.01

О.Н. АЛФЕРОВА
(Волгоград)

ИНТЕГРИРОВАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ

Обозначается нарастающая проблема межнационального общения среди российских школьников, главное внимание обращено на решение этих проблем путем интегрированных технологий в предметной области «Технология» и дается их характеристика. Особое внимание уделяется описанию процесса интегрирования в технологическое образование средств воспитания культуры межнационального общения у школьников.

Ключевые слова: интегрированные технологии, интегрированный подход, технологическое образование, культура межнационального общения, национальная культура.

OLGA ALFEROVA
(Volgograd)

INTEGRATED TECHNOLOGIES IN TECHNOLOGICAL EDUCATION AS A FACTOR OF THE DEVELOPMENT OF THE CULTURE OF STUDENTS INTERNATIONAL COMMUNICATION

The article deals with the increasing issue of the international communication among the Russian students, there is paid special attention to the solution of the problems by the means of the integrated technologies in the subject field "Technology" and there is given their characteristics. There is considered the description of the integration of the means of the development of the culture of the students' international communication in the technological education.

Key words: integrated technologies, integrated approach, technological education, culture of international communication, national culture.

В условиях возрастающей глобализации современного общества невозможной без развития идеи толерантности, к сожалению, остаются актуальными проблемы межнационального общения как в мире, так и в отдельных странах. На фоне нестабильной политической ситуации в мире и напряженных международных отношений мировая практика сегодня изобилует фактами национализма, экстремизма, сепаратизма и насилия на национальной почве чаще всего в молодёжной среде.

Несмотря на то, что в научном сообществе и педагогической практике предлагаются пути решения этих проблем через воспитание у подрастающего поколения уважения и принятия этнического многообразия (Е.А. Безызвестных, А.Н. Джурицкий, Л.П. Ильченко, Н.М. Лебедева, О.Г. Смолянинова, Н.В. Ткаченко, В.В. Шалин и др.) [9, 10], но тем не менее на протяжении многих лет ученые отмечают негативное отношение большого количества школьников к представителям других рас и национальностей.

Например, «по результатам нашего фронтального исследования» на конец 2002–2003 учебного года, «в котором были продиагностированы 587 подростков, обучающихся в общеобразовательных школах Волгограда, 4,1% школьников были враждебно настроены по отношению к людям других национальностей», а 55,6% школьников испытывали неприязнь к представителям конкретных национальностей [7, с. 2].

Аналогичные результаты были получены И.А. Махровой примерно десять лет спустя среди обучающихся общеобразовательных школ города Саратова. «Результаты показали, что большинство школьников экспериментальной группы 39 человек (65,0%) и 40 человек (66,7%) контрольной группы находятся на недопустимом уровне сформированности культуры межнационального общения» [3, с. 16].

Похожая ситуация складывается в начальной школе. Ученые отмечают, что младшие школьники не желают общаться с людьми других национальностей. «На вопрос “Вызывает ли у тебя чувство дискомфорта пребывание в многонациональном коллективе?”, большее количество учащихся в обоих классах ответили “иногда” и “да”: школа “А” – 79%; школа “Б” – 81%. В школе “А” – 64%; в школе “Б” – 63% учащихся отметили, что стараются избежать контактов с людьми других национальностей» [6, с. 136].

Как видим, с учетом других исследований, результаты статистических данных даже несколько увеличиваются в сторону негативного отношения к представителям других национальностей.

В России на государственном уровне продолжают внедряться нормативные документы, национальные программы и проекты, в которых отмечается особое значение воспитания детей и молодежи «на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций» [4].

Авторские подходы, методики и технологии по воспитанию культуры межнационального общения, которые применяются в образовательном процессе дают хорошие результаты, но используются они локально, не распространяясь на большинство образовательных учреждений регионов и страны.

Эффективным решением данной проблемы могло бы стать применение интегрированных технологий как в целом образовательном процессе, так и в рамках отдельных дисциплин.

Понятие интеграции в педагогике используется сравнительно недавно, но результатом осмысления сущности данного явления стали различные подходы, идеи и, соответственно, определения.

Е.В. Чухина, изучая сущность понятия интеграции образования, уделила большое внимание осмыслению определения данной категории. В частности, она отметила, что «во всех случаях речь идет о создании оптимальных условий для становления личности в природо-социо-культурной среде, которая, в свою очередь, представляется как целостность» [11, с. 60].

Следовательно, по утверждению Л.Г. Савенковой, «интегрированный подход способствует переосмыслению общей структуры организации обучения, специальной подготовки учащихся к процессу восприятия, понимания и осмысления информации (с позиций науки, истории развития культуры, особенностей разных искусств, окружающей природы), формирование у школьников понятий и представлений о взаимодействии всех процессов в мире, как едином целом» [8, с. 344].

Ученые выделяют внутрипредметную и межпредметную интеграцию. «Внутрипредметная интеграция охватывает основные звенья (цель, содержание, методы, формы и др.) образовательного процесса по предмету, обеспечивая его системность и целостность. В конечном итоге, внутрипредметная интеграция обуславливает становление предметной дидактической системы. Объединение различных сторон учебного процесса, независимо от изучаемого предмета, для формирования системных, интегративных свойств личности, можно определить, как межпредметную интеграцию» [5, с. 19].

Предметная область «Технология» изначально призвана осуществлять интегрированный подход. Ее содержание «осваивается через учебные предметы «Технология» и «Информатика и ИКТ», другие учебные предметы, а также через общественно полезный труд и творческую деятельность в пространстве общеобразовательной организации и вне его, внеурочную и внешкольную деятельность, дополнительное образование, а через проект «Урок “Технологии”» на базе высокотехнологичных организаций, в том числе на базе мобильных детских технопарков “Кванториум”, проект ранней профессиональной ориентации обучающихся “Билет в будущее”, систему открытых онлайн уроков “Проектория”» [2].

Несмотря на то, что современное видение предметной области «Технология» связано, в первую очередь с технологиями общественного производства, техникой, инженерией нельзя исключать из нее гуманитарную составляющую, т. к. все естественнонаучные и технические процессы осуществляются в определенных исторических условиях, в конкретной культурной и национальной среде.

Изучение материальной, бытовой стороны национальных культур, в первую очередь народов России в школьной программе учебного предмета «Технология» и внеурочных мероприятий возможно в рамках осуществления внутрипредметной интеграции. Это позволит не только создать условия для понимания обучающимися всех изучаемых явлений, событий, процессов как единого целого, осознания причин и следствий их развития, но и воспитать такие качества личности, как патриотизм, культуру межнационального общения, толерантность.

Школьники имеют весьма ограниченные знания о национальном разнообразии России, тем более о малочисленных коренных народах РФ, об их традиционном образе жизни и хозяйственной деятельности. Следует знакомить детей с декоративными промыслами разных народов и обучать изготовлению декоративных изделий, например, с основными видами декоративно-прикладного творчества северных народов России (изготовление нанайского аппликационного коврика, эвенкийская и долганская вышивка бисером), народов Северного Кавказа (художественная обработка дерева, рога, керамики, узорное плетение из лозы, камыша, кукурузных стеблей).

Изготовление национальных традиционных кукол из различных материалов (ткани, дерева, соломки и др.) было принято почти у всех народов мира, т. к. исходило из языческого мировоззрения, но позже появились и игровые куклы для детей. Считаем, что необходимо предлагать детям исследовать и осваивать изготовление некоторых национальных традиционных кукол, это воспитывает интерес к культуре других народов; развивает творческие способности, наглядно-действенное мышление, фантазию.

В рамках внеурочных мероприятий целесообразно введение интегрированных курсов совместно с учителями истории, литературы, изобразительного искусства (это уже межпредметная интеграция), например, изучение истории и особенностей развития национальных кукольных театров. Это позволяет расширить знания о культурной жизни разных народов, их технических изобретениях для кукольных представлений, развивает моторные навыки, эмоциональную сферу, позволяет приобрести опыт творческого общения, изобретательности, работы в команде.

Как закрепление полученных знаний или мотивации к познанию и исследовательской деятельности, еще более ста лет назад ученые и педагоги (Н.П. Захаров, К.Д. Ушинский и др.) [1], предлагали организовывать для обучающихся экскурсии, путешествовать с ними по стране. Сейчас условий для этих видов деятельности создается все больше, но используются они подчас в отрыве от образовательного процесса, спонтанно.

Считаем, крайне важным интегрировать их в технологическое образование с учетом других предметных знаний школьников совместно с учителями других учебных дисциплин.

В решении задач формирования культуры межнационального общения могут быть использованы экскурсии в местности, где проживают представители других национальностей, в национальные поселения и парки древних культур, на национальные фестивали и праздники.

Использование подобных ресурсов в соответствии с учебными и воспитательными задачами школьной программы по технологии представляют собой интегрированные технологии и, несомненно, будут способствовать формированию у школьников представлений о многонациональном составе родной страны и принятию этнических и культурных различий.

Литература

1. Долженко Г.П., Путрик Ю.С. История туризма в Российской империи, Советском Союзе и Российской Федерации: 1696 г. – современность: моногр. Ростов н/Д: Издат. центр «МарТ», Феникс, 2010.
2. Литова З.А. Сущность понятия «технология» на современном этапе // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. № 2(50). С. 164–172. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ponyatiya-tehnologiya-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 23.10.2020).
3. Махрова И.А. Формирование культуры межнационального общения у школьников: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Саратов, 2013.
4. Национальный проект «Образование» // Министерство просвещения Российской Федерации: [сайт]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 20.09.2020).

5. Петрова М.В. Интеграционные процессы в технологическом образовании в условиях реализации ФГОС второго поколения: моногр. Ростов н/Д.: Изд-во «АкадемЛит», 2016.
6. Плеханова Е.М., Лобанова О.Б., Казакова Т.В. Формирование культуры межнационального общения младших школьников // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 4. С. 128–140.
7. Попова О.Н. Формирование у школьников культуры межнационального общения: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 2004.
8. Савенкова Л.Г. Гуманитаризация образования и интегрированное обучение – условия развития современной школы // Гуманитарное пространство. 2019. Т. 8. № 3. С. 337–347.
9. Смолянинова О.Г. Медиативные образовательные практики в поликультурной среде Красноярского края // Медиация в образовании: поликультурный контекст: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Красноярск, 24–26 окт. 2019 г.). Красноярск: Изд-во Сиб. фед. ун-та, 2019. С. 40–43.
10. Ткаченко Н.В. Психологическое сопровождение поликультурного образования: моногр. М.: Москов. пед. гос. ун-т, 2016.
11. Чухина Е.В. Интеграция образования: сущность, современные интегративно-педагогические концепции // Педагогическая наука и практика. 2015. № 1(7). С. 58–63.

УДК 372.8

Т.В. ГРИДНЕВА
(Волгоград)

МЕТОДИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПОНЕНТНОГО АНАЛИЗА СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Рассматривается применение компонентного анализа семантики фразеологических единиц в методике изучения фразеологии в начальной школе. Выделяется несколько направлений в рамках заявленной методики. Указывается на способность анализа лексических единиц в структуре фразеологизмов выделять семантические компоненты фразеологического значения.

Ключевые слова: компонентный анализ, дефиниции фразеологизмов, классификация фразеологизмов, систематизация семантики фразеологических единиц, семантические признаки.

TATYANA GRIDNEVA
(Volgograd)

METHODOLOGY OF THE USE OF THE COMPONENTIAL ANALYSIS OF THE SEMANTICS OF THE PHRASEOLOGICAL UNITS AT PRIMARY SCHOOL

The article deals with the use of the componential analysis of the semantics of the phraseological units in the methodology of studying the phraseology at primary school. There are revealed several directions in the context of the methodology. There is emphasized the ability of the analysis of the lexical units to distinguish the semantic components of the phraseological meaning in the structure of the phraseological units.

Key words: componential analysis, definitions of phraseological units, classification of phraseological units, systematization of the semantics of phraseological units, semantic features.

Когда на занятиях по русскому языку видишь затруднения студентов при объяснении значения некоторых идиом, при употреблении фразеологизмов в речи, вспоминаешь и оцениваешь как призыв строки из стихотворения Анны Андреевны Ахматовой «Мужество»: «И мы сохраним тебя, русская речь, Великое русское слово...!». Сегодня мы также задумываемся о том, как сохранить русский язык – наше великое достояние. Во внимательном и бережном отношении нуждаются фразеологизмы – уникальные образные единицы, зеркало культуры народа, его менталитета.

В связи с этим необходимо подумать, как вовлечь человека в содержание фразеологической картины мира. Уже в начальной школе учащиеся начинают знакомиться с устойчивыми сочетаниями. Фразеологизмы, незначительный теоретический материал, а также задания и упражнения включены в учебные пособия по русскому языку для начальной школы. В учебники для образовательной системы «Начальная школа 21 века» введено понятие *фразеологии* как раздела науки о языке, изучающего устойчивые сочетания. Также в учебнике для второго класса есть сведения о происхождении термина «фразеология» (*фразис* в переводе с древнегреческого языка значит «выражение») [13, с. 102], о чём уже говорилось в нашей публикации [4].

Опыт работы учителей, многочисленные опросы учащихся показывают, что образная многоаспектная семантика фразеологизмов трудна для восприятия детьми младшего школьного возраста. Непонимание учащимися фразеологического значения влияет на использование фразеологизмов в речи. Все же мы не теряем надежд на то, что учащиеся успешно освоят значения фразеологизмов, и используем соответствующую методику.

Хотелось бы поговорить о методе компонентного анализа, разработанного в лингвистике, и о возможности его использования в методике изучения фразеологической семантики в школе. Слово

компонент в Малом Академическом словаре толкуется как ‘*составная часть чего-либо*’ [14, с. 86]. Традиционно в лингвистике компонентный анализ предполагает исследование содержательной стороны языковой единицы. Метод компонентного анализа подразумевает разложение значения на минимальные семантические составляющие – семы. Сначала компонентный анализ проводился на материале фонетических единиц (работы Н.С. Трубецкого) [16], затем – на материале грамматики (работы Р.О. Якобсона) [19], позднее семы стали выделяться в значении лексических и фразеологических единиц (Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, И.М. Кобозева, В.Н. Телия и другие исследователи) [1, 6, 15]. Интересным опытом систематизации лексических единиц по классам на основе компонентного семантического анализа считается Русский семантический словарь под редакцией Н.Ю. Шведовой [12]. Составители предлагают к рассмотрению различные классификации, принципы которых применимы к систематизации семантики фразеологических единиц. В процессе компонентного анализа рассматриваются однородные единицы, в семантике выделяется минимальный набор дифференциальных (отличительных) и интегральных (общих) признаков.

Следует отметить, что алгоритм полного компонентного анализа включает: 1) выделение при использовании толковых, синонимических словарей лексико-семантических групп; 2) составление общего списка сем, встретившихся в дефинициях слов данной группы; 3) построение таблицы семного состава единиц анализируемой группы; 4) обозначение антонимичных семантических признаков. В школе возможно и целесообразно осуществлять лишь отдельные этапы рассматриваемого анализа, в частности, – на соотношение значения фразеологизмов и их словарных дефиниций.

Известно, что в начальной школе учащиеся прежде всего убеждаются в существовании фразеологизмов, когда слышат их в речи педагога, видят в текстах. Для понимания значения фразеологизмов важна лексикографическая работа. Значения фразеологических единиц рассматриваются во Фразеологических Академических словарях А.И. Молоткова, В.П. Жукова, А.И. Федорова, Р.И. Яранцева и других авторов [5, 17, 20]. Интересный материал представлен в существующих Фразеологических словарях для младших школьников В.А. Волиной, Т.Г. Никитиной, Е.И. Рогалёвой и др. [3, 10]. Толкование значения фразеологизма содержит определённую информацию об их компонентном семантическом (семном) составе. Например: толкование фразеологизма *из-под палки* – ‘по принуждению, под страхом наказания, не по своей воле (делать что-нибудь)’ – достаточно точно раскрывает его суть, показывает особенности употребления. Как полагают лингвисты, компонентный состав представлен в словарных толкованиях неодинаково, порой в скрытом виде, об этом сказано в работах теоретиков фразеологии – В.Л. Архангельского, В.В. Виноградова, Н.М. Шанского [2, 18]. И тогда определению особенностей семантической структуры фразеологизмов помогут слова-сопроводители, примером тому может служить толкование фразеологизма (идти) *нога в ногу* – ‘действовать, развиваться и т. п. наравне с кем-либо или с чем-либо, не отставать от кого-либо или от чего-либо в каком-либо отношении’. Толкование фразеологического значения в совокупности со словом-сопроводителем указывает на то, что единица обозначает осуществление совместного действия.

В связи с анализом фразеологических токоаний, или дефиниций, на пути к поиску общих семантических признаков намечаются два противоположных и в то же время взаимосвязанных направления: 1) от ознакомления с фразеологизмом – к рассмотрению его толкования; 2) от анализа толкования – к воспроизведению фразеологизма. Содержание каждого направления реализуется в конкретных упражнениях.

Выполнение двух видов упражнений предваряют обучающие задания, в процессе выполнения которых рассматриваются фразеологизмы и их толкования, выявляются существенные признаки семантики единиц. Например, объяснение фразеологизма *глядеть по шерсти* – ‘говорить или делать что-либо в соответствии с чьим-либо желанием, в угоду кому-либо’ [9, с. 102] – начинается с поиска семантического компонента; с учащимися ведётся беседа о том, в какой ситуации глядят по шерсти кошке и как меняется настроение животного. Таким образом, раскрывается значение единицы, что помогает найти смысловые компоненты ‘угождение’, ‘желание’.

В процессе выполнения упражнений типа «от фразеологизма – к толкованию» на основе дефиниции выявляются общие семантические признаки для нескольких фразеологизмов. Вначале предлагаются фразеологизмы, значения которых нужно определить; на основе их определений необходимо сгруппировать фразеологизмы. Например: *повернуться негде, набираться ума, с умом, своя голова на плечах, с головой, ума палата, засучив рукава, семи пядей во лбу, быть на голову выше, схватывать на лету, в поте лица, не покладая рук, не разгибая спины, яблоку негде упасть, ни встать ни сесть*.

В процессе знакомства с фразеологизмами и их толкованиями выясняется, что для одной группы единиц общими семантическими признаками являются ‘ум’, ‘приобретение ума’, ‘разумное восприятие чего-либо’. Для фразеологизмов другой группы – ‘труд’, ‘неравнодушие’, ‘усердие’. В процессе выделения третьей группы фразеологизмов обнаруживаются признаки ‘большое количество’, ‘теснота’, ‘неудобство’. Прочитанные единицы распределяются в следующие группы: 1) *с умом, семи пядей во лбу* и др.; 2) *засучив рукава, в поте лица* и др.; 3) *яблоку негде упасть, повернуться негде* и др.

При выполнении упражнений типа «от объяснения – к фразеологизму» учащиеся под руководством учителя анализируют толкования: ‘без предубеждений, искренне, откровенно’, ‘проявлять самообладание, сохранять хладнокровие, уметь сдерживать свои порывы’, ‘вести себя смело, отважно’, находят существенные признаки и приходят к выводу, что им соответствуют фразеологизмы *открывать душу, говорить по душам, от всего сердца, положить руку на сердце, как на духу, в открытую, без обиняков, невзирая на лица, владеть собой, брать себя в руки, держать себя в руках, пойти в огонь и в воду, брать на себя смелость, смотреть правде в глаза, глазом не моргнуть, стиснув зубы, море по колено*. Общими семантическими компонентами единиц в выделенных группировках являются следующие: ‘самообладание’, ‘выдержка’, ‘сила воли’, ‘бесстрашие’, ‘смелость’, ‘ум’, ‘разум’, ‘прямота’, ‘искренность’, ‘откровенность’ и др. На основе выделения признаков фразеологизмы объединяются в группы.

Учащиеся приходят к выводу, что фразеологизмы раскрывают черты человека, его способности, умение вести себя. В процессе анализа фразеологизмов, их значений, семантических признаков происходит расширение фразеологического запаса учащихся.

Уникальность и ценность фразеологизмов заключается в том, что они не столько именуют явления действительности, обозначают отношения между людьми, раскрывают взгляд человека на объекты действительности, сколько отображают эмоциональную оценку этих явлений, оценку человеческих качеств, взаимоотношений, например: фразеологизм *на ять* – служит для выражения положительного отношения к выполненным делам, фразеологизм *рука об руку* – характеризует совместную дружную работу, деятельность, что несёт положительную эмоциональную оценку. В процессе анализа словарных дефиниций выделяются оценочные и эмотивные признаки, которые являются основой для характеристики фразеологизмов, их сопоставления и включения в группы.

Наличие семантического эмотивного признака в структуре фразеологического значения позволяет группировать фразеологические единицы с позиции выражения, например: 1) огорчения, грусти, тоски: *вешать голову (головушку), вешать нос, брать за душу, сам не свой, скребёт на душе (на сердце), кошки скребут на душе*; 2) восхищения, восторга, радости, счастья: *быть на седьмом небе, дух захватывает, воспрянуть духом, родиться в сорочке, взять за душу, на радостях* и другие.

Анализ семантики номинативных единиц во всех его проявлениях – один из ведущих в начальной школе (М.Р. Львов, Т.Г. Рамзаева) [8, 10]. Лингвистический анализ в начальной школе, безусловно, должен сопровождаться работой с иллюстрациями. Например, необходимо к конкретному изображению человека, лицо которого выражает положительные или отрицательные эмоции (см. рис. 1 на с. 84), из предлагаемых фразеологизмов (*воспрянуть духом, вешать нос, сам не свой, на радостях, быть на седьмом небе, кошки скребут на душе*) выбрать подходящие по смыслу.

Рис. 1. Радость [7, с. 125]

Далее выполняется более сложное задание, когда учащиеся соотносят фразеологизмы (*выходить из себя, сам не свой, душа разрывается, глаза на лоб лезут, смотреть во все глаза, дух захватывает, на радостях, хоть плачь, падать духом, прятать глаза, сгорать от стыда, с открытым лицом, проглотить пилюлю*) с их иллюстрациями (см. рис. 2).

Рис. 2. Положительные и отрицательные эмоции [7, с. 123]

Известно, что фразеологизм – это многокомпонентное образование, объединение «бывших» лексических единиц, семантика которых неодинаково проявляется в общей структуре. Достаточно вспомнить классификацию В.В. Виноградова [2], согласно которой компоненты имеют различную степень мотивированности (Ср.: фразеологические сращения (*сломя голову*), фразеологические единства (*умереть от скуки*), фразеологические сочетания (*закадычный друг*) [*Там же*]. И собственно фразеологизмы, и, согласно классификации Н.М. Шанского, фразеологические выражения представляют собой объединение составляющих – лексических единиц, которые также разнообразны по стилистической окраске, происхождению, активности/пассивности употребления, культурологической ценности [18]. Например, в структуру собственно фразеологических единиц *витать в облаках* – ‘предаваться бесплодным мечтам’, *в ежовых рукавицах* (держать) – ‘очень строго, сурово, ограничивая свободу действий’, *вносить свою лепту* – ‘принимать посильное участие в чём-либо’, *выделявать вензеля* – ‘идти нетвёрдым шагом’ – входят лексические единицы, значение которых требует толкования. Фразеологические единицы *Верста коломенская* – ‘человек очень высокого роста’, (кричать) *во всю Ивановскую* – ‘очень громко, с большим напряжением’ и другие – требуют культурологического комментария. Обсуждение значения лексических единиц, входящих в структуру фразеологизмов, поможет в выявлении целостного значения, поиску составляющих семантических элементов.

Метод компонентного анализа применительно к изучению фразеологизмов также может предполагать рассмотрение входящих в их структуру слов, различных по своим характеристикам.

Поиск и анализ семантических признаков в структуре фразеологических значений расширит фразеологический запас школьников, поможет им лучше усвоить фразеологизмы, будет способствовать безошибочному употреблению фразеологизмов в речи.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Теория языка. Введение в общее языкознание. Волгоград: Перемена, 1998.
2. Виноградов В.В. Основные типы фразеологических единиц в русском языке // Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г.А. Золотовой, 4-е изд. М.: Рус. язык, 2001. С. 21–28.
3. Волина В.А. Фразеологический словарь. М.: АСТ-ПРЕСС, 1997.
4. Гриднева Т.В. Формирование языковой картины мира младшего школьника в процессе изучения фразеологии // Электрон. науч.-образоват. журнал ВГСПУ «Грани познания». 2019. № 6(65). С. 141–144. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1574943896.pdf> (дата обращения: 15.02.2021).
5. Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляров В.Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка. М.: Рус. яз., 1987.
6. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
7. Ковалец И.В. Азбука эмоций. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.
8. Львов М.Р. Справочник по методике преподавания русского языка. М.: ИЦ «Академия»; «Высшая школа», 1999.
9. Молотков А.И. (ред.). Фразеологический словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия, 1967.
10. Рамзаева Т.Г., Львов М.Р. Методика обучения русскому языку в начальных классах. М.: Просвещение, 1979.
11. Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Сами с усами: весёлый фразеологический словарь. М.: Издат. дом Мещерякова, 2018.
12. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений: в 2-х т. М.: Азбуковник, 1998.
13. Русский язык. 2 класс: в 2-х ч. Ч. 2. [С.В. Иванов, А.О. Евдокимова, М.И. Кузнецова [и др.]]. 4-е изд. М.: Вентана-Граф, 2012.
14. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд. М.: Рус. язык, 1981–1984. Т. 2. К–О. 1982.
15. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
16. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. 2-е изд. М.: Аспект-Пресс, 2000.
17. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: АСТ: Астрель, 2008.
18. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. СПб.: Специальная литература, 1996.
19. Якобсон Р.О. Поэзия грамматики и грамматика поэзии // Семиотика. 1983. С. 462–482.
20. Яранцев Р.И. Русская фразеология. Словарь-справочник. М.: Рус. яз., 2001.

УДК 159.923.2

О.В. КОЗАЧЕК, О.Д. БАНЧЕНКО
(Волгоград)

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ МАТЕРЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Рассмотрены психологические особенности женщин, воспитывающих детей с инвалидностью. Описана комплексная программа помощи матерям, в которую входят: спортивно-оздоровительный, социально-педагогический, анимационный (досуговый), социально-психологический блок. Подробно раскрыты направления психологической поддержки. Проанализированы изменения в эмоциональной, физической, творческой и коммуникативной сфере женщин.

Ключевые слова: *ребенок-инвалид, родители детей с инвалидностью, семья больного ребенка, матери детей с ОВЗ, психологические особенности женщин, комплексная поддержка, психологическая помощь.*

OLGA KOZACHEK, OKSANA BANCHENKO
(Volgograd)

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF MOTHERS OF CHILDREN WITH SPECIAL NEEDS

The article deals with the psychological peculiarities of the women of the disabled children. There is described the complex program of the mothers' help: sports and recreation unit, socio-pedagogical unit, animated (leisure) unit and socio-pedagogical unit. There are revealed the directions of the psychological support. The authors analyze the changes in the emotional, physical, creative and communicative spheres of women.

Key words: *disabled child, parents of disabled children, families of sick children, mothers of children with special needs, psychological peculiarities of women, complex support, psychological aid.*

Рождение в семье «особенного» ребенка всегда вызывает у близкого окружения массу хлопот, тревоги, а подчас и отчаяния. Жизнь превращается в череду процедур лечения, операций, восстановления, реабилитации. В Тракторозаводском районе города Волгограда проживает 374 ребенка с установленной инвалидностью и 355 детей-инвалидов в Краснооктябрьском районе, а также порядка 800 детей, имеющих хронические заболевания. Учреждения, выполняющие функции реабилитации, ставят первоочередной целью преодоление и компенсацию дефекта развития малыша. Однако проблема ребенка – это проблема всей семьи и в первую очередь матери. На хрупкие плечи женщины ложится груз ответственности за воспитание и должное развитие такого ребенка, его лечение и социализацию. В своей работе мы видим важность оказания психологической помощи родителям детей-инвалидов, причем сначала именно матерям.

Во-первых, чаще всего в семье именно женщина несет основную часть бытовых забот о ребенке с ограниченными возможностями здоровья. Нередко отцы, не выдержав тягот воспитания такого ребенка, оставляют семьи. По данным статистики, в реабилитационном отделении нашего центра обслуживается 23% неполных семей, где мать занимается детским развитием практически в одиночку.

Во-вторых, не высок уровень материального благосостояния семей с «особенными» детьми. Для их воспитания, подготовки к жизни в обществе требуются дополнительные духовные и материальные ресурсы. Практически все родители, принимавшие участие в нашем предварительном исследовании (ноябрь–декабрь 2016 г.), отмечали высокую потребность семьи в финансовой поддержке на разнообразные нужды ребенка. Это означает, что потратить материальные (а порой и временные) ресурсы на свое физическое, психическое здоровье, творческое саморазвитие взрослые не имеют достаточной возможности.

В-третьих, крайне злободневна проблема трудоустройства матерей, несущих тяжелые заботы о детях с ограниченными возможностями здоровья. Как отмечают исследователи [9], сегодня плохо развиты надомные формы трудовой деятельности, услуги «социальной няни», производства неохотно решают вопросы о гибком трудовом графике, неполном рабочем дне для матери ребенка-инвалида. Это значит, что женщины, как правило, оставляют работу по избранной специальности и целиком посвящают себя воспитанию ребенка, имеют ограниченный круг общения, теряют имевшиеся ранее профессиональные и коммуникативные навыки, испытывают трудности во взаимодействии с близкими и не очень близкими людьми.

В-четвертых, переживания, выпавшие на долю матери особенного ребенка, часто превышают уровень переносимых психологических нагрузок, что проявляется в виде психосоматических, астенических и вегетативных расстройств [9]. Исследования последних лет [3, 10] показали, что члены семьи ребенка-инвалида имеют личностные нарушения, выражающиеся в эмоциональной лабильности, тревожности, агрессивности. Вследствие того, что рождение больного ребенка, его воспитание, обучение, общение с ним являются длительными патогенно воздействующими факторами, травмирующими психику матери, то у матери могут сформироваться клинические признаки пограничных психических расстройств, с преобладанием аномальных личностных и поведенческих нарушений [1, 2].

Все вышеперечисленное определило необходимость разработки **программы «Радость материнства»** для комплексной помощи матерям, воспитывающим «особенного» ребенка [6]. Родители ребенка-инвалида часто являются основными исполнителями значительной части реабилитационных мероприятий. Таким образом, повышение психологической компетенции матерей, приобщение их к здоровому образу жизни, раскрытие творческого потенциала, решение личностных проблем является важнейшим ресурсом реабилитации «особых» детей.

Программа «Радость материнства» реализовывалась 14 месяцев на базе ГКУ СО «Тракторозаводский центр социального обслуживания населения» при грантовой поддержке Комитета социальной защиты Волгоградской области и «Центра социальных программ РУСАЛ» как проект, победивший на конкурсе проектов территориального развития «ТЕРРИТОРИЯ РУСАЛА» в 2017 году.

В реализации программы под руководством О.А. Назаровой принимала участие команда проекта (Е.А. Алдашкина, О.Д. Банченко, Д.А. Бартова, Ю.А. Ежкова, О.В. Козачек). К участию в грантовом проекте было привлечено 58 женщин, воспитывающих детей-инвалидов в Тракторозаводском и Краснооктябрьском районах г. Волгограда, в возрасте от 28 до 49 лет.

Рассмотрим психологические трудности, которые были выявлены у женщин на начальном этапе исследования.

Анкетирование женщин показало, что у 50% участниц как значимая обозначена тема лишнего веса, при этом объективно лишний вес (предожирение, ожирение 1-й и 2-й степени) диагностирован только у 39% женщин. Возможно, это свидетельство психологического неблагополучия, недостаточно полного принятия себя, своего тела. Оценка женщинами своего образа жизни показала, что большинство из них ведет полуподвижный образ жизни. Более половины (55 %) опрошенных женщин последний раз посещали спортзал более 10–20 лет назад во времена обучения в образовательных учреждениях. В 23% анкет участницы отмечают, что не следуют правилам здорового питания. Закономерен факт, что именно у женщин, выбирающих такой тип питания, есть избыточная масса тела. 36% женщин перечисляют многочисленные проблемы с собственным здоровьем: «остеохондроз», «нарушения зрения», «проблемы с ЖКТ», «гипертония», «грыжа позвоночника», «симфизит», «варикоз», «аллергия», «бронхит», «пиелонефрит» и пр. Это значит, что почти треть матерей нуждается в особом медицинском сопровождении.

Использование **методики диагностики самоактуализации личности (САМОАЛ)** (А.В. Лазукин в адаптации Н.Ф. Калина) [12] показало, что уровень самоактуализации в группе обследуемых женщин соответствует среднему уровню. Это означает, что для женщин, воспитывающих детей с ограниченными возможностями развития, характерен средний уровень всестороннего и непрерывно-

го творческого и духовного потенциала, реализации всех их возможностей, адекватного восприятия окружающих, мира, своего места в нем, богатства эмоциональной сферы и духовной жизни, средний уровень психического здоровья и нравственности.

Для женщин, воспитывающих детей с ОВЗ, характерна недостаточная автономность, нехватка личностной целостности и полноты. Это весьма неблагоприятный факт, т. к., по мнению большинства гуманистических психологов, автономность является главным критерием психического здоровья личности. Возможно, длительный уход за больным ребенком, финансовая зависимость от государства и близких, трудности в трудоустройстве, ограниченный круг общения – выступают теми факторами, которые снижают автономность женщин. Матери, принимавшие участие в исследовании, имеют сложности в отношении к себе. Они не всегда понимают и учитывают собственные потребности, не уверены в себе, недостаточно высоко ценят себя, ориентированы скорее не на собственную точку зрения, а на мнение окружающих. Они невротичны, тревожны, испытывают недостаток спонтанности, легкости, свободы в самовыражении.

Большая бытовая нагрузка, высокая ответственность за здоровье больного ребенка, которая практически полностью возлагается на плечи женщины, лишает ее спонтанности и естественности. По словам одной из женщин, принимавших участие в исследовании, она чувствует себя «как птица со связанными крыльями». Их взгляд на природу человека сопровождается недостаточной верой в людей, предвзятостью, иногда недоброжелательностью по отношению к окружающим. Это можно объяснить тем, что в нашем обществе ребенок с инвалидностью по-разному воспринимается окружающими. У некоторых матерей вырабатываются защитные механизмы в виде агрессии, недоверия, «деланного безразличия», которые позволяют им быть готовыми к насмешкам, замечаниям, «косым» взглядам в адрес их ребенка.

Женщины не всегда склонны разделять ценности самоактуализирующейся личности (истина, доброта, красота, целостность, отсутствие раздвоенности, жизненность, уникальность, совершенство, свершения, справедливость, порядок, простота, легкость без усилия, игра, самодостаточность).

При всем вышесказанном, у женщин, принимавших участие в исследовании, обнаружены средне-высокие показатели по таким шкалам как ориентация во времени, потребность в познании, гибкость в общении, контактность, креативность.

Применение методики «Шкала отверженности ребенка в семье» (А.Г. Лидерс) [5] свидетельствует о различной ситуации для развития детей в семье (о неблагоприятной ситуации в 17% семей, о средне-благоприятной ситуации в 17% семей, о благоприятной для развития ребенка ситуации в 66% семей); низкий уровень принятия матерями отмечаются в случаях с подростками, приемными и тяжелобольными детьми.

Использование опросника Спилберга «Исследование тревожности» (адаптированного Ю.Л. Ханиным) [7] показало, что для участниц характерен умеренный уровень ситуативной тревожности и высокий уровень личностной тревожности. Это означает, что большинство (58%) женщин на момент обследования чувствовали себя достаточно комфортно, спокойно, эмоционально стабильно, не испытывая тревоги. Однако для большинства из них (для 67%) типична склонность воспринимать большой круг ситуаций как угрожающие, реагировать на такие ситуации состоянием тревоги. Для 50% женщин характерен очень высокий уровень личностной тревожности, что может свидетельствовать о наличии у участниц невротического конфликта, с эмоциональными и нервными срывами и с психосоматическими заболеваниями.

Программа «Радость материнства» включала в себя реализацию четырех основных блоков: спортивно-оздоровительного, социально-педагогического, анимационного (досугового), социально-психологического.

Остановимся подробнее на проводимой **социально-психологической поддержке** женщин. Социально-психологический блок включал в себя: 1) индивидуальное социально-психологическое консультирование, направленное на решение личностных, супружеских, детско-родительских проблем кон-

кретной семьи; 2) организацию и проведение групповых социально-психологических консультаций, занятий с элементами тренинга, бесед и других форм работы, направленных на снижение «фрустрационной» нагрузки женщины, обучение стрессоустойчивости, повышение активной жизненной позиции.

Индивидуальная форма работы осуществлялась в виде бесед или частично структурированного интервью, а также проведения диагностического исследования с помощью специальных методик. Этот этап был основой установления непосредственного личного контакта психолога и матери ребенка, знакомства с историей жизни данной женщины, историей болезни ее ребенка, позволял определить проблемы, которые существуют в данной семье, наметить пути оказания помощи. По запросу родителей проводилось индивидуальное социально-психологическое консультирование, направленное на решение личностных, супружеских, детско-родительских проблем конкретной семьи. Задачами индивидуальной психологической работы с матерями стала помощь и поддержка в зависимости от особенностей женщин, их семейной и жизненной ситуации по их запросу. Учитывая такую высокую долю участниц, склонных воспринимать любую ситуацию как травмирующую, беспокоящую, тревожащую, мы сообщали психологические результаты исследования исключительно в индивидуальной и в максимально корректной форме. С некоторыми участницами общение осуществлялось в письменной форме. Полученные диагностические данные позволили нам также расставить ориентиры на будущую групповую работу с участницами.

Групповая форма работы осуществляется в виде групповых социально-психологических консультаций, а также занятий в группе взаимоподдержки, бесед и других форм помощи. Два раза в неделю были организованы открытые группы матерей, состоящих из 2–7 человек. Исходя из проведенной диагностической работы важными задачами групповой психологической работы являлось укрепление автономности женщин, формирование у них позитивного образа себя, самопонимания, аутоэмпатии, уверенности в себе, доверия к миру, опираясь на их стремление к творческому преобразованию мира, потребность в познании, понимании ценности настоящего. Важно было включить в групповые психологические занятия темы, связанные с детско-родительскими отношениями, формированием ответственного родительства, психологического просвещения матерей по значимым для них вопросам детского развития, воспитания и собственной родительской компетентности. Немаловажным стало обсуждение по родительскому запросу тем (супружеских отношений, личностных проблем, профессиональных тем и пр.), которые важны для женщин, и могут косвенно влиять на детско-родительские отношения.

Методологической основой групповых социально-психологических занятий стали разработки В.В. Ткачевой [3, 10, 11], И.Ю. Левченко [3], посвященные психокоррекционной работе с матерями, воспитывающими детей с отклонениями в развитии, а также исследования И.В. Рыженко [1, 9], касающиеся особенностей внутреннего мира матерей детей-инвалидов. Тем не менее, тематика занятий была существенно модифицирована с учетом задач данного исследования.

Тематика занятий в группе взаимоподдержки «Психологические встречи».

Тема 1. «Знакомство. Мой жизненный путь». Знакомство, обсуждение взаимных ожиданий от работы. Упражнения на само- и взаимопрезентацию. Упражнение «Расскажи мне обо мне». Цели и задачи предстоящей работы, предполагаемые результаты. Режим работы. Групповые правила. Оценка эмоционального состояния. Тематический опросник «Мой жизненный путь. Мои успехи и мои неудачи». Подведение итогов работы.

Тема 2. «Моя точка опоры в жизни». Самопрезентация. Упражнение «Случайные вопросы для знакомства». Оценка эмоционального состояния. Опросник «Моя точка опоры в жизни: что мне помогает, что мне мешает». Проективная методика на изучение семейных взаимоотношений. Упражнение «Зарядка позитивного мышления». Подведение итогов работы.

Тема 3. «Я и мое имя». Самопрезентация. Упражнения «Я никогда не...». Оценка эмоционального состояния. Беседа на тему: «Я и мое имя». Упражнения «Имя на ушко», «Летающие имена». Упражнение на развитие навыков группового взаимодействия «Рисуем вслепую». Подведение итогов работы.

Тема 4. «Колесо моей жизни». Самопрезентация. Оценка эмоционального состояния. Проективная методика «Колесо жизни». Обсуждение наиболее проблемных областей. Правила формулировки целей. Подведение итогов.

Темы 5–6. «Я и мой ребенок». Самопрезентация. Упражнение «Расскажи о себе факты». Оценка эмоционального состояния. Проективное рисование «Я и мой ребенок». Беседа «Если мой ребенок не такой как другие...». Подведение итогов работы.

Темы 7. «Если мой ребенок ведет себя плохо...». Самопрезентация. Упражнение «Пойми меня». Оценка эмоционального состояния. Р. Дрейкурс о причинах плохого поведения детей. Отработка навыка «Я-высказывания». Подведение итогов работы.

Темы 8. «Мои взаимоотношения с ребенком: запреты». Самопрезентация. Упражнение «Тайный друг». Оценка эмоционального состояния. Упражнение «Связанный ребенок». Четыре цветовые зоны. Отработка правил запретов по Ю.Б. Гиппенрейтер. Подведение итогов работы.

Тема 9. «Мое общение с окружающими». Самопрезентация. Упражнение «Скажи от имени своей вещи». Оценка эмоционального состояния. Невербальное и вербальное общение. Упражнение на иллюстрацию кооперативного и конкурентного взаимодействия «Князь». Демонстрация особенностей передачи информации «Испорченный телефон». Упражнение «Невидимая нить». Подведение итогов работы.

Тема 10. «Моя уверенная, неуверенная, агрессивная реакция». Самопрезентация. Упражнение «Перестановки». Оценка эмоционального состояния. Упражнение «Моя реакция». Беседа «Если мои права и права моего ребенка нарушают». Неуверенное, уверенное, агрессивное поведение. Права уверенного человека. Виды психосоматических заболеваний. Обучение способам саморегуляции. Подведение итогов работы.

Тема 11. «Мое поведение в ситуации стресса». Самопрезентация. Упражнение «Веселый счет». Оценка эмоционального состояния. Оценка влияния стрессогенных факторов за последний год по шкале Т. Холмса и Р. Рэйха. Тест на стрессоустойчивость. Способы защиты от стресса. Овладение навыками саморегуляции. Подведение итогов работы.

Тема 12. «Мое искусство успевать». Самопрезентация. Упражнение «Ой-ой-ой». Оценка эмоционального состояния. Упражнение «Прошла ли минута». Поглотители времени. Приемы рационального распределения времени. Упражнение «Самолетики». Подведение итогов работы.

Во время проведения индивидуальных и групповых форм работы **подтвердились данные** о ресурсах личностного развития матерей, о потребности в познании, бескорыстной жажде нового, открытости новым впечатлениям участниц; позитивном отношении к себе; гибкости в общении, отсутствии социальных стереотипов; креативности, творческом отношении к жизни.

Кроме прочего, в процессе бесед, консультаций, тренинговых занятий, наблюдений обнаружались другие типичные особенности участниц и их взаимоотношений с окружающими: нарушение семейных границ, симбиотичные отношения с партнерами по браку, переживание финансовой зависимости от партнера, понимание собственной значимости в зависимости от статуса партнера, бессознательная тревога, ожидание кризиса в супружеских отношениях; бессознательные страхи по поводу событий, связанных с будущим, беспокойство за своего ребенка и за то, кто будет ухаживать, помогать ему в перспективе; поиск себя в карьерном плане, неудовлетворенность возможностями своей самореализации в профессии, потребность в более адекватной социализации в обществе.

Результаты работы. С августа 2017 по октябрь 2018 г. с 58 женщинами было организовано и проведено 41 индивидуальная социально-психологическая консультация, 12 групповых психологических занятий, 52 групповых спортивных занятий, 17 художественно-творческих занятий, 12 заседаний родительского клуба, 29 культурно-досуговых мероприятий.

Методы итоговой диагностики. Для оценки эффективности комплексной помощи женщинам, воспитывающим детей с ограниченными возможностями, применялась батарея методов. На протяжении основного этапа проекта проводилась методика «Цветопись» А.Н. Лутошкина, осуществлялись наблюдения и беседы с участницами, проводился замер индекса массы тела (ИМТ), итоговое анкетирование участниц, а также было организовано анкетирование сотрудников, составлявших команду проекта.

Творческие работы участниц проекта косвенно свидетельствовали об изменениях в эмоциональном состоянии и творческой самореализации. Проективные рисунки, выполненные в рамках групповых психологических занятий, наблюдения за поведением участниц, беседы с матерями выступали в качестве дополнительных источников информации об изменениях, которые происходили с женщинами во время проекта.

Результаты итоговой диагностики. Изменения произошли в эмоциональном, физическом состоянии участниц, в творческой самореализации, в общении, в других сферах.

Изменения в эмоциональном состоянии. Согласно методике «Цветопись» А.Н. Лутошкина, показатели эмоционального состояния участниц значимо выросли после проведения занятий ($p < 0,001$). По результатам t-теста: показатели до групповых занятий – 0,2365, после занятий – 1,1200. Это значит, что проводимая работа положительно сказывалась на самочувствии участников. Согласно анкетированию у женщин стабилизировалось эмоциональное состояние.

1) По мнению участниц (26% высказываний), они стали «уравновешеннее», «спокойнее». По мнению специалистов (67% высказываний), матери стали «более раскованными», «расслабились», «отдохнули».

2) По мнению самих участниц (32% высказываний) у них улучшилось настроение, они испытали положительные эмоции от занятий. Это согласуется с результатами проведения методики А.Н. Лутошкина [4].

3) Изменение эмоционального состояния позитивно сказалось на восприятии себя и окружающего мира женщин. Участницы (42% высказываний) отмечали, что стали «увереннее в себе», обрели «ощущение легкости», перестали «зацикливаться на одной проблеме», «пропала депрессия», появилось «позитивное восприятие», поняли «что жизнь многогранна». Специалисты (8%) добавили, что женщины «стали добрее».

4) По оценкам специалистов (25% высказываний) произошли изменения в самопознании и саморегуляции матерей: «они лучше узнали себя и свои эмоциональные проявления», «теперь у них есть выбор – контролировать себя или нет».

Изменения в физическом состоянии. Хотя малая выборка (далеко не все женщины оценили ИМТ) не дает нам полной картины и не позволяет провести статистическую обработку, мы можем наблюдать динамику результатов на уровне тенденций. У 100% опрошенных участниц были отмечены положительные изменения в соотношении роста и веса. У 66% опрошенных индекс массы тела соответствует норме, у 33% наблюдается ожирение I степени. Таким образом, у всех опрошенных участниц произошли положительные изменения в плане снижения веса. Результаты анкетирования также свидетельствуют о положительных переменах.

1) Женщины стали более выносливее, подвижнее, активнее, увеличили свою работоспособность и стали более терпимы к физическим нагрузкам. Это изменение отмечено в 31% высказываний участниц и в 22% высказываний сотрудников.

2) Женщины стали стройнее, более подтянутыми, укрепили мышцы. Это изменение отмечено в 25% высказываний участниц и в 22% высказываний сотрудников. Эти данные подтверждаются результатами замера ИМТ участниц.

3) Участницы занялись своим здоровьем и укрепили его. Это изменение отмечено в 31% высказываний участниц и в 34% высказываний сотрудников.

4) По мнению сотрудников (22% высказываний) у женщин произошли позитивные изменения самопознания и саморегуляции: «они почувствовали, что их физическое состояние им подчиняется», «они замерили свой рост и вес, посмотрели на себя в зеркало».

Полученные данные подтверждают, что произошли существенные изменения в физическом состоянии женщин, а ожидания участниц, сформулированные ими в начале года, нашли возможности для реализации.

Изменения в творческой самореализации. По результатам анкетирования участники отмечают, что познали себя, «задумались о своих желаниях, умениях, интересующих их занятиях», «больше

стали заниматься любимым делом (рисованием)», «развили свои способности», «научились предавать чувства и эмоции через рисунок» и пр.

Изменения в общении. Согласно результатам анкетирования основные изменения произошли и по мнению специалистов (40% высказываний), и по мнению участников (100% высказываний) в сфере информированности женщин о вопросах воспитания и обучения детей. Участники отмечали, что узнали как «слышать и слушать своих детей», стали больше понимать своих детей, стали стараться «как можно чаще хвалить своих детей», «стараться “все” не запрещать», стали иначе строить общение со своим ребенком, поняли, что «дети с ограниченными возможностями здоровья нуждаются в создании специальных условий обучения и воспитания».

Другие изменения. Хотя в анкете про другие изменения были представлены только ответы специалистов (сами участницы оставили эту графу пустой или писали в ней благодарности специалистам), тем не менее, интересен анализ представлений команды проекта о тех изменениях, которые произошли в жизни женщин.

1) Самые главные трансформации специалисты связывают с реальными изменениями в профессиональной и личной жизни женщин (38% высказываний). Во время проведения занятий, наблюдений за участницами специалисты отмечали, что «можно выделить нескольких матерей, у которых произошли изменения в жизни: наши занятия стали толчком для них». Так, «некоторые устроились на работу», «некоторые вышли на работу», некоторые «поменяли работу», некоторые «решились на второго ребенка».

2) Женщины изменили отношение к жизни (26% высказываний) и к себе (18% высказываний). Специалисты отмечали в своих анкетах, что женщины «стали видеть, что они не одни со своими проблемами – но каждая мама, воспитывающая ребенка с ОВЗ по-разному решает эти проблемы», «у них появились примеры оптимистичного отношения к жизни, к ребенку, к супругу, к себе», «некоторые перестали скептически, насторожено относиться к психологии». Участницы «нашли время для себя», «женщинами себя почувствовали», стали выше оценивать себя.

3) Женщины приобрели новый жизненный опыт (18% высказываний), например, за счет посещения «интересных досуговых мест в нашем городе – сами и с детьми» и другой опыт. Специалисты задаются риторическим вопросом: «приобрели новый опыт, посмотрим, как они им воспользуются...».

Подводя итоги, отметим, что проведенное в 2017–2018 гг. исследование показало свою эффективность, начатая в рамках проекта «Радость материнства» комплексная работа с женщинами, имеющими детей с ограниченными возможностями, продолжена и стала традиционной для центра. По Инициативе Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка проект «Радость материнства» вошел в ТОП-100 лучших региональных проектов в номинации «Поддержка детей-инвалидов и детей с орфанными заболеваниями» («Вектор «Детство-2019») [8].

Литература

1. Ахвердова О.А., Рыженко И.В. Адаптация семей с ребенком-инвалидом и их профессиональная поддержка // Развитие воспитательных идей А.А. Католикова в условиях модернизации образования: материалы VI Католиковских чтений // под общ. ред. Г.Н. Тростанецкой, А.Е. Шабалдаса, В.Г. Боровика: в 2-х ч. Кавминводы-Ставрополь: СКИПКРО, 2003. С. 60–63.
2. Боев И.В. Пограничная аномальная личность. Ставрополь: СГМА, 1999.
3. Левченко И.Ю., Ткачева В.В. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии. М.: Просвещение, 2008.
4. Лутошкин А.Н. Эмоциональные потенциалы коллектива. М.: Педагогика, 1988.
5. Морозова В.И. Психокоррекционная работа педагога-психолога по усилению социализирующих возможностей семьи, воспитывающей дошкольника с расстройствами аутистического спектра на этапе его поступления в инклюзивную школу // Электрон. науч.-образоват. журнал «Грани познания». 2018. № 4(57). С. 26–33. [Электронный ресурс]. URL: <http://grani.vspu.ru/files/publics/1539954822.pdf> (дата обращения: 15.02.2021).
6. Назарова О.А., Козачек О.В., Ежкова Ю.А. [и др.] Проект программы «Радость материнства»: комплексная поддержка женщин, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. // 1917–2017: уроки столетия. От культурно-нравственного распада к культурно-нравственному возрождению: материалы I Арсеньевских чтений – регионально-

го этапа XXV международных рождественских образовательных чтений: 1917–2017: уроки столетия (г. Волгоград – Урюпинск – Фролово, 15–16 нояб. 2016 г.). Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2018. С. 217–224.

7. Основы психологии: Практикум / ред.-сост. Л.Д. Столярско. 7-е изд. Ростов н/Д: Феникс, 2006.

8. Проект «Радость материнства» вошел в ТОП-100 Лучших региональных проектов РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://442fz.volganet.ru/025023/news/236083/> (дата обращения: 21.02.2021).

9. Рыженко И.В. Формирование аномальной личностной изменчивости у лиц, воспитывающих детей-инвалидов: дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2006.

10. Ткачева В.В. О некоторых проблемах семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии. // Дефектология. 1998. № 1. С. 3–9.

11. Ткачева В.В. Психокоррекционная работа с матерями, воспитывающими детей с отклонениями в развитии. Практикум по формированию адекватных отношений. М.: Изд-во «ГномПресс», 2000.

12. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. С. 426–433.

Филологические науки

УДК 81

ВАН ДЭНДЭН, ЛИ СЫЮЙ
(г. Волгоград, г. Шанхай)

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗООНИМОСОДЕРЖАЩИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА МАТЕРИАЛЕ КИТАЙСКОГО И РОССИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Данная статья направлена на анализ зоонимосодержащих фразеологизмов. Учитывая тесное взаимодействие человека и животного, последние получили символизацию в лингвокультуре, животному приписывали характер человека. Новизна исследования заключается в анализе фразеологических единиц на материале двух языков: китайской и русской.

Ключевые слова: сравнительный анализ, лингвокультурная специфика, зоонимосодержащий фразеологизм, китайские студенты, фразеологическая единица.

WANG DENGDENG, LI SIYU
(Volgograd, Shanghai)

COMPARATIVE ANALYSIS OF ZOONYM CONTAINING PHRASEOLOGICAL UNITS BASED ON THE CHINESE AND RUSSIAN LANGUAGES

The article deals with the analysis of zoonym containing phraseological units. Taking the close interaction between man and animal into consideration, the animals received the symbolization in linguoculture, the animal was attributed to the character of a person. The novelty of the research consists in the analysis of phraseological units based on two languages: Chinese and Russian.

Key words: comparative analysis, linguocultural specificity, zoonym containing phraseological unit, Chinese students, phraseological unit.

С древнейших времен человек был связан с животным миром, древние люди использовали животных во многих сферах жизни. Вследствие близкого контакта человека с животными, последние стали мерилем многих человеческих качеств и поступков. Чем больше животное было вовлечено в жизнь человека, тем чаще его образ использовался для характеристики внешности или поступков людей. Таким образом, во всех культурах существует большое количество зоонимосодержащих фразеологизмов, отразивших взаимодействие человека и животных и наблюдение за характером животных.

В настоящий момент между Китаем и Россией развивается активная межкультурная коммуникация в различных сферах: экономика, наука, медицина, бизнес, туризм. Межкультурная коммуникация может усложняться из-за незнания этноспецифического символизма. Для минимизации коммуникативных сбоев необходимо проводить глубокие сравнительно-сопоставительные исследования, объектом которых выступают в том числе и символизм зоонимов.

Цель работы – исследовать лингвокультурную специфику зоонимов китайского и русского языков.

Для этого в работе использовались общенаучные **методы** сравнительного и теоретического анализа, синтеза, интерпретации, обобщения, классификации и сравнения, а также лингвистические методы описания, сплошной выборки.

Зоонимы – это важные компоненты, которые формируют образное значение анималистической фразеологии любого языка. Фразеологические единицы (ФЕ) с компонентом-зоонимом формируют своеобразную зоонимическую фразеологическую картину, которая считается образной «очеловеченной» моделью мира, интерпретируемой через животных.

Проанализировав фразеологические единицы, мы установили следующие соотношения зоонима и качества человека.

1. Полное соответствие

Человечество, несмотря на многообразие этнических групп, характеризуется единообразием в плане когнитивных процессов и окружающей действительности.

Мы установили единообразие в оценке характеристик ряда животных, отрефлексированных в китайском и русском языках в форме зоонимов. Например: бычье упорство – 牛脾气 : бык был одним из основных животных в сельском хозяйстве в определенном периоде, это было средством, обеспечивающим существование крестьян, можно сказать, китайский и русский народы одомашнили этот вид животных, использовали для возделывания земли, тесный контакт с этим животным позволил пронаблюдать за его нравом, что отразилось в идиомах.

Лисий хвост – 狐狸尾巴 : лиса представляет плута в русском и китайской культуре, например, в басне «Ворона и лиса», автор использовал образ лисы для описания людей, которые мастерски овладели хитростью в общении с людьми. Этот образ одинаков в русской и китайской лингвокультурах.

Рыбий глаз – 死鱼眼 : глаза рыбы, по сравнению с глазами многих животных, не выражают никаких эмоций. В китайской и русской культурах отметили эту характеристику, это выражение используется для описания осовелых, бессмысленных глаз человека.

Также тождественная оценка отражена в следующих идиомах: гадкий утёнок – 丑小鸭 ; как рыба в воде – 如鱼得水 ; лезть тигру в пасть – 虎口拔牙 ; ловить рыбу в мутной воде – 浑水摸鱼 ; пуганая ворона – 惊弓之鸟 ; саврас без узды – 脱缰野马 и др.

2. Несоответствия

Специфика этносов и национальных характеров определяется множеством параметров: географическим, социально-культурным, религиозным и психологическим. У различных народов со временем возникли разные ассоциации с животными в соответствии с их собственным мышлением. Таким образом, эти различия привели к тому, что зооним получил различное осмысление и значение в китайской и русской культурах.

Если назвать человека «свиньей» в китайской аудитории, то не появятся ассоциации «подлый». В русском языке «соловей» имеет значение «петь красиво», в китайском языке то же значение, «петь как соловей» также значит сладкий голос. Однако в русской культуре есть значение «заливаться соловьем» – говорить привлекательно, делать себе рекламу, это значение – современный антипод китайского народа.

В сознании русского народа, «сорока» используется для описания человека, который может посеять раздор, распространяющий недостоверные новости, слухи. Мы отметили большие отличия в китайской лингвокультуре: «сорока» в китайской культуре имеет смысл «счастья», слушать голос сороки, предвещать удачу, поэтому она ещё называется «счастливая сорока».

Для русских птицы «чирикают», нет порядка и организованности в птичьем гвалте, «птичий язык» представляет собой неорганизованное «выступление», но для китайцев «птичий гвалт» означает мелодичное пение птиц. В частности, приходит весна, птицы поют, китайцы используют фразеологизм «пение птиц и аромат цветов» (鸟语花香), чтобы описать картину наступающей весны.

3. Перекрёстные соответствия

Существующие этнические различия привели к тому, что китайские и русские люди выбирают различные изображения животных для описания одинаковых событий или описания похожих характеров. Например: бросить щуку в реку – 纵虎归山 ; ждать от волка толка, как от козла молока – 与虎谋皮、缘木求鱼 ; как черепаха, черепашьим шагом, черепашьим шагом – 蜗行蛇步 ; крокодиловы слёзы – 猫哭耗子 ; метать бисер перед свиньями – 对牛弹琴 ; с высоты птичьего полёта – 走马观花 ; куриный кругозор – 鼠目寸光 ; ни рыба ни мясо – 非驴非马 ; пришей кобыле хвост – 画蛇添足 ; пустить козла в огород – 引狼入室 ; стадо баранов – 乌合之众 ; убить двух зайцев – 一箭双雕、一石二鸟 и т. д.

4. Не имеющие соответствия

Люди оценивают некоторых животных в зависимости от его места и роли в повседневной жизни, от роли в религиозной мифологии и народном творчестве. Соответственно, если какого-либо животного нет на территории, где проживает определенный этнос, или роль животного в жизни народа относительно невелика, то в языке не сложится образ этого животного в аспекте характеристики человека. В китайском и русском языках есть несколько концепций зоонимов, которые могут соответствовать, но нет культурного значения в русском и китайском языках.

а) Лакуна зоонимов китайских языков с точки зрения культурного значения в русском языке.

«Дракон» и «Единорог» вместе с их значением возникли непосредственно из древнего китайского мифа, это тайна сильных, выдающихся фигур. У этих зоонимов нет соответствующего значения в русской культуре.

В китайской культуре «ланда» является самым драгоценным животным, это символ драгоценного, гармонии, мира и дружбы. «Ланда» не является очевидной культурной коннотации в русской культуре.

В китайской культуре «Верблюды» является основным средством транспорта в древних пустынных областях, имеет репутацию «корабля пустыни». Таким образом, создавая символическое значение «трудолюбивый», русское слово «верблюд» не является очевидным культурным значением.

«Дикий гусь» является самым «высоким» в птицах, он всегда рассматривался как дух вещей. «Дикий гусь» является перелетной птицей с юга на север, поэтому создаёт культурные значения «осень», «разделение». Русское слово «Дикий гусь» не является очевидным культурным значением в русской культуре.

В китайской культуре, начиная с древних времен, люди воспринимали «цикаду» как «насекомое-музыкант». Цикада – это «Певец природы», символ воскресения и вечной жизни в древнем Китае. В русской культуре «цикада» не является очевидным культурным значением.

б) Лакуна зоонимов в русском языке с точки зрения культурного значения в китайском языке «Феникс» – волшебная птица “灵鸟”, возникшая из легенды о самосожжении и возрождении бессмертной птицы phoenix является «вечной жизнью» и символом «воскрешения», в китайской культуре нет такого соответствия.

В китайской культуре – «выдра», «ехидна» – культурное содержание не является очевидным. В русской культуре «выдру» из-за сходства в фигуре можно сравнить с «тощей некрасивой женщиной». «Ехидна» из-за ассоциации с привычкой есть некачественную пищу – метафора «вредная», «зловещая», «порочная».

В китайской культуре – «морж» – культурное содержание не является очевидным. В русской культуре, после 1960-х годов, «морж» имеет новый смысл: из-за привычки плавания моржа зимой, люди думают так о людях с подобными увлечениями, есть значение «зимний пловец».

В китайской культуре – «жук» – культурное содержание не является очевидным. В русской культуре «жука» можно сравнить с «хитрым лжецом».

Подводя итог нашему исследованию, следует отметить, что в традиционной культуре двух наций животные имеют разнообразные символические значения, одни являются символом счастья и благополучия, а другие – предзнаменованием бед, горя и т. д. По причине существования разной традиционной культуры, национальной психики и языковых привычек символика животных в русском и китайском языках имеет свои особенности. Одновременно, в связи с тем, что мыслительная закономерность человечества имеет сходство, символика животных в двух языках имеет сходство.

Таким образом, выявленные представления отражают этнокультурное своеобразие зоонимов. Зоонимы – это важные компоненты, которые формируют образное значение анималистической фразеологии любого языка. ФЕ с компонентом-зоонимом формируют своеобразную зоонимическую фразеологическую картину, которая считается образной «очеловеченной» моделью мира, интерпретируемой через животных. Проанализировав фразеологические единицы, мы установили соотношения зоонима и качества человека в русской и китайской культурах.

Литература

1. Ву Гохуа, Пэн Вэнчжао. Языковая картина мира как предмет исследования лингвистики // Иностраный язык и преподавание иностранного языка. 2003.
2. Дубровин М.И. Словарь фразеологизмов и идиом. М., 1999.
3. Крылова М.Н. Парадигма образов человек – животное в сравнительных конструкциях современного русского языка // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 10(30). С. 32.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990.
5. Лю Хун. Русский язык и культура: теоретические исследования и практические исследования. Пекин: Изд-во по преподаванию иностранных языков и научным исследованиям, 2012.
6. Лю Гуанчжунь, Хуан Сухуа. Дискуссия о русских и китайских культурных обычаях. Пекин: Изд-во по преподаванию иностранных языков и научным исследованиям, 1996. С. 23–24.
7. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем: в 28 т. Письма М.; Л.: Изд. АН СССР, 1961. Т. I.
8. Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В.Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1999.
9. Хао, Цзяньчжуан, Кошелева Е.Ю. Фразеологизмы китайского и русского языков, содержащих зоонимы: сопоставительный анализ // Молодой ученый. 2015. № 11(91). С. 1701–1703. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/91/19890/> (дата обращения: 25.11.2020).
10. Штыкова Н.В. Раздел «Лексика и Фразеология» в структуре курса русского языка как иностранного на основном этапе обучения в вузе: целесообразность, содержание, приёмы работы // Актуальные вопросы современного языкознания и тенденции преподавания иностранных языков в неязыковом вузе: теория и практика: сб. ст. и тезисов выступлений межвузов. науч.-методич. семинара преподавателей иностранных языков. Кострома, 2019. С. 279–283.
11. Якушин Н.И. И.С. Тургенев в жизни и творчестве. М.: Русское слово, 1998.
12. Ян И Лин. Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов с зоонимами: автореф. дис. ... магистра гуманитар. наук. Тайбэй, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <https://nccur.lib.nccu.edu.tw/bitstream/140.119/33283/10/55400610.pdf> (дата обращения: 12.01.2021).
13. Wilhelm von Humboldt. О различиях в структуре языка человека и его влиянии на духовное развитие человека. Пекин: Коммерческая пресса Пекина, 2000.
14. 黄苏华. 汉俄文化中的动物名词的象征意义之比较 [J]. 中国俄语教学, 1996.
15. 刘春景. 从动物名称的喻义看俄汉文化的异同 [J]. 江西电力职业技术学院学报, 2005.
16. 穆重怀. 汉俄文化中动物形象象征意义的比较 [J]. 大连民族学院学报, 2003.

УДК 81

В.В. КУЗНЕЦОВА
(Волгоград)

АСПЕКТЫ АНАЛИЗА МЕДИЙНО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА

Объектом настоящего исследования является медийно-развлекательный дискурс. Целью статьи является обоснование аспектного изучения дискурса. Приводится краткий анализ концептуального и исторического аспектов медийно-развлекательного дискурса.

Ключевые слова: медийно-развлекательный дискурс, развлекательное телевидение, исторический аспект анализа, концептуальный аспект, массовая культура, массовый адресат.

VILENA KUZNETSOVA
(Volgograd)

ASPECTS OF THE ANALYSIS OF MEDIA AND ENTERTAINMENT DISCOURSE

The object of the current study is media and entertainment discourse. The purpose of the article is the substantiation of the aspect study of the discourse. There is given a brief analysis of the conceptual and historical aspects of the media and entertainment discourse.

Key words: media and entertainment discourse, entertainment TV broadcasting, historical aspect of analysis, conceptual aspect, mass culture, mass addressee.

Медийно-развлекательный дискурс, являющийся *объектом нашего исследования*, представляет собой речемыслительную деятельность, тематически детерминированную понятием развлечение и транслируемую по каналам масс-медиа (телевидение, радио, пресса, интернет).

Медийно-развлекательный дискурс – это институциональный тип дискурса, специализированная клишированная форма общения между людьми, вынужденными общаться в соответствии с нормами данного социума и социально-ролевыми предписаниями [2]. Примером могут служить социально-ролевые отношения между ведущим ток-шоу и его участниками.

Целью нашего исследования является изучение аспектов медийно-развлекательного дискурса.

При работе над статьей были использованы сопоставительный и дескриптивно-аналитический методы научного исследования.

Многогранность изучаемого нами явления обуславливает необходимость создания структуры для изучения и упорядочивания элементов, образующих его пространство, именно поэтому *предметом выполняемого исследования* являются аспекты медийно-развлекательного дискурса.

В частности, мы выделяем *концептуальный, исторический, информационный, категориальный, прагматический, и социальный* аспекты анализа дискурса.

Обратимся к характеристикам медийно-развлекательного дискурса, с позиции *концептуального и исторического* аспектов.

Ключевыми концептами медийно-развлекательного дискурса являются *развлечение, массовая культура, медиакультура и массовый адресат*.

Кратко представим важные для нашего исследования взгляды ученых, анализирующих концепты: *массовая культура, медиакультура и массовый адресат*.

Анализ концепта *массовая культура* и его понятийные характеристики представлены в работах зарубежных исследователей: Т. Адорно, Д. Белла, М. Маклюэна, М. Хоркхаймера, Х. Ортега-и-Гассета [7, 8, 10], а также отечественных: Б.С. Ерасова, Н.Б. Кирилловой, Е.Н. Литвиновой [2, 5, 6].

Массовая культура как тип культуры появляется благодаря развитию постиндустриального общества, его потребностей в массовом потреблении и массовом производстве [6].

Рост и развитие СМИ, потребность в создаваемом ими продукте ведет к созданию индустрий, производящих массовую культуру для представителей всех социальных слоев.

Так, в своем философском труде «Диалектика просвещения» ученые Макс Хоркхаймер и Теодор В. Адорно отмечают, свойство «культуриндустрий» служить фильтром, способным пропускать сквозь себя весь мир, создающее ощущение кинозрителя, ощущение того, что *«чем более плотным и сплошным оказывается осуществляемое его техниками удвоение эмпирической предметности, тем легче удастся сегодня утвердиться иллюзии, что внешний мир является всего лишь непосредственным продолжением того, с которым сводят знакомство в кинотеатре. С момента произошедшего с молниеносной быстротой внедрения звукового кино механическое приумножение действительности целиком и полностью начинает обслуживать этот замысел. В соответствии с этой тенденцией реальной жизни уже более не допускается в чем-либо отличаться от звукового фильма»* [10, с. 157].

Идеи М. Хоркхаймера и Т.В. Адорно соприкасаются с представлением М. Маклюэна о средствах массовой коммуникации как о расширениях человека, которые, являясь практически телесным расширением человека, его *«рук, ступней, зубов и механизмов поддержания температуры тела»* [7, с. 69].

Потребителем массовой культуры является *массовый адресат*, который в нашем понимании противостоит меньшинству, не являющемуся потребителем массовой культуры во всем ее объеме.

Понятие «масса» анализируется испанским философом Х. Ортега-и-Гассетом, отмечающим, что в переводе на язык социологии масса – это понятие толпы, множества, понятие количественное и визуальное.

Масса – это «средний» человек, противостоящий меньшинству, которое выделяется, «отпадает» от массы благодаря наличию особых качеств. Масса не выделяется ничем. Масса, отмечает философ, – *«это посредственность, и особенность нашего времени в том и состоит, что заурядные уши, не обманываясь насчет собственной заурядности, безбоязненно утверждают свое право на нее и навязывают ее всем и всюду»*. Масса, согласно философу, – это угроза для всего незаурядного и непохожего [8, с. 8].

Однако восприятие массы как толпы также меняется с развитием новых технологий. Так, социолог Г. Рейнгольд вводит понятие «умной» толпы, координирующей свои действия благодаря возможностям современной мобильной связи и беспроводного интернета [9]. Добавим, что трансформацию массового адресата из недискретной количественной массы в множество думающих личностей мы можем наблюдать в обсуждениях и комментариях на сайтах телевизионных и интернет-каналов.

Е.Н. Литвинова также отмечает перемены, происшедшие с понятием «массы». Субъекты массовой культуры перестают быть просто массой, они становятся образованными и информированными, а также проявляют себя как индивиды, сочетая, таким образом, и индивидуальные, и массовые черты [6].

Развитие СМИ, появление интернета, рождает новый тип культуры – *медиакультуры*. Этот относительно новый термин обозначает особый тип культуры информационного общества, являющейся посредником между обществом и государством, социумом и властью. По определению Н.Б. Кирилловой, это совокупность информационно-коммуникативных средств, материальных и интеллектуальных ценностей, выработанных человечеством в процессе культурно-исторического развития и способствующих формированию общественного сознания и социализации личности [5, с. 8]. *Медиакультура* включает в себя как культуру передачи информации, так и культуру ее восприятия. Ее можно представить в виде уровневой системы развития личности, способной читать, анализировать, оценивать медиатекст, заниматься медиатворчеством, усваивать новые знания посредством медиа и т. д. [5].

Исторический аспект изучения медийно-развлекательного дискурса акцентирует внимание исследователей на происхождении дискурса и образующих его пространство жанров.

Как отмечает Р.А. Борецкий, в конце 50-х годов руководство теле- и радиовещания обращает внимание на развлекательную сторону телевидения, появляются различные телеигры и формируются жанры развлекательного телевидения [1].

Примером может служить КВН, первоначальное название которого звучало как ВВВ (Вечер веселых вопросов) и образцом для которого послужила чешская программа «Гадай, гадай, гадалышник».

ВВВ выходит всего лишь три раза в 1957 г. и вновь появляется спустя 4 года как КВН, «Клуб веселых и находчивых». Новое название не только отражает суть программы, но и является аллюзией на марку советских телевизоров КВН-49, аббревиатура которой образована фамилиями создавших его инженеров: В.К. Кенигсона, Н.М. Варшавского и И.А. Николаевского.

Отметим, что передача КВН представляет собой гибрид развлекательного и игрового дискурсов.

В 1966 г. вслед за КВН появляется другая развлекательная программа, жанр которой можно определить как юмористический сериал. В момент своего появления передача носит название «Добрый вечер», и только через год появляется всем известное название «13 стульев».

Заслуживает интереса тот факт, что буржуазное слово «кабачок» не сразу появилось в официальной версии названия. Долгое время передача выходила в эфир как «Театр телевизионных миниатюр “13 стульев”». В 1973 г. в газете «Правда» впервые открыто приводится полное название телепередачи «Кабачок “13 стульев”».

По свидетельству французских исследователей, основополагающими понятиями для французского развлекательного телевидения являются *théâtre u bal*, и, речь в этом случае идет не о бале, а о гулянии, *bal populaire* (народное гуляние), а под театром подразумевается бульварный театр [11].

Первыми развлекательными передачами на французском телевидении становятся “Monsieur Muguet s’évade», музыкально-развлекательная передача, *Boîte à sel* (1955–1960), передача сатирического содержания, а также “La Clé des Champs” (1958–1959). Все названные передачи связаны с именем Пьера Черния, создателя, продюсера и телеведущего [12].

В 1962 г. появляется передача игрового характера *Interville*. В игре участвуют два города, между которыми устраиваются различные соревнования.

Для нас остается спорным вопрос о включении в хронологию музыкальных передач, появление которых происходит на отечественном телевидении еще в 30-е годы. Так, уже в 1934 г. выходит первая регулярная передача малострочного телевидения, эстрадный концерт длительностью 25 минут, который включал в себя исполнение классического музыкального произведения, рассказа и балетной постановки [3].

В настоящей статье представлен анализ медийно-развлекательного дискурса с позиции концептуального и исторического аспектов. Мы остановились на философском понимании ключевых концептов медийно-развлекательного дискурса и определили истоки его зарождения во французском и русском медиапространстве.

Литература

1. Борецкий Р.А. Беседы об истории телевидения: лекции, прочитанные на факультете журналистики МГУ в феврале–мае 2010 г. М.: Икар, 2011.
2. Ерасов Б.С. Социальная культурология. М.: Аспект Пресс, 2000.
3. История российского музыкального телевидения // Ведущий образовательный портал России «Инфоурок». [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/istoriya-rossiyskogo-muzikalnogo-televideniya-1707159.html> (дата обращения: 24.11.2020).
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
5. Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. М.: Академический проект, 2005.
6. Литвинова Е.Н. Массовая культура и массовая коммуникация в современном информационном пространстве: к проблеме взаимодействия // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 1. С. 195–199.
7. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека. М.: Кучково поле, 2020.
8. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2001.
9. Рейнгольд Г. Умная толпа: новая социальная революция. М.: Фаир- Пресс, 2006. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/Rein/intro.php (дата обращения: 11.11.2020).
10. Хоркхаймер М., Адорно Т.В. Диалектика просвещения. М.: Медиум. Ювента, 1997.
11. Beauvisage T. Les genres télévisuels de divertissement. Cours de “Sémiotique des Médias”. [Электронный ресурс]. URL : <https://docplayer.fr/6694815-Thomas-beauvisage-dess-crim-1999-2000-les-genres-televisuels-de-divertissement-cours-de-semiotique-des-medias-p-stockinger.html> (дата обращения: 22.11.2020).
12. Simon N. Mort de Pierre Tchernia, enfant de la télé et mémoire de cinéma. [Электронный ресурс]. URL: https://tvmag.lefigaro.fr/programme-tv/mort-de-pierre-tchernia-enfant-de-la-tele-et-memoire-du-cinema_66117bd6-8d43-11e6-82dc-007c24377e3c/ (дата обращения: 02.10.2020).

УДК 81

А.В. НИКИТИНА, А.В. ГРИГОРОВА
(Волгоград)

ШИББОЛЕТЫ И ИХ ТИПОЛОГИЯ НА ПРИМЕРЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ США

Статья посвящена выявлению и описанию основных типов шибболетов. Автором даётся понятие шибболетов. Характеризуются особенности функционирования фонологических и лексических шибболетов в американской речи. Анализируются перспективы дальнейшего развития проблематики исследования.

Ключевые слова: шибболеты, лингвистический маркер, лингвистический пароль, фонологический шибболет, лексический шибболет.

ANNA NIKITINA, ANASTASIYA GRIGOROVA
(Volgograd)

SHIBBOLETHS AND THEIR TYPOLOGY ON THE EXAMPLE OF US LINGUOCULTURE

The article deals with the identification and description of the main types of shibboleths. The author gives the concept of shibboleths. The features of the functioning of phonological and lexical shibboleths in American speech are characterized. The prospects for further development of perspectives of the study are being analyzed.

Key words: shibboleths, linguistic marker, linguistic password, phonological shibboleth, lexical shibboleth.

С развитием общества наблюдается беспрецедентное распространение шибболетов – слов, формул или символов, которые часто имеют абсолютно противоположные значения для разных социальных групп. Шибболеты появляются в результате выработки новых правил и обычаев внутри сообщества. Это одно из «средств изоляции», отделяющих друг от друга (психологически и физически) представителей двух и более социальных групп [3].

Термин «шибболет» был введён Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым применительно к лингвострановедению, при описании которого чаще всего использовались формулировки: «лингвистический пароль», «лингвистический маркер», «крылатая фраза» [1, с. 1036]. В то время как мы понимаем под шибболетом способ говорения (произношение или использование определенного выражения), используемый одним кругом людей для идентификации другого человека как члена или не члена определенной группы.

Предложенная ниже классификация шибболетов была выделена на основе анализа собранного практического материала исследования. На данном этапе представляется возможным выделить две основные группы – фонологические и лексические шибболеты, которые, в свою очередь, разделяются на несколько видов, исходя из определенных параметров.

Материалом исследования послужили 86 примеров шибболетов, из них: 11 примеров из сериалов, фильмов, книг; 25 примеров, касающихся особенностей произношения отдельных слов в регионах США; 4 примера из научной сферы; 46 примеров топонимов.

Фонологические шибболеты

Проанализированный материал позволил обозначить наиболее явные особенности фонологических шибболетов в американской речи. Рассмотрим каждую группу в отдельности.

Социальные шибболеты.

Данные шибболеты идентифицируют принадлежность к той или иной социальной группе.

В области физики и химии существует шибболет “nuclear”, который означает «ядерный». Обычно данный шибболет имеет следующее произношение /'nju:kliəɹ/, несмотря на это, в некоторых частях

Соединенных Штатов, особенно в южных регионах, данное прилагательное имеет вариант «nucular», который произносится как /'nju:kjələŋ/. В американской культуре вариант произношения “nucular” часто рассматривается как обозначение низкого интеллекта или глупости. Однако американский лингвист, исследователь Джеффри Нунберг (Geoffrey Nunberg) выдвинул гипотезу, цитируя Джимми Картера, Джорджа Буша и других президентов, что этот вариант произношения может быть осознанным выбором многих политиков и специалистов по оружию, знающих правильный вариант произношения. Он предполагает, что причинами такого выбора являются попытки власти звучать более простецки, фамильярно, чтобы быть ближе к определенному классу избирателей. “This cooperation will help the people of India produce more of their energy from clean, safe nuclear power, and that, in turn, will help their economy grow” (by George W. Bush) [5].

Географические шибболеты.

Эти шибболеты маркируют разделение по географическому признаку, доказывая влияние истории и культуры на звукопроизношение отдельных слов и топонимов.

В южных регионах люди видят слово “aunt” и произносят его не иначе, как омоним слова “ant” /ænt/. Однако другие, особенно те, что находятся в районе Бостона, произносят это слово так, чтобы оно рифмовалось с “daunt”, а именно /ɔ:nt/, отдавая дань уважения бывшей родине колоний [7].

В американском телесериале «Закон и порядок: преступное намерение» есть эпизод под названием «Шибболет». В эпизоде серийный насильник/убийца идентифицирован в основном из-за его нехарактерного высказывания звука /t/ в некоторых словах. В частности, его речь не демонстрирует колебания, т. е. он не произносил /t/ как альвеолярный удар, /t/, между гласными в безударных слогах (например, слово “pretty” обычно произносится в американском английском как /'prɪti/, как /'prɪti/) [6].

Таким образом, на данном этапе исследования практический материал позволил выделить следующие группы фонологических шибболетов американской речи: 1) социальные шибболеты; 2) географические шибболеты.

Лексические шибболеты

Культурное разнообразие США обеспечивало благоприятные условия для процессов его денотативного и коннотативного влияния на американский английский язык, прежде всего на его лексико-фразеологическую систему. Именно поэтому шибболеты лексико-фразеологического уровня языка нередко возникают с появлением в городе и/или регионе того или иного прецедентного события и своевременны в речи на протяжении сохранения его актуальности. Анализ материала показывает, что основную часть шибболетов США составляют слова нескольких лексико-семантических групп обыденной сферы жизни американцев. Рассмотрим каждую из них по отдельности.

Географические шибболеты.

Данные шибболеты разделяют северные штаты от южных, восточные от западных по лексическому составу и доказывают, в свою очередь, влияние истории и культуры на использование тех или отдельных слов, фраз.

На юге “sugar” может быть либо сладостью, которую люди кладут в утреннюю чашку кофе, либо словом, которое используют, когда просят своих внуков о проявлении любви. В Техасе или Алабаме, можно услышать, как люди бросают фразу: “Give me some sugar!” – имея в виду поцелуи или объятия в разговоре [7].

Слово “dope” имеет множество определений. В 1800-х годах оно использовалось для обозначения всего, от соуса до лекарственных смесей – и даже сегодня слово приобретает другое значение в зависимости от того, где вы находитесь. В большинстве Соединенных Штатов слово “dope” используется в качестве сленга, означая, что что-то крутое или выдающееся, но в штатах Среднего Запада, таких как Огайо, это слово является существительным, относящимся к начинке из мороженого, в частности, к шоколадному сиропу – в этом случае “dope is dope” [5].

В сериале “The Wire”, в эпизоде четвертого сезона “Corner Boys”, Фелиция «Снуп» Пирсон обсуждает «Балтиморские вопросы» с таким же гангстером Крисом Партлоу, чтобы найти и убить курирующих наркоторговцев, недавно прибывших из Нью-Йорка. Идея состоит в том, что любой, кто вырос в Балтиморе, знал бы что-то о местной массовой культуре, о которой недавно приезжий, скорее всего, не был бы в курсе. Вопросы, которые они обсуждали, касались музыкальной культуры гангстеров из Балтимора, с которой Нью-Йорковцы не знакомы, например, “Who is Mark Clark?”, “Who is Young Lee?” [2].

“Pop” чаще всего используется для описания отца человека или типа музыки, которую исполняют такие артисты, как Тейлор Свифт и Ариана Гранде. Однако в некоторых частях Соединенных Штатов (особенно на Среднем Западе и Тихоокеанском Северо-Западе) слово “pop” также появляется в ресторанах, т. е. оно относится к безалкогольному напитку, который остальная часть страны знает как “soft drink”, или на юге как просто “Coke” (универсальный термин для газировки любой марки) [5].

Культурные шибболеты.

Культурные шибболеты – это шибболеты, в которых используются отличительные культурные феномены США для выявления «чужаков» в речи.

В Вашингтоне, округ Колумбия, местные жители обычно говорят “on the mall”, имея в виду территорию вокруг памятника Вашингтону и Мемориала Линкольна. Туристы иногда говорят “in the mall”, что автоматически идентифицирует их как туристов [3].

Ближе к концу классического фильма «Великий побег» (1963) Бартлетт и Макдональд обманывают немецкого офицера, который после разговора на немецком языке самопроизвольно желает им «удачи». Ответ «спасибо» выдает их личность как носителей английского языка [6].

Стилистические шибболеты.

Данный вид шибболетов основан на окрашивании стилистически нейтральных слов.

Определенно не нужно путать “the puppy chow” Среднего Запада с “the puppy chow” остальной части страны. На большей части территории страны “the puppy chow” значит именно то, как звучит, т. е. собачья еда, но на Среднем Западе это вкусная домашняя закуска, приготовленная из хлопьев, растопленного шоколада, арахисового масла и сахарной пудры [2].

Большинство людей использовали бы слово “wicked”, чтобы обозначить что-то морально неправильное, намеренно злое (или сослаться на хит бродвейской музыки). Однако жители Новой Англии используют это слово совершенно противоположным образом, чтобы описать что-то превосходное – например, “That cake was wicked good!” [5].

Социальные шибболеты.

Социальные шибболеты идентифицируют принадлежность к той или иной социальной группе, профессии.

В области компьютерной безопасности шибболеты часто используются. Например, люди, имеющие непосредственный опыт разработки программного обеспечения, в основном используют “code, email, software” как неисчисляемые существительные. Другие (включая новичков и менеджеров) имеют тенденцию к плюрализации “codes, emails, softwares”. Термин “warez” изначально был обрезанной формой “softwares” [Там же].

В то время как термин подача “innings” используется как в крикете, так и в бейсболе, в бейсболе он рассматривается исключительно как форма множественного числа, с формой единственного числа “inning”. В крикете “innings” – и единственное, и множественное число. Таким образом, у отбивающего в бейсболе подача “inning”, тогда как отбивающий в крикете имеет подачи “innings”. Таким образом, легко вычислить кого-то, говорящего об одном из этих видов спорта, если у него больше опыта в другом виде спорта [Там же].

Среди любителей научной фантастики, особенно среди пожилых, использование термина “sci-fi” часто рассматривается как слегка пренебрежительно. Таким образом, “sf” гораздо чаще встречается как сокращение научной фантастики в фан-кругах [4].

Исходя из примеров, можно сделать вывод, что к наиболее выразительным лексическим группам шибболетов, функционирующим в американской речи относятся: 1) географические шибболеты; 2) культурные шибболеты; 3) стилистические шибболеты; 4) социальные шибболеты.

Все эти типы употребляются в модифицированном виде, что неизбежно предполагает их декодирование. Таким образом, функциональная специфика шибболетов состоит в том, что эти единицы, нередко выносимые в стилистически сильную позицию, служат средством выражения оценочности.

Резюмируя проведенные исследования, можно заключить, что проблема шибболетов актуальна на сегодняшний день, однако недостаточно изучена в научной литературе и требует дальнейшего изучения.

Перспективой исследования является более детальное изучение своеобразия лингвистических характеристик шибболетов в культуре США и других культурах.

Литература

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы. М.: Индрик, 2005.
2. Common Words That Didn't Exist Until the 1970s // BestLife. [Электронный ресурс]. URL: <https://bestlifeonline.com/new-words-1970s/> (дата обращения: 29.11.2019).
3. Cornelis Pronk Shibboleth or Sibboleth? 2007.
4. Dictionary by Merriam-Webster. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary/sf> (дата обращения: 30.11.2019).
5. The free dictionary by Farlex. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thefreedictionary.com> (дата обращения: 29.11.2019).
6. Watch Movies Free Online. [Электронный ресурс]. URL: <https://www1.bflix.to/> (дата обращения: 30.11.2019).
7. Words That Are Pronounced Differently Across the Country // BestLife. [Электронный ресурс]. URL: <https://bestlifeonline.com/different-pronunciations/> (дата обращения: 30.11.2019).

УДК 81'255

Н.В. РУНОВА, Т.В. ФУРМЕНКОВА, Н.Ю. ЛИНЕВИЧ
(Калининград)

НОВЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Проводится анализ современных английских социологических терминов и переводных заимствований в русском языке с точки зрения их формы и концептуального содержания, степени их закреплённости в социологическом тезаурусе и возможности адекватного перевода терминологического значения с английского языка на русский. Выявляются переводческие ошибки, а также предлагаются пути решения переводческих проблем.

Ключевые слова: социологический термин, терминологическая система социологии, концепт, неологизм, перевод.

NATALIYA RUNOVA, TATIANA FURMENKOVA, NATALIYA LINEVICH
(Kaliningrad)

NEW SOCIOLOGICAL TERMS AS A TRANSLATION PROBLEM

The article deals with the analysis of the modern English sociological terms and their translated borrowings in Russian in terms of their form and conceptual content, the degree of conventionality in the sociological thesaurus and the possibility of the adequate translation of terminological meaning from Russian into English. There are revealed the translation mistakes and there are suggested the translation solutions.

Key words: sociological term, sociological nomenclature, concept, neologism, translation.

Стремительное изменение социосферы и социологической картины мира – характерная черта нашего времени. Сегодня мы являемся свидетелями бурного развития категориально-понятийного аппарата социологии, что выражается в постоянном приросте неологических терминов. Согласно статистике, новое направление в науке может влечь за собой пополнение словаря специальной лексики не менее ста новыми понятиями. Постоянный взаимообмен и взаимообогащение идеями между российскими и зарубежными (англоязычными) специалистами сопровождается активным проникновением английской терминологии в русский терминологический тезаурус. Появление и закрепление нового термина в языке-реципиенте невозможно без качественного перевода, который может обеспечить адекватное восприятие слова языковой системой через ее носителей.

На протяжении последних двух десятилетий систематизация новой терминологии осуществляется посредством создания словарей новейшей социологической лексики под редакцией С.А. Кравченко [2, 3, 4, 5, 6, 7]. Прделана огромная работа по фиксации нового научного инструментария: словарные статьи дают представление о динамике понятийного аппарата социологии, отражают нюансы авторских терминов, описывают термины смежных с социологией дисциплин, раскрывают терминологическую многозначность. Однако остается ряд нерешенных проблем, среди которых можно выделить следующие: концептуальная неустойчивость терминов, терминологическая синонимия, произвольная вариантность форм, неблагозвучность терминов в языке-реципиенте в результате калькирования, а также явные переводческие ошибки при передаче концептуального содержания исходного термина. Целью данного исследования является освещение данных проблем и предложение рекомендаций по их решению.

Природа термина как особой языковой единицы являет собой сложное единство языка, когниции и коммуникации [8, 10]. *Лингвистическое* понимание термина основано на том, что он оформляется и функционирует по законам естественного языка. *Когнитивная* составляющая термина – это содержание, объем и структура понятия, которое он передает. *Коммуникативный* аспект терминологичес-

кой единицы выражается в том, что посредством фиксации и передачи профессиональной информации она участвует в создании текстов различной коммуникативной направленности. В этом смысле терминологии различных отраслей знания обладают различной спецификой исходя из того, насколько тесна связь той или иной науки со смежными дисциплинами, какова динамика ее развития, насколько она открыта к взаимодействию с другими научными школами.

Особенностью социологического дискурса является отражение методологического плюрализма: применение разнообразных научных подходов, использование различных научных тезаурусов приводит к разрушению единого когнитивного пространства, в рамках которого можно достичь взаимопонимания и адекватной интерпретации новой терминологии. Более того, для объяснения реалий в современной отечественной социологии исследователи зачастую используют язык западной науки, который является отражением иной когнитивной среды. Таким образом, культурный контекст является не только определяющей чертой дискурса социальных наук, но и источником когнитивного диссонанса внутри него.

Таким же противоречивым характером обладает и социологическая терминология. С одной стороны, сформировавшееся терминологическое ядро с его узальными употреблениями свидетельствует о зрелости этой терминологии. С другой стороны, это молодая развивающаяся система, которой характерна терминологическая неопределенность. Многие современные английские термины, зафиксированные в словарях новой социологической лексики, могут быть отнесены к разряду терминоидов, которые характеризуются неустойчивым концептуальным содержанием. Отсюда неточность их значения, контекстуальная зависимость, нередко вариативность формы: *quantified self* – *количественное измерение себя* – по В. Моско (Mosco V.), «возможности для количественной оценки “себя” теперь практически повсеместны...» Термин иногда используется для простого учета растущей тенденции сосредоточиться на количественных показателях телесных действий. Он также используется в критическом смысле уменьшения количества “я” до количества, превращающего личную идентичность в нечто большее, чем статическое чтение за счет качественных, субъективных и других не поддающихся количественной оценке измерений жизни [7, с. 42]. Данная словарная статья характеризуется размытостью описания даже при условии, что словарь носит энциклопедический характер.

Особой разновидностью терминоидов являются предтермины, которые называют новые, вполне сформировавшиеся понятия, однако зачастую не отвечают требованию краткости. Примером предтермина в виде описательного оборота может служить следующий: *“European Union as community of fate”* – *Европейский союз как сообщество, объединенное судьбой* – метафора, используемая Э. Гидденсом для описания текущей ситуации в ЕС [Там же, с. 34–35].

Огромный пласт неологизмов представлен авторскими терминами, что вполне закономерно: новейшие концепции вводятся в научный обиход отдельными авторами либо небольшими группами единомышленников. Такие термины называются индивидуальными. На данном этапе развития социологической терминологии они, безусловно, попадают в разряд авторских окказионализмов, обладающих признаками терминоидов. Их дальнейшее закрепления в терминосистеме зависит от степени популярности выдвинутых теорий, что, как правило, выявляется в диахронии. В словарях С.А. Кравченко «введение новых терминов осуществляется в контексте раскрытия методологии и характера социологического воображения их авторов» [Там же, с. 4]. В списке этих авторов – выдающиеся социологи Дж. Александер, З. Бауман, У. Бек, Р. Брайдогги, В. Вандербург, Э. Гидденс, М. Кастельс, Г. Маркузе, В. Моско, Ч. Перроу, А.Р. Радклифф-Браун, Э. Фромм, Дж. Урри и мн. др. Наглядным примером расхождения термина у разных авторов могут служить термины *national network safety* (*национальная сетевая безопасность*) и *network security* (*сетевая безопасность*) [2, с. 33]. Первый термин был изначально введен на русском языке С.А. Кравченко, а затем переведен на английский язык, возникновение второго происходило в обратном порядке. В итоге в русском языке появились два практически идентичных термина (*сетевая безопасность*) с разницей в одно определение «*национальная*». Однако, их идентичность проявляется лишь в языковой оболочке. В концептуальном плане мы

имеем два различных термина, второй из которых, к тому же, многозначен, т. е. расщепляется внутри на два значения: 1) *национальная сетевая безопасность – national network safety* – по С.А. Кравченко – «состояние защищенности национальных интересов страны, обусловленное функциональной самодостаточностью каждого звена безопасности...» [2, с. 33]; 2) *сетевая безопасность – network security* – 1) по Д. Ури – «модель безопасности, основанная на социальных сетях, позволяющих идентифицировать тех, кто рассматривается как источник угрозы» [12, с. 491]; 2) по А. Крауфорду – «относительно автономная от национальных государств форма безопасности, которая обретает глобальный характер» [9, с. 270]. Таким образом, концепт «сеть» в прилагательном «сетевой» получает совершенно различную трактовку: в первом термине под ней понимается система национальной безопасности со всеми ее звеньями (военно-политической, информационной, социальной), а во втором – сеть социальная, которая, напротив, основывается не на узконациональных, а глобальных интересах. Сосуществование такого рода схожих по форме, но различных по содержанию лексем свидетельствует о нарушении некоторых требований к термину: в плане значения – непротиворечивости его семантики (здесь лексическое и терминологическое значения вступили в определенный конфликт), в плане формы – мотивированности, т. е. семантической прозрачности, позволяющей составить представление о передаваемом понятии. Устранению подобных противоречий может способствовать гармонизация понятий и гармонизация термина в рамках процесса стандартизации, что поможет уменьшить или устранить различия между понятиями, а также унифицировать форму их выражения.

Еще одним немаловажным признаком терминологии социологии является тесная связь с общеупотребительной лексикой, совпадение по форме со словами обиходного языка. При всей ясности значения такие лексические единицы имеют тенденцию «приращивать» новые авторские «точечные» значения, развивая полисемию: *fact – факт* – по В. Вандербургу – «абсолютное, в противоположность относительному знанию культурного сообщества» [7, с. 123].

Перевод терминов может рассматриваться как компромиссная деятельность, находящаяся на стыке переводческой и терминографической работы, которая включает анализ понятийного содержания термина, его дефиниции, степени эквивалентности понятийных систем различных языков [8, с. 115]. Однако, огромная роль при этом отводится «технической» стороне воспроизведения термина на другом языке – способам перевода. То, в каком виде предстанет новое лексическое образование в принимающем языке, во многом определяет его дальнейшее существование в терминологической системе.

Анализ словарей новой социологической лексики выявил широкое разнообразие способов передачи английских терминов в русском языке. В терминах переводоведения их можно разделить на буквальный и функциональный перевод. Среди способов буквального перевода весомое место занимают транскрипция и транслитерация: *downshifting – дауншифтинг, domicile – домицид* [2, с. 92; 7, с. 32]. При этом отмечается тенденция к вариативности фонетических форм термина, что говорит о неустойчивом поведении заимствованной терминологии на русской почве. Так, термин *tribalism* имеет два фоноварианта – *трибализм* и *трайбализм* [7, с. 121]. Безусловно, это объясняется тем, что источником большинства новых терминологических единиц являются статьи и доклады социологических форумов и новейшие зарубежные труды по социологии, которые не успели пройти проверку временем. (Наиболее ярким примером подобной тенденции могут служить пять (!) русских вариантов английского термина *survivalism* – *сурвивализм, сервайвализм, сурвайвализм, выживализм, выживальничество*. Такие варианты называются комплексными, т. к. включают фонетические, грамматические и лексические различия (последние именуются разноязычными дублетами)). Подобные расхождения в плане выражения новых терминов, а также тенденция включения в словарь избыточных вариантов, отражающих окказиональное употребление иноязычных терминов, может вызвать значительные трудности в работе переводчика, пользующегося подобными словарями. Выбору окончательного варианта должна предшествовать большая аналитическая работа.

Еще одним распространенным способом образования переводных русских социологических терминов является полное и частичное калькирование: *kentavr-problem – кентавр-проблема* [2, с. 147].

Не совсем естественным для языка-реципиента кажется применение калькирования по типу инкорпорации – образование сложных составных лексем с дефисным написанием: *self-as-player* – *самоидентификация-как-игрока*; *self-as-performer* – *самоидентификация-как-исполнителя*; *self-as-character* – *самоидентификация-как-характер* [4, с. 147]. Такие конструкции чаще используются современными русскоязычными авторами в художественной литературе в качестве стилистического приема, однако воспринимаются русскоязычным сообществом как инородный элемент. Естественнее было бы оставить их написание без дефиса.

Функциональный перевод представлен следующими способами: а) полные эквиваленты: *path dependence* – *зависимость от колеи* [2, с. 116]; б) частичные эквиваленты: *healthism* – *здоровая жизнь* [Там же, с. 114]; в) лексическое добавление: *throwaway society* – *общество одноразовых/выбрасываемых предметов* [Там же, с. 224]; г) функциональный аналог: *folk theories* – *спонтанная социология* [Там же, с. 311]; д) модуляция: *culture accumulation* – *культурное обогащение* [6, с. 248]. Встречаются и термины-гибриды, образованные в результате смешанных типов перевода: *simulmatics* – *модельматика* – эквивалент и транслитерация [2, с. 197].

Иноязычные заимствования влекут за собой отклонения от грамматических норм русского языка. В английском научном языке социологии, особенно в авторской терминологии, наблюдается тенденция к употреблению абстрактных существительных во множественном числе, что калькируется в русском языке: *silences* – *молчания*, *mobilities* – *мобильности*, *risk-solidarities* – *риск-солидарности* [2, с. 195, 201, 282]. Передача некоторых английских абстрактных существительных нарушает и одно из прагматических требований к термину – его благозвучность. Такие русские термины в результате могут насчитывать до семи слогов и содержать несколько труднопроизносимых согласных подряд: *governmentality* – *гавернментальность* (ср. также производные *гавернментальное общество*, *гавернментальная рациональность*), *informational city* – *информациональный город* [Там же, с. 64, 220, 269, 81]. Благозвучность термина заключается еще и в том, что он не должен вызывать нежелательные ассоциации, как, например, *mondialisation* – *мондиализация* [Там же, с. 201] или *heroinism* – *героинизм/героиноманья* (!) [6, с. 75]. Последний термин означает «преклонение перед героями» и «культ героев прошлого», однако вызывает стойкую ассоциацию с наркотиками. В подобных диалексах наблюдается межъязыковая асимметрия плана содержания, заключающаяся в несовпадении объема значений и стилистических, эмоционально-оценочных коннотаций, а также в различной денотативной соотнесенности. Данное языковое явление известно в теории перевода также под именем «ложных друзей переводчика».

К анализируемой группе терминов можно отнести и вошедший в узус термин *инвайронментальный*. О внедренности его в язык социологии говорит его систематичность и деривационная способность: *environmentology* – *инвайронментология*, *environpolitics* – *инвайронментальная политика*, *paleoenvironment* – *палеоинвайронмент* [Там же, с. 136, 297, 273]. Однако, будучи закрепленным в языке, он по-прежнему проявляет вариативность формы: в словаре 2019 г. [7, с. 12] термин *инвайронментальные беженцы* (*environmental refugees*) употреблен без одной буквы “н” (эта же тенденция наблюдается в социологических интернет-статьях). Изначально при создании этих терминов в русском языке можно было использовать более лаконичный корень “эко”.

Проблема синонимии терминов является одной из самых важных в терминоведении и связана с избыточностью средств называния понятия. Анализ показал, что терминологическая синонимия развивается в двух основных направлениях: 1) одному английскому термину соответствуют несколько русских эквивалентов (*sandwich generation* – *бутербродное поколение/сэндвичное поколение*) и наоборот: 2) несколько английских синонимов передаются одним русским эквивалентом (*negationism/negativism/nihilism* – *нигилизм*). В рамках нашего исследования мы затронем проблему синонимии только в русской терминологии. Так, большинство примеров представляют собой морфологические варианты источника английского термина: *participatory demography* – *партиципаторная демография* (полное калькирование иноязычного суффикса), *participativная демократия* (полукалька

с русским суффиксом –ив) [6, с. 98]. В современном научном дискурсе активно употребляются еще несколько вариантов этого прилагательного с заменой русского глухого твердого “ц” со следующим за ним [ы] на более мягкий (палатализованный) согласный “с” – *партисипативный* и *партисипаторный*. Таким образом, в диахронии наблюдается не сокращение морфовариантов термина, а их явное увеличение. При этом необходимо отметить, что в плане содержания они являются абсолютными синонимами. Такая пестрая картина говорит об отсутствии централизованной терминологической работы по упорядочиванию терминосистемы социологии.

Среди других вариантов терминов можно отметить достаточно естественные для русского языка, например, *decentring* – *децентризм/ацентризм* [2, с. 99], где наблюдается вариативность латинских префиксов, которые равнозначны и продуктивны в русском языке; а также разноязычные дублиеты типа *dissemination* – *рассеивание/диссеминация*, параллельное употребление которых вполне допустимо.

Все вышесказанное приводит к мысли о том, что синонимия препятствует построению стройной системы понятий социологической отрасли, поэтому ее упразднение – это стремление к единству трактовки основных понятий. Даже при попытке нормализации только формирующейся терминологии, т. е. фиксации в системе терминоидов, необходимо избегать их вариативности, чтобы не нанести серьезный урон развитию данной области знаний.

Анализ словарей новой социологической лексики позволил проследить, как менялись форма и значение заимствований на протяжении десятилетия, т. е. их диахроническую вариантность. Диахронический анализ важен еще и потому, что при разработке терминологии необходима корректировка внедренной терминологии с учетом развития словоупотребления.

Диахроническая вариативность терминов социологии выражается в двух планах: плане содержания и плане выражения понятий. Изменение концептуального содержания термина происходит через развитие полисемии – в основном, расширение значения. Ярким примером может служить термин *алкоголизм (alcoholism)*, к прежним значениям которого (1) *хроническое заболевание, обусловленное злоупотреблением спиртным*; 2) *социальная аномия, выраженная в массовом злоупотреблении алкоголем*; 3) *личностные и поведенческие особенности индивида, злоупотребляющего алкоголем* [6, с. 22] прибавилось узкое авторское значение *деформация социального времени с эффектом ускользания прошлого, приостановки настоящего, переживания будущего как будущего свершенного* [2, с. 16]. Сильно приросло авторскими значениями и транслитерированное в русском языке понятие *underclass* – *андеркласс*: ср. одно значение в словаре 2004 г. (*дискриминируемая этническая группа, компактно проживающая в гетто* – [6, с. 29]) против шести авторских значений в словаре 2019 г. [7, с. 8–9]. Этот термин отличается неустойчивостью значения на современном этапе развития: в дефиниции авторы (как отечественные, так и зарубежные) указывают на различные причины формирования подобного социального класса (следование определенным ценностным ориентациям, дискриминация в отношении интеграции в общество, не выполнение функции в социальном целом, поведение, социальная пассивность и негативная самоидентификация). Подобная размытость границ между авторскими значениями говорит и о необходимости как внутриязыковой, так и межъязыковой унификации подобных терминов.

Не менее существенные изменения претерпело и формальное выражение некоторых терминов в русском языке. Развитие формы проходило в двух основных направлениях: упрощение и усложнение. Более компактная форма достигалась различными способами: 1) переход от описательного перевода к калькированию: *phatic communication* – *коммуникация ради общения* [6, с. 169] – *фатическая коммуникация*; 2) переход от описательного перевода к полному эквиваленту: *available population* – *население в наличии* [Там же, с. 233] – *наличное население*; 3) перестройка синтаксической структуры высказывания: *midlife crisis* – *кризис в середине жизни* [Там же, с. 184] – *кризис среднего возраста*. Интересно также отметить довольно редкое для современного русского языка явление “доместикации” иностранных терминов в процессе развития, т. е. переход от заимствованной формы к более естественному русскому эквиваленту: *light pollution* – *световая поллюция* [Там же, с. 299] – *свето-*

вое загрязнение. В данном случае это объясняется стойкой ассоциацией у носителей русского языка слова “поллюция” с физиологическим мужским явлением. Что касается усложнения формы, оно отмечено лишь в терминах, которые были изначально неблагозвучны и приобрели более естественное звучание: *twenty-statements test* – *двадцатиответный тест* [6, с. 444] – *тест двадцати высказываний*. Таким образом, данный материал наглядно показал основные тенденции в развитии формально-содержательной структуры социологических терминов, которые могут и должны быть учтены при систематизации терминологии.

Помимо формального выражения, основная проблема перевода термина кроется в адекватной передаче его концептуального содержания в языке-реципиенте. Анализ выявил ряд переводческих ошибок, которые наблюдаются в словарях новой социологической терминологии. Так, довольно спорным и необоснованным представляется перевод термина *dataism* как *репрессия* [7, с. 98]. Впервые этот термин был использован Дэвидом Бруксом в 2013 г. в газете *The New York Times* для описания мышления или философии, созданной новым значением больших данных. Концептуальное содержание терминов “репрессия” (подавление) и “*dataism*” явно не совпадают. В этой связи представляется правомерным транслитерированный перевод “*датаизм*” по аналогии с названиями религий, образованных с помощью суффикса -изм. Более того, можно считать его вполне устоявшимся в русском языке, на что указывают активное употребление (см, например, [1]) и деривационная способность: *датаист* – человек, проповедующий *датаизм*.

Другим примером неудачного, на наш взгляд, перевода является *touring poverty* – *бедность в контексте туризма* – который определяется как *вид туризма, предлагающий посетителям осмотреть условия жизни бедных народов* [7, с. 12]. Во-первых, “бедность” не может рассматриваться как вид туризма (нарушение в выборе гиперсемы дефиниции). Во-вторых, русский термин не передает полноту иноязычного понятия. В попытке сделать это обратимся к термину “*slum tourism*”, который известен достаточно давно. Впервые он был упомянут Оксфордским словарем английского языка в 1884 г., описывая стремление богатых жителей Лондона посещать бедные кварталы, такие, как Уайтчэпел, чтобы развлекать себя созерцанием жизни нищих сограждан и проникнуться духом «настоящего» города, его низов. В конце XIX в. такое же явление, описываемое этим же термином, было отмечено и в США, где граждане с исполнившейся американской мечтой стали интересоваться тем, как живут «другие». Позже явление было отмечено во многих других странах, захватывая уже международный туризм, когда путешественники выбирали в качестве своего основного отпускного развлечения знакомство с беднейшими кварталами стран третьего мира. В 1980-х годах темнокожие жители Южной Африки сами стали организовывать туры в бедные кварталы городов для своих белых сограждан и туристов, демонстрируя бедность и отвратительные условия проживания там. Подобные туры привлекли большое число иностранных туристов, которые могли познакомиться с таким явлением, как апартеид. Безусловно, сам трущобный туризм подвергался открытой критике, потому как «превращал бедность в развлечение», однако нельзя забывать того, что он как вид экономической деятельности обеспечивал бедные сообщества рабочими местами и некоторым доходом от продажи сувенирной продукции.

Термин “*touring poverty*” был активно исследован в работе Дж. Сарmento “*Touring Poverty*” [11], где автор анализирует это явление в контексте разных стран. Русскоязычный эквивалент термина звучит как «бедность в контексте туризма», что само по себе вряд ли отражает многоаспектность этого явления. В пояснении к термину говорится, что жители этих районов не только знакомят туристов с повседневной жизнью, но и «производят материальные сувениры и демонстрационные практики бедности», при этом основное содержание термина остается нераскрытым. На наш взгляд, вариант «трущобный туризм» был бы лучшим выбором, так как в нем понятийный фокус смещается именно на уровень жизни в посещаемых туристами местах, а не на бедности как элементе «контекста» туризма.

Не менее интересен и термин *hypermodern society*, который определяется в словаре социологических терминов 2011 года как *гипермодное общество* [2, с. 221]. Корпусный анализ обоих терминов

в английском и русском языках показывает, что их содержание достаточно сильно различается. В английском языке *hypermodern* – это, скорее, нечто ультрасовременное (гиперсовременное), отражающее высокий уровень развития современного общества (ср. в этом же словаре [4, с. 226] термин *postmodern society* и его перевод *постсовременное общество*). Именно технологии и различные средства массовой коммуникации придают развитию общества гипер-скорость и гипер-характер, делая социальные контакты все более интенсивными. Основная функция такого общества – гиперпотребление, которое захватывает все новые и новые сферы общественной жизни, подталкивая каждого члена общества потреблять ради собственного удовольствия, а не для того, чтобы повысить свой социальный статус. Гедонизм и получение удовольствия становятся главными ориентирами, освобождая от стереотипов, но, вместе с тем, лишая уверенности в некоей системе ценностей. Термин, предлагаемый словарем 2019 г. в качестве эквивалента, звучит как «гипермодное» общество, что актуализирует совершенно иной аспект значения – склонность общества к приобретению модных вещей и демонстрации своего знания уровня развития моды (например, современные понятия “гипермодный стилист”, “гипермодный район” не имеют никакого отношения к темпам развития общества или его инновационному характеру). Таким образом, можно сделать вывод о том, что термин *гипермодный*, предложенный словарем новых социологических терминов в качестве эквивалента термину *hypermodern*, не совпадает с ним по актуализируемому значению и не может считаться приемлемым.

Современный этап развития социологической терминологии характеризуется тем, что она находится в процессе формирования как с концептуально-языковой точки зрения, так и точки зрения системности. Процесс фиксации новых понятий в языке и передача их в другом языке вызывает ряд проблем. Проведенный анализ показал, что современные словари новой социологической терминологии фиксируют термины, характеризующиеся концептуально-языковой неустойчивостью (вариативностью). Эта неустойчивость отражается и на переводных вариантах терминов в русском языке, что выражается в вариативности форм и искажении концептуального содержания исходного термина.

Для упорядочивания системы понятий социологии и во избежание ошибок при создании новых терминов на русском языке необходима совместная работа социологов, терминоведов и профессиональных переводчиков. На начальном этапе она может быть направлена на нормализацию формирующейся терминологии, чтобы упорядочить систему новых, только возникших понятий. В дальнейшем эта деятельность должна стать централизованной и систематической, включать в себя такие аспекты терминологического планирования, как разработка, усовершенствование (гармонизация терминов и понятий) и внедрение новой терминологии в предметную область отечественной социологии.

Литература

1. Каленкова Ю. Кто исповедует датаизм, и как роботы стали священниками. [Электронный ресурс]. URL: <https://te-st.ru/2019/11/20/who-professes-datism-and-how-robots-became-priests> (дата обращения: 20.01.2021).
2. Кравченко С.А. Словарь новейшей социологической лексики: теории, порятия, персоналии (с английскими эквивалентами). М.: МГИМО-Университет, 2011.
3. Кравченко С.А. Социологический толковый англо-русский словарь. М.: МГИМО(У) МИД России, 2012.
4. Кравченко С.А. Социологический толковый русско-английский словарь. М.: МГИМО(У) МИД России, 2013.
5. Кравченко С.А. Социологический энциклопедический англо-русский словарь. М.: РУССО, 2002.
6. Кравченко С.А. Социологический энциклопедический русско-английский словарь. М.: Астрель, АСТ, Транзиткнига, 2004.
7. Словарь новейшей социологической лексики с английскими эквивалентами / С.А. Кравченко, М.А. Бабичев, Е.А. Бузыкина [и др.]. М.: МГИМО-Университет, 2019.
8. Cabré M.T. Terminology: theory, methods, and applications. Amsterdam - Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1999.
9. Crawford A. The Growth of Crime Prevention in France, as Contrasted with the English Experience: Some Thoughts on the Politics of Insecurity // Crime Prevention and Community Safety. London: Sage, 2002. P. 260–282.
10. Faber P. Cognitive shift in terminology and specialized translation // Africa Vidal, Javier Franco (eds). Monographs in Translation and Interpreting. A (Self-) Critical Perspective of Translation Theories. 2009. P. 107–143.
11. Sarmento J. Touring poverty // Journal of Tourism and Cultural Change. 2013. No. 11(4). P. 321–323.
12. Urry J. Mobilities. Cambridge: Polity Press, 2008.

Рецензии

УДК 811

Н.А. КРАСАВСКИЙ
(Волгоград)

ПРЕЗЕНТАЦИЯ РЕАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАДИСКУРСЕ
(рецензия на монографию Н.А. Пром «Фактуализация реальности
в медиадискурсе: характеристики, типы, способы выражения».
Волгоград: Волгоградский государственный
технический университет, 2020. 188 с.)

NIKOLAY KRASAVSKIY
(Volgograd)

PRESENTATION OF THE REALITY IN THE MODERN MEDIA DISCOURSE
(review of N.A. Prom monograph “Factualization of the reality in the media
discourse: the characteristics, types and ways of expression”. Volgograd:
Volgograd State Technical University, 2020. 188 p.)

Обсуждение проблем теории дискурса стало в современной лингвистике традиционным. Дискурсоведы активно дискутируют вопросы определения этого феномена, его типологию, устанавливают используемые в разных типах дискурса коммуникативные стратегии и тактики, определяют конститутивные признаки этого явления [1, с. 351–359; 2, с. 102–106; 3; 4; 5; 6]. Пристальное внимание к теории дискурса обусловлено различными причинами. Одна из них – значительный эвристический потенциал дискурсоведческого подхода к интерпретации языкового материала. Одним из актуальных, востребованных общественностью типов дискурса является массмедийный дискурс, что объясняется, прежде всего, всё возрастающей ролью средств массовой информации в жизни современного социума. Известно, что в обществе на нынешнем этапе его развития имеет место постоянный запрос у его членов на информацию. Удовлетворять их информационную потребность призвана журналистика, которую часто называют третьей властью. Сегодня СМИ – не только и не столько средство передачи фактов, источник информации, сколько создатель своеобразной медийной реальности, отличающейся от реальности фактической. Вспомним слоган одной из российских радиостанций, ставший прецедентным – «Мы делаем новости!».

Автор книги «Фактуализация реальности в медиадискурсе: характеристики, типы, способы выражения», как мы понимаем, обращается прежде всего к проблеме трансформации реальных фактов действительности в факты медийной реальности. Стержневым понятием в монографии Н.А. Пром является фактуализация, под которой понимается «переход факта действительности в факт медиареальности» (с. 59).

В главе 1 «Медиафакт как предмет лингвистического исследования» автор дает общую характеристику современной медийной реальности, рассматривает фактуализацию как отражение и преобразование реальности, выявляет на большой эмпирической базе типы фактуализации. К базовым характеристикам медиареальности Н.А. Пром относит виртуальность, перформативность, правдоподобность, открытую субъективность, динамическую мозаичность создаваемого образа и развлекательность. Данные характеристики в целом хорошо проиллюстрированы примерами из СМИ. Представ-

ляется, однако, что на такой важной характеристике медиареальности, как динамическая мозаичность создаваемого образа, автор мог бы остановиться более подробно. В §1.2. Н.А. Пром предлагает анализ различных подходов к фактуализации, в частности философский и лингвистический. В рамках последнего автор книги предлагает перспективное обсуждение фактуализации с когнитивных позиций, определяя фактуализацию как «когнитивный механизм перехода факта *знания* в факт *сознания*» (курсив мой. – *Н.К.*). Сам процесс этого перехода осуществляется, по мнению Н.А. Пром, в несколько этапов – 1) факт действительности (т. е. определенное событие, имеющее место в объективной реальности); 2) факт сознания адресанта (существование некой субъективной реальности в сознании субъекта информирования); 3) факт знания (создающий медиареальность медиафакт, представленный как текст); 4) факт сознания адресата (оценка, толкование некоего факта) (с. 20).

В этой же главе представлены типология фактуализации в медиадискурсе и функциональные типы медиафактов. Н.А. Пром справедливо считает, что «медиареальность конструируется с помощью фактов объективной реальности и фактов субъективной реальности участников медиадискурса» (с. 31). «Источником конструктивных единиц для медиареальности может служить вымысел, реализующий манипулятивные задачи медиатекста. Принимая во внимание функции сознания во взаимодействии типов реальности, характер взаимодействия реальностей и природу медиареальности, мы выделяем следующие типы фактуализации в медиадискурсе: отражение, адаптация и искажение», – пишет далее Н.А. Пром (Там же). Указанные типы фактуализации достаточно подробно рассматриваются в §1.2.3 монографии.

Заслуживают внимания анализ концепта «факт» и предложенная в книге концептуальная модель медиафакта, рассмотренная на русско- и англоязычном материале. Посредством применения метода компонентного анализа автор устанавливает понятийные признаки этого концепта. В результате проведенного анализа Н.А. Пром убедительно показывает онтологическую связь концепта «факт» с самыми различными типами реальности – физической (напр., семантический компонент «действие»), объективной (напр., семантический компонент «правда»), субъективной (напр., семантический компонент «знание») и знаковой (напр., аргумент). Полагаем, что исследование Н.А. Пром выиграло бы, если бы были использованы данные словарей ассоциативных норм. В частности, перцептивно-образная и ценностная составляющие этого концепта оказались бы более репрезентативными, равно как была бы уточнена, на наш взгляд, и его понятийная составляющая.

При сопоставлении концептуальных структур факта и медиафакта Н.А. Пром выявлены их общие ценностные признаки – актуальность, знание, потенциальный эффект. Не менее важен вывод автора монографии о таком конститутивном признаке концептов, как достоверность: «<...> Медиафакт достоверным является лишь отчасти. Медийность стала фактором, определяющим признаки медиафакта, и создала условия для активации амбивалентности, вследствие чего объективность потеряла абсолютность, ушла из его базового слоя в интерпретационный и в оппозиционной паре с субъективностью проявила двойственность медиафакта» (с. 57–58).

Глава 2 монографии посвящена репрезентативным характеристикам медиафактов. Н.А. Пром устанавливает, что репрезентация медиафактичности в электронной форме располагает рядом характеристик – гипертекстуальностью, конвергенцией и интерактивностью. Посредством гипертекстуальности материалов, размещенных в интернете, медиафакты оказываются тесно связанными друг с другом. Через конвергенцию реализуется аттрактивная функция предоставляемой информации. Привлекательность публикуемых материалов, как известно, является необходимым условием для их успешного распространения в мировой паутине. Интерактивность, как замечает Н.А. Пром, делает возможным для всех участников медийного общения трансформировать уже существующие медиафакты и соответственно генерировать новые. Интересно замечание автора книги о том, что конвергенция и интерактивность во многом трансформировали медиатексты до уровня разговорного регистра общения.

Успешная репрезентация медиафактов предполагает учет адресата, т. е. аудитории, на которую рассчитана та или иная информация. Этим обстоятельством обусловлено обращение Н.А. Пром

к выявлению и анализу адаптивных характеристик медиафактов (глава 3). В этой части книги автор помимо выявленных и охарактеризованных типов адресатов (адресаты-ретрансляторы, адресаты-неретрансляторы) акцентирует внимание читателя на релевантности системы ценностей участников медийного дискурса. Автор доказывает, что система ценностей выступает основанием оценок, которые «позволяют интерпретировать явления, события, характеризовать их участников, определять их роль и место в современной жизни, обуславливая широкую и многовариантную картину действительности» (с. 98).

При рассмотрении вопроса коммуникативных способов адаптации медиафактов Н.А. Пром обращает внимание читателя на активное использование в медийном дискурсе стилистических ресурсов языка. Их широкое применение, как показано в работе, обусловлено интенцией агентов данного дискурса (т. е. субъектов информирования) оказать максимально действенное влияние на пользователей информации – клиентов масс-медиа. Автором выявлены основные стилистические средства, используемые журналистами в медийном дискурсе (метафора, эпитет, эвфемия и др.).

Девиационным характеристикам медиафактов посвящена 4 (заключительная) глава монографии. В ходе исследования Н.А. Пром приходит к выводу, что медиафакт (медиафакт функционального типа «искажение») выполняет развлекательную, манипулятивную функции и функцию конструирования виртуальной реальности. Реализация данных функций иллюстрируется многочисленными примерами из текстов СМИ.

В заключении отметим, что рецензируемая монография обладает безусловной научной новизной. Впервые в отечественной лингвистике, насколько мы можем судить, проводится комплексный анализ недостаточно исследованного явления фактуализации в массмедийном дискурсе. Н.А. Пром предложена ее типология, определены способы выражения этого феномена. Книга окажется полезной для самого широкого круга читателей – прежде всего для филологов, социологов и политологов.

Литература

1. Астафурова Т.Н., Олянич А.В. Речевые жанры англосаксонского властного дискурса // Жанры речи. 2007. № 5. С. 351–359.
2. Горбачева Е.Н. Стратегическая перформативность в политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2015. № 3(53). С. 102–106.
3. Евтушенко О.А. Административный дискурс: типы, субъекты, динамика: моногр. Волгоград: ПринТерра, 2018.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: ГНОЗИС, 2004.
5. Кочетова Л.А. Английский рекламный дискурс в динамическом аспекте. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2013.
6. Шамне Н.Л., Шишкина Е.В. Допрос: стратегии и тактики, лингвостилистические средства их реализации (на материале немецкого языка): монография. Волгоград: Изд-во ВолГМУ, 2019.